

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

25
2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (367) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Лев Владимирович Писаржевский* (1874–1938), украинский советский химик, академик Академии наук СССР.

Лев Владимирович родился в Кишиневе (Молдавия). Отец Писаржевского происходил из дворян, работал нотариусом, но рано умер. Семья переехала в Одессу, где работал дядя, брат матери. В семье, кроме Льва, было еще трое детей — София, Мария, Надежда.

С ранних лет юноша показал большое стремление к научным изысканиям. Лев Писаржевский окончил Новороссийский университет в Одессе (ныне Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова). Талантливый молодой человек был оставлен в alma mater для работы лаборантом, а затем приват-доцентом.

Четыре следующих года Писаржевский совместно со своим учителем профессором Петром Григорьевичем Меликишвили (Меликовым) занимался изучением неорганических перекисей. Совместно они издали труд «Исследования над перекисями», удостоенный Ломоносовской премии Академии наук. Младшему соавтору было в тот момент всего 25 лет! Эта работа сразу вывела Льва Писаржевского на уровень ведущих российских и мировых ученых-химиков.

После успешной защиты докторской диссертации ученый принял приглашение Екатеринославского горного института и был избран ординарным профессором общей и физической химии. Дальнейшая преподавательская и организаторская карьера Писаржевского в Днепропетровске оказалась очень успешной.

Лев Писаржевский известен прежде всего как крупный специалист по термодинамике реакций в растворах. Многие его труды посвящены термодинамическому изучению влияния растворителя на химическое равновесие. Писаржевский совместно со своим учителем, профессором Меликишвили получил и исследовал ряд абсолютно новых перекисных соединений. Также ученый предложил теорию равновесия электродных процессов. Идеи Писаржевского об электронно-ионном характере химических процессов, его представления о наличии в металлах вольных электронов легли в основу электронной теории гетерогенного катализа.

Знаменитый ученый внес особо ценный вклад в организацию отечественной химической промышленности. По его инициативе в России впервые было организовано производство противо-

газов и ряда медикаментов. Он также разработал и применил на практике новый способ получения йода из морских водорослей и помог организовать в Екатеринославе первый в России завод по добыче йода.

По инициативе Льва Писаржевского при Горном институте была создана научно-исследовательская кафедра электронной химии, позднее преобразованная в Украинский институт физической химии.

Одним из его учеников стал академик Александр Ильич Бродский, который после смерти учителя возглавил Институт физической химии. Бродский проводил особые исследования по проблеме получения тяжелой воды и стабильных изотопов.

Еще при жизни Писаржевского под руководством Бродского в Институте физической химии впервые в Советском Союзе был получен 95-процентный концентрат «тяжелой воды». Впервые в мире «тяжелую воду» получили годом ранее американские химики Льюис Гилберт-Ньютон и Роналд Макдональд, был выделен тяжелый изотоп водорода — дейтерий.

Лев Писаржевский стал одним из основоположников преподавания химии как научной дисциплины. Он издал два очень популярных в свое время учебника — «Введение в химию» и «Неорганическая химия» (совместно с супругой М. А. Розенберг). В этих учебниках весь материал химии впервые был изложен с точки зрения электронной теории строения атомов и молекул. До революции несколько лет Писаржевский возглавлял редакцию научно-популярного журнала «Природа».

Льву Писаржевскому повезло и на личном фронте, что, скорее, является исключением для ученых. Его жена, Мальвина Ассировна Розенберг, была младше мужа на 14 лет. Она родилась в городе Елисаветград (ныне Кропивницкий), окончила Харьковский университет. С 1920 года начала работать в Екатеринославском университете (ныне ДНУ) — сначала ассистентом, затем доцентом кафедры. Из ассистента выросла женщина-ученый, которая стала надежным помощником мужа.

Лев Писаржевский за свои заслуги был увенчан самыми почетными званиями. Академик Академии наук СССР, член-корреспондент, академик Академии наук Украинской ССР, лауреат Ленинской премии за работы по физической химии. Награжден высшей в СССР наградой — орденом Ленина.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Azimov D. E.

Issues to ensure the rights of participants of proceedings to conclusion in criminal disputes in pre-trial stages 245

Акбашева А. Т.

Административно-правовой статус должностного лица на примере руководителя департамента здравоохранения и социальной помощи населению комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска 247

Андреева В. В.

Возникновение принципа «свобода договора» в отечественной литературе 251

Ашихмина Е. К.

Право на труд и свобода труда в трудовых отношениях 253

Барахоева Р. Б.

Свобода воли и принцип добросовестности в преддоговорных отношениях в международном коммерческом обороте 256

Белоногов А. В., Рузметов С. А.

Проблемы финансово-правового регулирования цифровой валюты в денежной системе Российской Федерации 259

Бочкарева К. З.

Содержание уголовного наказания в виде обязательных работ 262

Братчикова Д. А.

Сущность судебной власти в Российской Федерации 264

Будаев Б. П., Хохлова О. М.

Криминальная субкультура как одна из причин краж в России 265

Воробьева Е. В.

Проблемы ограничения свободы передвижения в условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции 267

Воронова В. И.

Особенности налогообложения субъектов малого предпринимательства: недостатки и направления совершенствования 269

Гальт В. В., Ярцев Я. А.

Гендерная дискриминация в сфере труда: российский и зарубежный опыт 271

Горскин А. В.

О реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность при осуществлении закупок для государственных нужд: проблемы регулирования 272

Данилов В. А.

Уголовно-социологическая характеристика хищений предметов, имеющих особую ценность 275

Данилов В. А.

Законодательство об охране культурных ценностей: проблемы и перспективы развития 278

Демидов Е. А.

Проблемы холдингов в Российской Федерации 280

Довбня Р. В.

Анализ и совершенствование законодательно-правовых процедур в деятельности палат Федерального Собрания 282

Ежихин В. Д.

Проблемы реализации правового статуса самозанятого в Российской Федерации 286

Ежихин В. Д.

Проблемы предпринимательской деятельности в Российской Федерации 288

Иванова А. О.

Проблемы нотариата в современной России 289

Иванова А. О.

Социальное предназначение нотариата в Российской Федерации 291

Калинько А. В.

Некоторые актуальные проблемы общей характеристики органов прокуратуры при проведении прокурорских проверок 292

Калинько А. В.

Некоторые актуальные проблемы реализации отдельных этапов прокурорской проверки 294

Карпова Е. А. Способы защиты от дискриминации в трудовых отношениях.....	296	Корень Д. С. Правовые риски в деятельности коммерческих организаций: понятие, сущность и виды.....	303
Киракосян А. Т. Защита прав несовершеннолетних потребителей в сфере оказания медицинских услуг.....	298	Кусаинова А. Е. Особенности приказного судопроизводства мировых судей.....	308
Кондратьева Ю. Н. Административная ответственность арбитражных управляющих	300	Лискер А. С. Упрощение порядка приобретения российского гражданства	310

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Issues to ensure the rights of participants of proceedings to conclusion in criminal disputes in pre-trial stages

Azimov Doniyor Esanovich, Master student,

The Supreme School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

A plea agreement is a modern form of securing the rights of participants in a criminal dispute to a settlement in the pre-trial stages of criminal proceedings and is a minor institution in the criminal procedure system. The author carries out the proposals further expand the scope of the institutions of conciliation in ensuring the rights and freedoms of participants in criminal proceedings, to take all necessary measures to restore the violated rights of the individual. Furthermore, the author made theoretical and legal conclusions.

Keywords: criminal disputes, criminal procedure, plea agreement, pre-trial stages of criminal proceedings, investigator, prosecutor, the agreement on confession, procedural conciliation.

There are such forms of proceedings in criminal proceedings in our country, the implementation of which serves to ensure the rights of participants in the criminal dispute settlement before the court.

Such areas of proceedings may include reconciliation proceedings, the application of an amnesty at the pre-trial stage, and a new institution — a plea agreement.

A plea agreement is a modern form of securing the rights of participants in a criminal dispute to a settlement in the pre-trial stages of criminal proceedings and is a minor institution in the criminal procedure system.

According to F.M. Muhitdinov: «...although the criminal process is considered as a whole system, but it consists of several separate, independent parts, ie subsystems of the criminal process. These systems, in turn, form a general system of criminal proceedings in a mutually compatible and integrated manner [1, p. 151].»

According to the author, the function of the system of the criminal procedure system: consists of relations regulating the multifaceted functions that arise, develop and terminate between citizens in the process of inquiry, investigation, prosecution and trial of criminal cases by prosecutors and judicial authorities, review of court decisions (judgments) in the supervisory stages. It is this continuous and ongoing relationship in the criminal process that forms a holistic system [2, p. 151].»

Based on the above, they have a number of features, if we consider the views of the participants in the pre-trial stages on the provision of the right to a settlement in a criminal dispute, in particular, the views on the plea agreement.

According to K. F. Gutsenko, the system of criminal procedure is the actions taken in the framework of relations with the inquiry officer, investigator, prosecutor and other participants in the process of reviewing and resolving the confession agreement in a certain order

and in full compliance with the established procedural form.. The most important aspect of this activity is that it consists not only of a set of ordered actions, but also a system of actions performed within a certain boundary and scope [3, p. 6].

According to B. A. Mirensky, the system of criminal proceedings related to the plea bargaining agreement is also reflected in the concept of its stages. In particular, he writes: «Criminal proceedings begin with the detection of a crime and develop in a sequence established by law and going through a series of stages. These stages form a logically coherent system that creates the conditions for the performance of the tasks of the criminal process [4 p. 7].»

It has its own content and procedural and legal responsibilities, as well as the participants in the relationship, which come in a certain sequence in the conduct of the conciliation process system; one of the authors who describes them as interdependent procedural parts — stages, which create the necessary procedural conditions for the implementation of the next. N. Shpilev, V. P. Bojev, A. R. Mixaylenko, K. F. Gutsenko, I. L. Petrukhin et al.

In particular, I. L. Petrukhin noted that the system of conciliation stages in the confession of guilt in criminal proceedings is a guarantee of the truth of the case, a means of detecting and eliminating investigative and judicial errors. At the same time, this system is a guarantee of the rights and interests of the accused and other persons involved in the criminal proceedings, as it allows them to appeal to the prosecutor or the court against the decisions made at an earlier stage [5, p. 12].

However, the emergence, development and termination of criminal-procedural relations in «stages» is only a vertical basis for the system of conciliation confessions.

In works devoted to theoretical methodology, one can see considerable unanimity in the agreement on the confession of guilt, on the concept of the system of ensuring the rights of the parties to the

dispute. According to the definitions developed in them, a system is a holistic object consisting of interconnected and interconnected elements [6, c. 110]. We know that a plea agreement is entered into between the prosecutor and the suspect or accused at any stage of the criminal proceedings and in other cases provided by law.

That is, according to Article 586¹ of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, the plea agreement does not pose a significant social risk to the prosecutor who supervises the criminal proceedings against the suspect or accused at the request of the suspect or accused. It is an agreement on less serious and serious crimes.

Chapter 62¹ of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan on «Confession of guilt» was introduced in accordance with the Law of the Republic of Uzbekistan No. LRU-675 of February 18, 2021, and the terms of the confession are set out in Article 586¹ of this Code [4].

Also, the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan was supplemented by Article 57, which stipulates that the term and amount of punishment for crimes for which a plea agreement has been concluded shall not exceed half of the maximum penalty provided for in the relevant article of the Special Part of the Criminal Code.

According to J. Tashniyozov and S. Mahmudov, this norm is a legal incentive for a person to plead guilty to a crime, to expose crimes, to compensate for the damage caused by the crime, and to assist the investigative body in restoring the violated rights of citizens [8].

Pursuant to Part 2 of Article 586¹ of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, the agreement on confession in criminal proceedings contains the grounds and conditions. According to Article 51 of the Criminal Procedure Code, a defense attorney must be present in cases where a plea agreement has been reached.

In this category of cases, the presence of a defense counsel is mandatory, and the defendant's waiver of a defense counsel is not mandatory for the court. If the court upholds the motion to dismiss the defense counsel, the case may not be heard separately.

It has been widely recognized in our country for many years that there is no reason to narrow the scope of the subject of confession, to reduce the number of preliminary investigations and trials. According to Article 113 of the Criminal Procedure Code, the circumstances established by the testimony of the suspect and the accused must be examined and evaluated in the same way as other evidence in connection with all the circumstances of the case, whether the accused pleads guilty or denies his guilt [9]. That is, the confession is not a criterion for limiting the subject matter of the case. This is of course related to the magnitude of the risk of misjudging the confession. However, the current introduction of modern procedural rules, the experience of foreign countries shows that this institution is effective.

In addition, the prosecutor also participates in the plea bargain as a participant in the criminal proceedings.

In particular, after a petition for a plea agreement under Article 586² of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, a petition for a plea agreement under Article 586³ of the CPC is considered by the prosecutor. In this case, the petition for a plea agreement shall be submitted to the inquiry officer or investigator conducting the criminal case.

The inquiry officer shall, within 24 hours from the date of receipt by the investigator of the motion to enter into a plea agreement, send the criminal case to the procurator for resolution of the issue of conciliation.

The prosecutor shall consider the petition for the conclusion of the agreement within seventy-two hours from the moment of its receipt in the presence of the inquiry officer or investigator and the suspect, accused, his defense counsel and verify compliance with the requirements of Article 586¹ of the CPC. If necessary, the prosecutor will also engage the victim or civil plaintiff to consider the issue of a settlement. The prosecutor decides to enter into a plea agreement.

The refusal by the prosecutor of a motion to enter into a plea agreement shall not deprive the suspect, accused and his defense counsel of the right to file a repeated motion on the matter.

It can be concluded that in the pre-trial stages, the provision of the rights of the participants in the proceedings to reach an agreement on a criminal dispute has the following specific features:

first, the possibility of further expanding the scope of the institutions of conciliation in ensuring the rights and freedoms of participants in criminal proceedings, to take all necessary measures to restore the violated rights of the individual;

secondly, to put an end to the practice of degrading treatment and punishment, to release a person from responsibility for sincere repentance, cooperation and assistance in the detection of crime;

third, to ensure the priority of the principle of the presumption of innocence in criminal proceedings, aimed at introducing the principle of humanity in criminal procedure through the implementation of international standards in national legislation to ensure the rights and freedoms of the individual in pre-trial proceedings;

fourth, the introduction of elements of procedural agreement into national legislation that would allow criminal offenders to be fully or partially exempted from criminal liability would eliminate new conflict situations that may arise between citizens.

In conclusion, the institution of procedural conciliation (confession agreement) included in our national legislation does not force the parties to reach a mutual agreement, and even in the absence of an agreement to ensure the inevitability of liability for the crime by simplifying the criminal proceedings without saving the rights of participants.

References:

1. Criminal procedure of the Republic of Uzbekistan: Textbook / B. A. Mirenskiy, A. H. Rahmonqulov, J. Kamalxodjaev, V. V. Qodirova. — T.: Academy of the Republic of Uzbekistan, 2004. — B. 7.
2. Criminal Procedure Law of the Russian Federation. Textbook. — 2nd ed., Revised and added. / L. N. Bashkatov and others; otv.ed. I. L. Petrukhin. — M.: Prospect, 2009. — S. 11–12.
3. Pozharsky D. V. Protective function of the state: issues of consistency // State and law, 2012, no. — S. 110.
4. National Database of Legislation, 18.02.2021, No. 03/21/675/0126.

5. C.Tashniyozov, S. Mahmudov Agreement on confession // <https://huquq.uz/2021/03/12/pr-142/>
6. Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan. <https://lex.uz/docs/111460>.

Административно-правовой статус должностного лица на примере руководителя департамента здравоохранения и социальной помощи населению комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска

Акбашева Анастасия Тимуровна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор раскрывает отдельные элементы административно-правового статуса должностного лица органа местного самоуправления и должностного лица на примере руководителя департамента здравоохранения и социальной помощи населению комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска — это функции, права и обязанности, юридическая ответственность.

Ключевые слова: функции, права и обязанности, юридическая ответственность, муниципальный служащий, должностное лицо, руководитель департамента.

Начнем с того, что в Конституции Российской Федерации 1993 г. в редакции 2020 г. нет закрепления понятия «муниципальная служба», но присутствует принцип самостоятельности местного самоуправления — именно это и стало началом развития муниципальной службы. Затем она перенесла административные реформы, которые дали основы для положений, закрепленных в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Именно данный закон дал импульс для урегулирования административно-правового статуса муниципальных служащих, который определяется занимаемой ими должностью и их ролью в органах власти.

По мнению В.А. Козбаненко, «правовой статус муниципальных служащих — это определенная нормами права совокупность следующих правоустанавливающих элементов — прав, обязанностей, социально-правовых гарантий, правовых ограничений, ответственности, выражающая установленные и обеспеченные государством меры должного и возможного поведения лиц, являющихся гражданами Российской Федерации, исполняющих должностные обязанности в области муниципально-служебных отношений» [10, с. 13–14].

К конкретной должности применяется законодательство, которое закрепляет административно-правовой статус должностного лица. В нашем случае, это руководитель департамента здравоохранения и социальной помощи населению комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска (далее — руководитель департамента), который руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления», Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации», Указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, законодательством Иркутской области, Уставом г. Иркутска, муниципальными правовыми актами г. Иркутска,

положением о комитете по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска, положением департамента здравоохранения и социальной помощи населению комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска и должностной инструкцией.

В административно-правовой статус входят: права, обязанности, деятельность, ограничения, запреты, гарантии реализации прав, ответственность, также присутствуют элементы, которые характеризуют содержание деятельности должностного лица — это функции и задачи. Однако особое внимание будет уделено только функциям, правам и обязанностям (полномочиям), юридической ответственности.

Для начала разберем, что понимается под функцией. Функция — это цель, задача, компетенция, права, принцип и т.д. В «перевод с латинского языка» функция «обозначает исполнение», «осуществление», а в толковом словаре «деятельность, обязанности, выполнение работы» [15, с. 80].

К сожалению, четкого закрепления функций должностного лица в нашем законодательстве нет, но мы проанализировали некоторые правовые акты, которые позволили нам выделить следующие основные функции должностных лиц: «предлагает», «разрабатывает», «согласовывает», «координирует», «отчитывается», «организует», «контролирует» и т.п.

Выделим следующую классификацию функций, выполняемых руководителем департамента:

1. Представитель власти, который представляет свое структурное подразделение во всех государственных и муниципальных органах и в других организациях без доверенности; имеет право на участие в совещаниях и подписание документов.

2. Контролирующая, которая предполагает участие и своевременный контроль ответа на обращения граждан, поступающих в департамент и администрацию г. Иркутска, согласно в установленные сроки Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Рос-

сийской Федерации»; контроль качества, точности и своевременности выполнения его поручений и служебных обязанностей работников в порядке служебной деятельности; соблюдение законности в деятельности департамента, соблюдение правил и порядка работы с документами, сроков их исполнения.

3. Организационно-распорядительная, где руководитель занимается организацией приема населения по вопросам, входящим в компетенцию департамента; может применять к подчиненным меры юридической ответственности, наложение дисциплинарных взысканий в порядке служебной подчиненности; вносит предложения мэру г. Иркутска об установлении надбавок к должностным окладам работникам департамента, а также о применении к ним мер поощрения, дисциплинарной ответственности, заключение по вопросам, входящим в компетенцию департамента, муниципальных контрактов, иных договоров, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств; принимает решения и подписывает документы, порождающих соответствующие юридические последствия, а также меры по оптимизации сети подведомственных муниципальных учреждений г. Иркутска, муниципальных унитарных предприятий г. Иркутска и по проведению анализа их финансово-хозяйственной деятельности.

4. Гарант прав и свобод человека и гражданина, а также конституционного строя и территориальной целостности.

5. Мотивационная, по решению руководителя департамента, работникам могут выплачиваться ежеквартальные премии, если у них отсутствует дисциплинарное взыскание.

6. Координационная, где он распределяет обязанности между начальниками отделов департамента; каждую неделю собирает отчеты о деятельности департамента; если возникли или возникают проблемы, то это обсуждается на совещаниях с начальниками отделов или с работниками, или на собраниях руководства;

7. Функция планирования, которая направлена на составление планов работы департамента и разработку муниципальной программы, а именно «Социальная поддержка населения города Иркутска»; предоставление планов работ в деятельности департамента и разработку проектов муниципальных правовых актов в сфере охраны здоровья и социальной помощи населению.

Функции являются направлениями в деятельности должностного лица, полномочия же устанавливают масштаб их осуществления, именно поэтому чуть ниже мы займемся их рассмотрением.

Ни один нормативный акт нашего государства не дает конкретного описания понятия «полномочие», но при этом оно используется, по этой причине нам следует рассмотреть его значение.

Так, например, В. В. Елистратова дала определение понятию «полномочие — это определенные властвующие возможности и обязанности полномочного субъекта в отношении сфер общественной жизни и государственного устройства, составляющих предмет ведения» [7, с. 213].

По мнению других авторов, полномочие — «это права и обязанности в сфере определенных отношений, носящих внешне-

ластный характер» [13, с. 24], или же это «предоставленное законом или иным правовым актом право субъекта принимать решение, совершать действия по конкретным вопросам управления» [9, с. 30–31].

Между правами и обязанностями муниципального служащего есть взаимосвязь: если не обладать правами, то невозможно будет исполнять обязанности.

Должностные права и обязанности подразделяются на две группы:

1. Основные, которые закреплены в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) и Федеральном законе от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее — Закон № 25-ФЗ).

2. Специальные, которые имеют связь с конкретными должностями и сферами деятельности органа местного самоуправления и прописаны в муниципальных нормативных актах и должностных инструкциях.

Именно поэтому нас интересуют, в первую очередь, специальные права и обязанности должностного лица, к которому относится руководитель департамента.

Под «правами муниципального служащего понимаются обусловленные Конституцией Российской Федерации, установленные федеральным и областным законодательством и иными нормативными актами муниципального образования и охраняемые государством возможности и свободы профессиональной деятельности для обеспечения исполнения полномочий органов власти» [1].

В Положении департамента здравоохранения и социальной помощи населению комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска, утвержденное решением Думы г. Иркутска от 27 мая 2011 г. № 005–20–230345/1 (далее — Положение) прописаны специальные права руководителя департамента [6]:

- осуществляет руководство деятельностью и планирует работу департамента;
- распределяет обязанности между начальниками отделов департамента;
- обеспечивает выполнение функций, возложенных на департамент;
- издает в пределах своей компетенции приказы, подлежащие обязательному исполнению работниками департамента;
- представляет интересы департамента во всех государственных и муниципальных органах и в других организациях без доверенности;
- вносит предложения мэру г. Иркутска об установлении надбавок к должностным окладам работникам департамента, а также о применении к ним мер поощрения, дисциплинарной ответственности, заключение по вопросам, входящим в компетенцию департамента, муниципальных контрактов, иных договоров, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств;
- осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством, муниципальными правовыми актами г. Иркутска, поручениями мэра г. Иркутска.

Под «обязанностями муниципального служащего понимаются обусловленные Конституцией Российской Федерации, установленные федеральным и областным законодательством

и иными нормативными актами муниципального образования тех обязательных систематических функций (действий), которые входят в профессиональную деятельность для обеспечения исполнения полномочий органов власти» [1].

В Положении прописаны специальные обязанности руководителя департамента [6]:

- информировать комиссию по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов администрации г. Иркутск о ставших известными фактах несоблюдения муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;

- обеспечивать соблюдения правил и порядка работы с документами, сроков их исполнения;

- обеспечивать представление планов работ и отчетов о деятельности департамента в установленном порядке;

- обеспечивать своевременное представление работниками департамента информации по запросам руководителей структурных подразделений администрации г. Иркутска;

- обеспечивать соблюдение законности в деятельности департамента;

- осуществлять контроль за исполнением должностных обязанностей работниками департамента;

- участвовать в рассмотрении обращений граждан, поступающих в департамент и администрацию г. Иркутска, вести прием граждан в порядке, установленном муниципальными правовыми актами г. Иркутска;

- обеспечивать выполнение функций департамента в соответствии с Положением.

В должностной инструкции руководителя департамента также прописаны специальные права:

- вносить предложения на рассмотрение заместителя мэра — председателя комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска по вопросам, относящимся к компетенции департамента;

- запрашивать и получать от структурных подразделений администрации г. Иркутска, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Иркутской области, организаций и граждан документы и информацию, необходимую для решения вопросов, входящих в компетенцию департамента;

- привлекать в необходимых случаях и в установленном порядке специалистов структурных подразделений администрации г. Иркутска, а также специалистов (экспертов) иных органов и организаций для решения вопросов, входящих в компетенцию департамента;

- создавать рабочие группы, комиссии и иные совещательные органы;

- принимать участие в работе рабочих групп, комиссий и иных совещательных органов, созданных структурными подразделениями администрации г. Иркутска, органами местного самоуправления г. Иркутска, органами государственной власти Иркутской области, по вопросам, входящим в компетенцию департамента;

- осуществлять иные права, предусмотренные законодательством и муниципальными правовыми актами г. Иркутска.

Центральным элементом в структуре правового статуса муниципального служащего выступают его права и обязанности, которые определяют необходимый объем правомочия для исполнения своей служебной деятельности.

Следующим обязательным элементом правовой системы является юридическая ответственность, т.к. она является гарантом осуществления прав и обязанностей субъектов правовых отношений.

Под юридической ответственностью понимается «особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом права невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, и осуществляемый в форме охранительного правоотношения» [12, с. 596].

Муниципальные служащие могут быть привлечены к разным видам юридической ответственности: административной, гражданско-правовой, уголовной и дисциплинарной.

Рассмотрим первый ее вид. Административная ответственность муниципальных служащих «наступает в связи с совершением незаконных действий (бездействий), относящихся к сфере регулирования административного права, за которые данное лицо и (или) лица подвергаются мерам административного принуждения» [14, с. 39].

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ, должностные лица подлежат административной ответственности в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих служебных обязанностей [3].

К муниципальным служащим, а также к должностным лицам в этой сфере чаще всего применяются три административных наказания закрепленные в ст. 3.2. КоАП РФ: предупреждение; административный штраф; дисквалификация [3].

Если муниципальным служащим уже было совершено административное правонарушение и назначено административное наказание в виде административного штрафа, то к нему применяется дисквалификация.

Согласно ч. 2 ст. 32.11. КоАП РФ, работодатель, получив постановление суда о назначении дисквалификации, обязан незамедлительно расторгнуть трудовой договор с муниципальным служащим [3].

Дисквалифицированные лица подлежат внесению в реестр, благодаря которому работодатель выявляет наличие у кандидата, претендующего на должность муниципального служащего в органе местного самоуправления, административного наказания в виде дисквалификации.

Согласно ч. 3 ст. 4.5. КоАП РФ лицо может быть привлечено к административной ответственности в течение года со дня совершения или обнаружения административного правонарушения [3].

За данное нарушение, совершенное муниципальным служащим, может быть возбуждено дело прокурором, который выносит мотивированное постановление.

Итак, административная ответственность, установленная КоАП РФ, является результативным средством для предотвращения злоупотреблений и противоправного поведения со стороны муниципального служащего.

Рассмотрим второй вид юридической ответственности — это «гражданско-правовая, которая предполагает наступление для муниципального служащего неблагоприятных последствий за нарушение норм гражданского права в виде наложения на него санкций имущественного характера, инициированных государством» [8, с. 10].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливается ответственность за незаконные действия или бездействия органов местного самоуправления и их должностных лиц, вред от которых возмещается за счет казны муниципального образования (ст. 1069 ГК РФ) [2].

Для возмещения вреда потерпевшему должностным лицом, который принял нормативный или ненормативный правовой акт, противоречащий закону, необходимо, чтобы его признали недействительным. В настоящее время Кодекс административного судопроизводства закрепляет порядок обжалования и опротестования нормативных актов в судебных органах. Согласно ст. 13 ГК РФ ненормативный акт признается недействительным только решением суда, а нормативный акт, который устанавливает правовые нормы, только в случаях, предусмотренных законом [2]. Чаще всего нормативный акт признается недействительным по требованию прокурора в двух порядках: судебном или административном.

Акты, которые противоречат Конституции Российской Федерации, соответственно, не подлежат применению и не признаются Конституционным судом.

Гражданско-правовая ответственность может применяться одновременно с мерами дисциплинарных взысканий, поэтому муниципальных служащих не освобождают от обязанности возместить причиненный имущественный вред при привлечении к данной ответственности.

Также из гражданско-правовой ответственности сформировался отдельный вид — материальная ответственность, которая является обязательством возмещения нанесенного ущерба виновным должностным лицом пострадавшему. Этот вид представляет собой ответственность за причиненный имущественный вред субъектами.

В ТК РФ есть статьи с 234 по 237, в которых прописаны основания для определения материальной и гражданско-правовой ответственности работодателя.

Таким образом, работодатель, причинивший ущерб имуществу работника, возмещает его в полном объеме в зависимости от рыночных цен, действующих на территории на момент возмещения ущерба.

Материальная ответственность в полном объеме оплаты ущерба может возлагаться на работника лишь в тех случаях, которые предусмотрены в ст. 243 ТК РФ.

Итак, гражданско-правовая ответственность направлена на обязательность возмещения ущерба муниципальным служащим, причинившим его органу власти, организации или гражданину. Также данный вид ответственности носит конъектурный характер, т.е. его задача стоит в восстановлении прав и свобод государства, трудового коллектива или личности.

Рассмотрим третий вид юридической ответственности — уголовная. В главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) прописана норма, где должностное

лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершенное им деяние, содержащее все признаки состава преступления и указанное в ст. 285, 286, 290, 291, 292 [5] и т.д.

Данные преступления влекут наказание для должностного лица в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность, назначения принудительных работ, ареста, лишения свободы до четырех лет.

Рассмотрим последний вид юридической ответственности муниципальных служащих — это «дисциплинарная ответственность, где основным ее содержанием выступают меры, применяемые специально уполномоченными органами, должностными лицами от имени государства в связи с совершением дисциплинарного проступка в процессе осуществления служебной деятельности» [11, с. 1363–1364].

Дисциплинарная ответственность имеет важное значение для нашего государства и общества, т.к. с помощью нее могут быть решены проблемы, которые мешают обеспечению функционирования системы муниципального управления, а также проблемы, связанные с созданием методов правового регулирования предупреждения и пресечением коррупционных действий в системе муниципальной службы.

Первоочередными преимуществами дисциплинарной ответственности выступают простота и оперативность ее применения, показательность для других служащих, гибкость используемых мер воздействия на нарушителя и др.

Основанием для привлечения муниципального служащего к дисциплинарной ответственности является совершенный им дисциплинарный проступок, прописанный в ст. 27 Закона № 25-ФЗ.

Также в ч. 1 ст. 192 ТК РФ рассмотрено такое же положение — за совершение дисциплинарного проступка, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания [4].

Также в ст. 27.1 Закона № 25-ФЗ есть второе основание для применения дисциплинарной ответственности к муниципальному служащему — несоблюдение ограничений и запретов, установленных в целях противодействия коррупции [1].

Муниципального служащего можно уволить по основаниям, предусмотренным п. 5, 6, 7.1., 9, или 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ и ст. 14.1, ст. 15 Закона № 25-ФЗ.

К сожалению, в законодательстве нет указаний, какое взыскание соответствует совершенному дисциплинарному проступку. Поэтому данным вопросом занимается представитель нанимателя, который обязан учесть тяжесть совершенного проступка, а также обстоятельства, при которых произошло данное деяние, предшествующие поведение муниципального служащего и др.

Таким образом, большинство мер являются дисциплинарными, т.к. только они способны стать мотивацией для несвершения таких проступков со стороны муниципальных служащих. Кроме того, муниципальный служащий несет дисциплинарную ответственность только перед своим руководителем, т.к. были нарушены нормы трудового законодательства, служебной дисциплины и внутренний распорядок органа власти.

Юридическая ответственность муниципальных служащих напрямую связана с их правовым статусом, т.к. она основывается на тех правах, обязанностях, ограничениях и запретах, которые определяют его служебное поведение.

Следовательно, юридическая ответственность обладает должностным характером, и если муниципальный служащий нарушит установленные требования, то к нему будут применяться меры принуждения, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Подытоживая все выше сказанное, отметим, что административно-правовой статус должностного лица представляет собой комплекс структурных элементов, которые образуют особый правовой институт служебного права, в котором определяются условия и порядок осуществления служебной деятельности по обеспечению исполнения полномочий органов местного самоуправления и должностных лиц. Также он регулируется на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2007. — № 10. — Ст. 1152.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 9 марта 2021 г.) // Российская газета. 1994. 8 декабря.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 Ч. 1 ст. 1
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: (ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — Ч. 3. — Ст. 234–237.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Решение Думы города Иркутска от 27 мая 2011 г. № 005–20–230345/1 «О департаменте здравоохранения и социальной помощи населению комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Елистратова, В. В. О разграничении понятий «компетенция», «предметы ведения» и «полномочия» / В. В. Елистратова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2010. — № 2. — С. 213.
8. Идрисов, Х. В. Об отдельных видах юридической ответственности: сущность, подходы к определению, специфика реализации в сфере государственной гражданской службы / Х. В. Идрисов // Российская юстиция. — 2020. — № 6. — С. 8–10.
9. Карапетян, Л. М. Федеративное устройство Российского государства / Л. М. Карапетян. — Москва: НОРМА, 2001. — 334 с.
10. Козбаненко, В. А. Правовое обеспечение статуса государственных и муниципальных служащих: общее и особенное / В. А. Козбаненко // Государство и право. — 2003. — № 1. — С. 13–24.
11. Очаковский, В. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / В. А. Очаковский, Я. А. Крутова, Н. А. Жукова // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsiplinarnaya-otvetstvennost-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 23.04.2021).
12. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2011. — 752 с.
13. Тарасьян, Н. А. Компетенция местного самоуправления в финансово-экономической сфере: специальность 12.00.02 «конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тарасьян Н. А.; Ставропольский государственный университет. — Ставрополь, 2004. — 253 с.
14. Трубникова, К. Д. Административная ответственность / К. Д. Трубникова, А. А. Мокрова. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-obschaya-harakteristika> (дата обращения: 25.04.2021).
15. Черногоров, Д. А. Административно-правовой статус должностного лица в Российской Федерации: специальность 12.00.14 «административное право; административный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Черногоров Д. А.; АНО ВПО «Московский гуманитарный университет». — Москва, 2014. — 187 с.

Возникновение принципа «свобода договора» в отечественной литературе

Андреева Валерия Владимировна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Свое начало идея свободы договора берет в эпоху Древнего Рима, несмотря на то, что в римской системе права отсутствовала общая концепция договорного права [4, с. 118]. При этом, в римской науке, выделяли ряд разновидностей обяза-

тельств, одним из которых являются обязательства, возникшие из договора [1, с. 85].

Договором в Римской империи признавалось соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязуются перед

другим лицом или несколькими лицами, что-то дать, либо что-то сделать или не делать и другое [9, с. 181]. В основе данного определения, лежит воля лиц, направленная на установление обязательственных отношений.

Данное волевое начало субъектов выражалось, в первую очередь, в возможности заключать или отказать в заключение соглашения между сторонами, а также выбрать лицо или лица будущих договорных отношений, которое впоследствии и обуславливало их права, обязанности, ответственность и прочее. Во-вторых, речь идет о свободе выбора условий договора, за рядом некоторых исключений (например, соглашение о ростовщических процентах считалось недействительным), которые не были подвержены государственным ограничениям. В-третьих, важным аспектом в римском праве была форма выражения воли лица, т.е. проявление воли вовне (устная — жесты, слова и пр., письменная).

Однако, в силу отсутствия концепции договорного права, а также уклонения от абстрактных обобщений, римские юристы не формировали некую общую (единую) теорию свободы договора. То есть, свобода договора, как четко структурированный принцип договорного права, не существовала.

Основным ограничением принципом «свободы договора» являлся — принцип «невмешательства», присущие имперской власти, который был обусловлен этическими и утилитарными соображениями (отсутствие выбора модели договора, отсутствие возможности дополнять договор дополнительными условиями и прочее).

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что структурированного принципа свободы договора, как основного принципа права в Римской империи не существовало, фактически римские юристы признавали его идею, которая проявлялась в возможности выражении воли гражданином, а также в несении им полной ответственности за совершенные действия. Однако, рост политико-правового давления на свободу договора со стороны правительства, стал одной из причин падения Рима, в связи с чем, развитие договорного права, в том числе и вопрос, связанный со свободой договора, были полностью заморожены, до конца Средних веков.

В период раннего и классического Средневековья (конец V — конец XIV века) общая политическая мысль сохраняла твердую религиозно-этическую форму, что препятствовало развитию экономических свобод в целом. Однако, в эпоху Возрождения (XIV — XVI вв.) в связи с отказом от однозначной теологической трактовки ряда понятий (политика, государство, власть и прочее), развитием капиталистических отношений, а также отмене монополистических прав, формировались новые договорные отношения, возрастала конкуренция и, соответственно, повышалась роль свободы в экономических отношениях [6, с. 91].

Законодатели, судьи и иные представители власти, в виду развития капиталистических отношений, признания роли позитивного права как неотъемлемого элемента индустриальной эпохи и осознания закономерностей рыночного развития, приступили к систематизации и легитимации идеи свободы договора.

Первые глубокие исследования идеи свободы договора, в отечественной цивилистике можно отнести к XIX веку. Во-

просы договорной свободы того времени были тесно связаны с условиями действительности сделок, в том числе, относительно свободного выражения воли сторон [7, с. 48]. Одно из первых и полных исследований данного принципа представлено в труде И. А. Покровского: «Основные проблемы гражданского права», в которой была выделена целая глава: «Обязательства из договоров. Проблемы договорной свободы».

Согласно мнению И. А. Покровского: «Верховным началом в области договорных отношений является принцип договорной свободы. Вместе с началом частной собственности этот принцип служит одним из краеугольных камней всего современного гражданского строя. Уничтожение этого принципа означало бы полный паралич гражданской жизни, обречение ее на неподвижность» [8].

В своей работе И. А. Покровский, как и юристы Римской империи, отмечает важность автономии воли сторон и форму волеизъявления при возникновении договорных отношений. Особо важным он считает, что в виде основного принципа в области договоров, все новейшие законодательства признают принцип не изъявления, а воли: только согласная и подлинная воля сторон может послужить основанием для возникновения предполагаемых договором прав и обязанностей [8].

Дальнейшая отечественная история сталкивается с советским периодом, когда была утверждена плановая экономика, в связи с чем, принцип свободы договора утратил свое значение. Однако, невозможно в полной мере отказаться от договорных отношений, в виду чего принцип свободы договора был актуален и в советский период.

На период НЭПа позиция отечественных цивилистов, относительно принципа свобода договора, разделились. Со стороны первой позиции, наблюдалась тесная связь свободы договора и теории автономии воли, в соответствии с которой, договорное право выступало в роли инструмента, способствующего осуществлению обмена хозяйственными благами между участниками гражданского оборота [5, с. 69]. Вторая позиция, выражалась в окончательном уничтожении принципа свободы договора, так как по мере укрепления планового начала, товарные отношения между государственными предприятиями предполагали постепенное вытеснение частных отношений [3, с. 65].

Однако в виду расширения прав субъектов договорных отношений, договор укрепил свою позицию как наилучшая форма совмещения плана и хозяйственного расчета. Согласно С. Н. Братусь одним из основных принципов договорного права являлись свобода и равенство договаривающихся сторон на основе общественных и личных интересов [2, с. 280].

В послевоенное время ставились актуальные вопросы относительно расширения возможностей хозяйствующих субъектов в проявлении самостоятельной деятельности, что побуждало государство расширять границы ограничений договорной свободы. Кроме того, расширение договорной свободы выразилось в возросшей значимости роли диспозитивных норм и их увеличения в отечественном законодательстве [10, с. 57].

Впоследствии, наблюдалось развитие идеи защиты прав потребителей, выдвигались предложения по предоставлению договорной свободы организациям, поднимались про-

блемы установления ограничений свободы договора, обсуждалась роль диспозитивных норм гражданского права и многое другое.

Так, основным источником правового регулирования договорных отношений стали принятые законодателем «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик», утвержденный ВС СССР от 31.05.1991 № 2211-1, которые укрепили позицию граждан в качестве полноправных субъектов имущественных отношений.

В 1964 году был принят «Гражданский кодекс РСФСР», утвержденный ВС РСФСР, который расширял возможности договорных отношений и в тоже время вводил ряд дополнительных регулятивных норм.

Впервые же свобода договора как принцип гражданского права получила свое закрепление в ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, утвержденного в 1994 году (далее ГК РФ).

В настоящее время свобода договора пронизывает все российское законодательство, при этом, свое прямое законодательное закрепление он нашел в ГК РФ, а именно в ст. 421, а также в п. 1 ст. 1 ГК РФ, которое гласит, что гражданское законодательство основывается, в том числе на признании свободы договора.

Таким образом, идея свободы договора приобрела законодательное закрепление, что было исторически обусловлено необходимостью отражения существенных черт гражданского права и воплощения накопленного опыта в области договорных отношений.

Литература:

1. Бортенев, А. И. Римское право: учебное пособие / А. И. Бортенев, О. А. Сергачева, Е. Н. Коваленко. — Волгоград: Издательство Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2017. — 136 с.
2. Братусь, С. Н. Советское гражданское право / под ред. С. Н. Братусь. Москва: Госюриздат, 1950. — 495 с.
3. Братусь, С. Н. Эволюция функций хозяйственного договора / С. Н. Братусь // Гражданское право и экономика. — 1985. — С. 65–70.
4. Иванов, А. С. История становления и развития принципа свободы договора в римской империи / А. С. Иванов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2019. — С. 116–122.
5. Иоффе, О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР / О. С. Иоффе. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. — 173 с.
6. Карапетов, А. Г., Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев. — Москва: Статут, 2012. — 452 с.
7. Климова, А. Н. Из истории развития принципа свободы договора в российском гражданском праве / А. Н. Климова // Юридическая наука. — 2015. — № 2. — С. 48–53.
8. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] / И. А. Покровский // Петроград: юридический книжный склад «Право», 1917. — Режим доступа: https://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_29.html#18.
9. Семивеличенко, Е. А. К вопросу о кратком содержании института договорного права в римском частном праве / Е. А. Семивеличенко // Журнал Социально-политические науки. — 2016. — № 4. — С. 181–184.
10. Халфина, Р. О. Право как средство социального управления / Р. О. Халфин. — Москва: Наука, 1988. — 256 с.

Право на труд и свобода труда в трудовых отношениях

Ашихмина Екатерина Константиновна, студент
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: права гражданина, труд, трудовые отношения, свобода труда.

Объектом данного исследования являются трудовые отношения, предметом — право на труд и свобода труда. Цель — характеристика основных трудовых прав граждан, выявление современных проблем в их реализации и направлений дальнейшего развития.

Среди всех социально-экономических прав человека особое место несомненно можно отвести для традиционного права на труд. Среди прочих Целей ООН в сфере устойчивого развития вплоть до 2030 года важно отметить содействие государства поступательному, всеобщему и стабильному экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех его граждан. Особенно акту-

альна тема соблюдения и защиты трудовых прав и для жителей России [6].

Право каждого человека на свободный труд и самостоятельный выбор работы бесспорно гарантировано пунктом 1 статьи 23 Всеобщей декларации прав человека. Данная статья была разработана и принята после того как в ходе Второй мировой войны некоторые страны довольно активно применяли принудительный труд мирного населения, военнопленных и лиц притесняемых национальностей.

Право на труд и принцип свободы труда закреплены в ст. 37 Конституции РФ, что является юридической основой для всех без исключения трудовых прав каждого из граждан страны (рис. 1).

1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.
2. Принудительный труд запрещен.
3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.
4. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.
5. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Рис. 1. Текст ст. 37 Конституции РФ [1]

Следует отметить и новые положительные изменения, призванные усилить уровень защищенности трудовых прав граждан. По недавним результатам общероссийского голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации 77,92% граждан высказались «за» предложенные Президентом нововведения в части установления МРОТ не ниже размера прожиточного минимума трудоспособного населения, и конечно обеспечения достойной и справедливой оплаты труда для всех работников. Данные изменения описаны в пункте 5 статьи 75 Конституции РФ. [3]

По результатам социологического исследования (рис. 2) ФОМ совместно с Уполномоченным по правам человека, в последние несколько лет право на труд и его справедливую оплату респонденты регулярно называют в первой пятерке самых значимых для них прав и свобод в целом. В 2020 году право на труд

одним из важнейших назвали 53% опрошенных. Именно оно заняло 4 место в рейтинге самых значимых прав и свобод, пропустив вперед только праву на бесплатную медицинскую помощь, праву на бесплатное образование, а также праву на жилище.

Столь высокое место в рейтинге права на труд говорит об особой заинтересованности граждан в его реализации и наглядно демонстрирует потребность в увеличении уровня его защиты. По результатам опросов, проведенным в 2020 году, конкретно у трудовой сферы население России видит прямую взаимосвязь с проблемой бедности: заметное большинство респондентов (57%) как основную причину бедности отмечают проблему с работой, в том числе массовую безработицу и нарушение трудовых прав. [6]

В современном мире соблюдению и защите трудовых прав препятствуют многочисленные трудности. Технологический

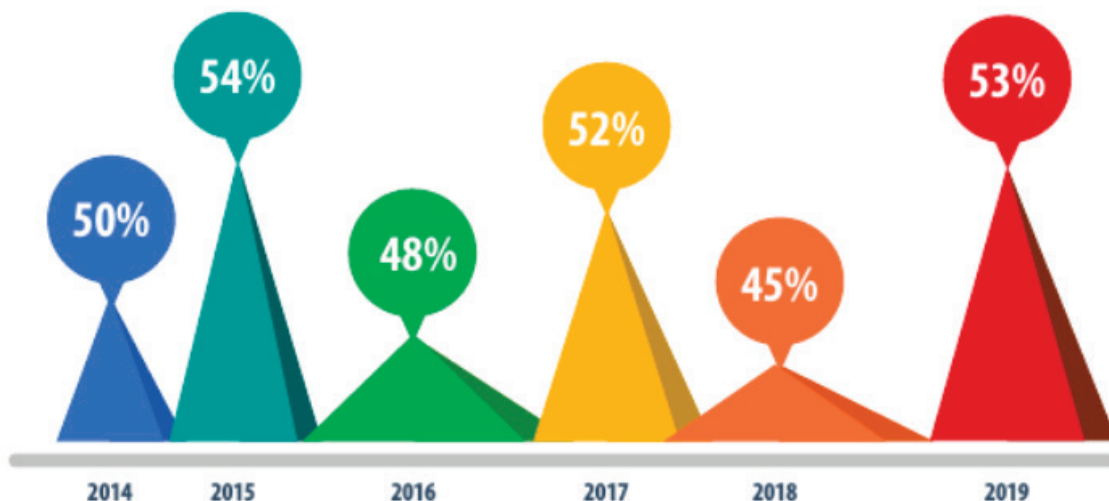

Рис. 2. Значимость права на труд и его справедливую оплату по результатам исследований ФОМ в 2014–2019 гг.

прогресс позволяет предпринимательству и управленческим процессам освоиться в цифровом пространстве, тем самым разрушая устоявшиеся бизнес-модели, кардинально меняя рабочие места и сам процесс труда, в частности, можно наблюдать активное замещение работников новыми когнитивными технологиями

В наших сложных экономических реалиях многие работодатели оказались не приспособлены к тем изменениям, которые наблюдаются в сфере применения труда, и защиту трудовых прав можно считать приоритетной задачей. Ведь именно защищенность трудящихся является одним из главных социальных маркеров уровня защищенности прав человека, справедливости государства и зрелости его гражданского общества.

Законодательство нашей страны в своем арсенале имеет максимум правовых средств для гарантии реализации трудовых прав своих граждан. К сожалению, следует отметить, что на практике заметен большой разрыв между установленными гарантиями трудовых прав и имеющимися возможностями трудящихся по их реализации. Подтверждение этому — поступающие каждый год к Уполномоченному по правам человека

в Российской Федерации обращения в том числе и по вопросам нарушения трудовых прав граждан.

Только за 2020 год Уполномоченный принял 1392 обращения по вопросам соблюдения и реализации трудовых прав, что на треть (33,36%) больше, чем за аналогичный период в 2019 году (в 2019 году — 1044, в 2018 году — 1154; в 2017 году — 1285). Заметное увеличение числа обращений можно объяснить сложной ситуацией, которая наблюдается в стране, как и во всем мире, в связи с пандемией коронавируса COVID-19.

Основные причины обращений на «горячую линию» представлены на рис 3.

Вместе с этим по-прежнему существует много проблем, определяющих цели и характер правозащитной деятельности в сфере трудовых прав. С 2017 по 2020 года не утихают споры по выплатам заработной платы при банкротстве предприятий. Также отсутствуют достаточные гарантии соблюдения трудовых прав для лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Хотя установлена уголовная ответственность за их незаконное увольнение, тем не менее не разработаны и не внедрены меры для мотивации работодателя к сохранению и поддержке данных

Рис. 3. Распространенные причины обращений к Уполномоченному по правам человека в 2016–2020 годы [7]

работников. Не менее актуальной можно назвать проблему доказывания факта увольнения или отказа в приеме на работу в виду достижения работником предпенсионного возраста. Следует отметить и трудности в трудоустройстве молодых людей, недавно окончивших образовательные организации, но не имеющих чаще всего практики и подтверждающего опыта трудового стажа. Тема отдельного крупного исследования — трудовая занятость инвалидов.

Внезапно распространившаяся по всему миру пандемии четко обозначила проблему недостаточной урегулированности дистанционной (удаленной) формы работы. Правительство оперативно среагировало на данную ситуацию и в декабре 2020 года был принят Федеральный закон [2], утвердивший виды удаленной работы, основания для ее введения, а также гарантии прав дистанционных работников.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // <http://duma.gov.ru/news/48953/>
2. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // РГ. 2020. 11 декабря.
3. Обращение Президента Российской Федерации к гражданам России // URL: Официальный сайт Президента Российской Федерации <http://kremlin.ru/events/president/news/63548> (дата обращения 25.06.2020).
4. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.06.2021).
5. Астафичев П. А. Административная форма защиты прав и свобод человека и гражданина // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2019. — № 2. — С. 18–21.
6. Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2020 года (по итогам обследования рабочей силы) // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/200.htm (дата обращения: 17.06.2021).
7. Плохие условия труда — главная проблема в сфере занятости // Официальный сайт МОТ. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_671185/lang-ru/index.htm (дата обращения: 10.06.2021).
8. Пожарова Л. А., Косолапова Н. А. Государство и права человека: проблемы ограничений в условиях пандемии // Правовая парадигма. — 2020. — Т. 19. — № 3. — С. 41–49.

Свобода воли и принцип добросовестности в преддоговорных отношениях в международном коммерческом обороте

Барахоева Румина Бесплановна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В настоящей статье рассматривает правовое регулирование ведения переговоров в международном коммерческом арбитраже, с учетом существующих нормативных актов регулирования данной сфере в российской правовой системе. Дается анализ правового режима переговоров в международном коммерческом обороте, как в Российской Федерации, так и зарубежных странах, с позиции сопоставления свободы воли и принципа добросовестности преддоговорных отношений.

Ключевые слова: переговоры, свобода воли, принцип добросовестности

В Российской Федерации правовое регулирование ведения переговоров закреплено в статье 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1]. Положение, регулирующее ведение переговоров в рамках российской юрисдикции, появилось относительно недавно.

В настоящее время борьба с негативными последствиями пандемии COVID-19 можно считать приоритетной задачей в области трудовых прав. Нужна гарантия обеспечения граждан государственной экономической помощью в условиях массового распространения коронавирусной инфекции, обязательный оплачиваемый отпуск по болезни, увеличение пособия по безработице, распределение продовольствия и всеобщий основной достойный заработок, в том числе, на уровне ООН. [4]

В этих непростых новых условиях приходится адаптироваться как государству, так и его гражданам, поэтому потребность российского общества в увеличении гарантий трудоустройства, обеспечении справедливой и своевременной оплаты труда, заметной эффективной работе механизмов защиты трудовых прав не только не теряет своей значимости, но и становится все более актуальным с каждым годом.

Основной проблемой правового регулирования преддоговорных переговоров, является то, что такие переговоры являются недостаточно понятными в рамках существующей национальной правовой конструкции. С одной стороны, переговоры являются внесудебной формой заключения между сторонами

своих намерений, с другой стороны, в рамках судебного разбирательства у сторон всегда существует право заключить мировое, либо арбитражное соглашение, что также является формой разрешения спора.

Переговоры, регулируемые статьей 434.1 ГК РФ, являются внесудебной формой отношений контрагентов друг с другом. В рамках переговорной практики переговорная коммуникация создала новые проблемы, поскольку бизнес становится глобальным, а расстояние между двумя сторонами не позволяет вести переговоры в полной мере — чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами переговорной силы удаленно. Использование инноваций может быть полезным не только для поддержки переговорного процесса, но и на этапе подготовки к переговорам.

Для того, чтобы правильно подготовиться к переговорам, необходимо сформировать эффективную переговорную команду, аналитическая работа и навыки которой могут помочь достичь наивысшего результата переговоров. Это особенно важно при подготовке и в ходе межкультурных переговоров, которые требуют понимания других культур, других языков, владения юридическими знаниями, знания контекста переговоров и т.д. При подготовке к фазе переговоров необходимо как можно лучше узнать другую сторону переговоров. Зная технические коммуникационные возможности другой стороны переговоров, можно подготовить эффективные инструменты поддержки переговоров. Успех переговоров часто зависит от эффективности подготовки — чем лучше будет изучена воля другой стороны переговоров и переговорного контекста, тем лучше будут достигнуты результаты.

Несмотря на то, что статья 434.1 ГК РФ достаточно детализирована для совершения переговоров в рамках национальной правовой системы, для правового регулирования переговоров в рамках международной коммерческой деятельности, положение статьи не совсем конкретны.

На практике, при возникновении спора в рамках преддоговорных отношений, одна из основных проблем международного судебного разбирательства связана с его сложным характером. Эта сложность связана с вовлечением в спор нескольких стран. У всех стран есть разные своды законов и процедур для отправления правосудия. В разных странах существуют разные наборы ценностей и традиций, регулирующих их системы правосудия. Существуют разные методы представления доказательств и вызова свидетелей. Для достижения этой цели от участников судебного процесса требуется получить знания о правовых системах соответствующих стран, что само по себе является затрудненным процессом.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются международные судебные разбирательства, связана с юрисдикцией. Из-за участия нескольких стран определение юрисдикции становится сложной задачей. Возможны конфликты, связанные с юрисдикцией.

Возможность принудительного исполнения решений, вынесенных международными судами и трибуналами, является серьезным препятствием для определения их законности.

Наличие международного контракта, который является согласованным по своему составу и структуре, способствует

и поддерживает деловую и деловую активность многих людей на международном уровне. Она была направлена в первую очередь на защиту и сохранение инвестиций. Таким образом, контракт является законным способом заключения сделок во всех секторах бизнеса. Успех деловых операций напрямую связан с качеством контракта, подписанного сторонами [2].

На правовом уровне было предпринято много усилий, направленных на объединение правовых систем, регулирующих предпринимательскую деятельность на международном уровне. Эти усилия столкнулись со многими препятствиями из-за различий в сравнительных правовых системах, стремления каждой системы подчеркнуть свой суверенитет и стать основой и ориентиром для импортируемых правовых систем, особенно в странах третьего мира. Существует сильная конкуренция между романо-германской системой гражданского кодекса (гражданского права), преобладающей на европейском континенте, и англосаксонской системой, преобладающей в странах общего права. В дополнение к этим двум системам существуют страны, на которые влияет исламское право, например законы некоторых арабских стран. Во всяком случае, законодатели пытались во многих правовых системах найти решения многих правовых вопросов, возникших в результате увеличения объема обмена и высоких ставок трейдеров.

Однако сделка привела к отсутствию правового регулирования, регулирующего некоторые основные аспекты в жизни контракта. Наиболее заметными недостатками в правовом регулировании во многих странах, касающемся регулирования договорных отношений, являются не стадии обработки, предшествующие заключению контрактов, которые называются фазой переговоров. Многие законодательные акты упускают из виду этот этап, в то время как организация этапов формирования и исполнения контракта получает большую область законодательного регулирования.

Возможно, причины, которые привели к отсутствию правового регулирования, связаны с отсутствием необходимости в переговорах в прошлом из-за простоты контракта.

В настоящее время переговоры о заключении международных контрактов сосредоточены на операциях, отмеченных техническими и юридическими сложностями, сопряжены с серьезными рисками для сторон и имеют значительную финансовую ценность на международном экономическом уровне. В это время, когда глобализация повлияла на все виды деятельности, установилась интерактивная деятельность и увеличился объем торговли между частями мира, недопустимо игнорировать первый этап, предшествующий заключению контракта. На этом этапе переговорщик должен подтвердить серьезность и добрые намерения сторон, участвующих в переговорах, и показывает множество гарантий в связи с тем, что переговоры могут продолжаться месяцами или годами до заключения окончательного контракта, а могут закончиться, ни к чему не приведя [3].

Таким образом, поскольку закон далек от регулирования отношений, предшествующих заключению договора, он может привести к несправедливым результатам для участников переговоров. Возникла необходимость в каком-то вмешательстве, которому как юриспруденция, так и судебная система пытались

посвятить какое-то юридическое укоренение. Однако каждый, кто заинтересован в этом вмешательстве в сравнительные правовые системы, заметил разницу в способе вмешательства и его объеме.

Некоторые режимы прибегли к заполнению пробелов в законодательном регулировании этапа переговоров, чтобы использовать принцип добросовестности, и приняли его в качестве общего правила, применимого к этапу переговоров по контрактам. В то время как другие правовые системы предпочли сохранить принцип свободы договора и свободы отказа от переговоров с самого начала, признав существование некоторых законов, которые могли бы применяться к некоторым конкретным вопросам, как это имеет место в британском Законе о введении в заблуждение 1967 года.

В результате отсутствия правового единства стороны в частном праве прибегают к устранению недостатков, прибегая к договорным мерам, принимая во внимание различные точки зрения правовой системы в отношении автономии воли и того, как законодательное вмешательство регулирует правовые аспекты различных соглашений.

Очевидно, что сторонам переговоров необходимо регулировать эту стадию, когда они делятся большим количеством конфиденциальной информации, которая может касаться коммерческой или экономической деятельности, которую переговорная команда не желает доводить до своих соперников. Кроме того, переговоры могут привести к инвестициям в процедуры, время и необходимые исследования, что неизбежно приведет к значительным финансовым затратам. Каждая сторона желает оставаться неограниченной в продолжении переговоров, быть свободной прекратить их в любое время и без каких-либо последствий, что является принципом, преобладающим в странах общего права, в отличие от другой стороны, которая хочет сохранить свои интересы.

На этом этапе возникают два основных принципа: принцип свободы и принцип добросовестности. Это затрудняет рассмотрение каких-либо действий или заявлений до того, как договор вступит в законную силу. Если этот этап не приводит к заключению юридического договора, он может оставаться только изучением наличия условий деликтного права (деликтная ответственность). Это несоответствие интересов часто решается до заключения контракта с помощью первоначальных соглашений, и даже при отсутствии таких соглашений договор порождает обязательства, касающиеся поведения сторон, несмотря на отсутствие какого-либо документа или соглашения между сторонами.

Отсутствие единообразия в формулировках и понимании свободы воли при заключении договора и добросовестности сторон, приводит к различным мерам и типам ответственности

в различных правовых системах за нарушение условий преддоговорных соглашений.

Так, например, Гражданский кодекс Иордании не регламентирует преддоговорную фазу какими-либо юридическими текстами. Настоящий закон предусматривает следующие этапы после заключения договора, предусматривая выполнение каждой стороной в договоре своих обязательств в соответствии с принципом добросовестности. Сам закон не содержит специальных норм, касающихся положений о гражданской ответственности, возникающей в результате нарушения обязательств на стадии переговоров, что влечет за собой предоставление судебной роли в определении ответственности, ее вида и ее определяющих факторов.

Известно, что гражданский кодекс Иордании указывал на некоторые аспекты досудебной стадии до заключения договора и особенно указывал: первичное соглашение по существенным вопросам договора (статья 100), обещание заключить договор (статья 105) и искренность (статья 107) [4].

Даже в английском праве нет специальных правил ответственности на стадии, предшествующей заключению контракта, *Culpa in Contrahendo*, особенно в условиях, когда переговоры не приводят к заключению. Следует отметить, что в английском праве и в отличие от других правовых систем на европейском континенте договорная ответственность в этом законе окружена многими ограничениями из-за необходимости заключения договора, основанного на идее взаимного и/или возмещения убытков, необходимых для того, чтобы договор был обязательным. Это выражается в английском праве Доктриной Рассмотрения [5].

Таким образом, разнообразие и сложность соглашений на этапе переговоров позволяют выявить множество особенностей, отличающих эти соглашения.

Во-первых, это соглашения, предшествующие заключению контракта, и направленные на регулирование отношений сторон по мере продвижения и развития переговоров и приближения к окончательному контракту.

Во-вторых, это временные соглашения, замененные заключением окончательного контракта. Во многих правовых системах, например во французском праве, они не являются договорами в юридическом смысле, несмотря на то, что, несмотря на совместимость двух завещаний, они имеют некоторые юридические последствия в рамках заключения окончательного договора.

В соответствии с принципом автономии воли, который регулирует все формы частных отношений между индивидами, эта договорная свобода привела к диверсификации форм и содержания таких соглашений. В любом случае, эти соглашения делятся на множество типов.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // «Российская газета», N238–239, 08.12.1994.
2. Сулейменов М.К. Преддоговорные отношения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. № 4 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preddogovornye-otnosheniya> (дата обращения: 15.06.2021).

3. Яхина О. В., Кация К. Г. Проблемы правового регулирования преддоговорных отношений // Марийский юридический вестник. 2015. № 2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-preddogovornyh-otnosheniy> (дата обращения: 15.06.2021).
4. Богданов В. В. Гражданско-правовая ответственность в преддоговорных отношениях // Журнал российского права. 2010. № 2 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-v-preddogovornyh-otnosheniyah> (дата обращения: 15.06.2021).
5. Алексеева Е. В. Преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preddogovornye-otnosheniya-v-mezhdunarodnom-kommercheskom-oborote> (дата обращения: 15.06.2021).

Проблемы финансово-правового регулирования цифровой валюты в денежной системе Российской Федерации

Белоногов Андрей Валерьевич, студент;
Рузметов Сергей Атаханович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы о структурных элементах денежной системы Российской Федерации и о внедрении цифровой валюты (цифрового рубля) в качестве новой формы российского рубля и инновационного финансового инструмента. Анализируются проблемы финансово-правового регулирования цифровой валюты и обусловленной ими трансформации правосубъектности участников финансовых отношений, выдвигаются предложения по совершенствованию отечественного финансового и смежного законодательства и по определению финансово-правового положения цифровой валюты на территории государства.

Ключевые слова: финансовая система, финансовые отношения, денежная система, национальная платежная система, наличное и безналичное денежное обращение, цифровая валюта, финансово-правовое регулирование, правосубъектность, денежные отношения, Банк России.

Сравнением информационных технологий, сокращением времени на осуществление банковских операций и появлением возможности проводить финансовые сделки в режиме реального времени возникает потребность в модернизации платежной системы, денежной системы, а также поиске новых современных и инновационных форм финансовых инструментов. Пандемия коронавирусной инфекции в 2020 г. показала, что каждое развитое государство нуждается в отлаженном механизме денежной системы, способном быстро и эффективно решать и приспосабливаться к осуществлению всех форм расчетов в режиме реального времени в безналичной форме. В настоящее время в обществе и на законодательном уровне в Российской Федерации поднимаются вопросы альтернативного денежного обращения, развития цифровой валюты и внедрения ее как нового финансового инструмента для осуществления расчетов. Именно поэтому актуальным представляется рассмотрение перспектив закрепления цифровой валюты в денежном обращении Российского государства и выдвижение предложений относительно путей совершенствования отечественного законодательства и ее финансово-правового положения в Российской Федерации, а также уточнить влияние на изменение и модернизацию финансово-правового статуса и правосубъектности участников отношений в обозначенной области.

Традиционно в учебной и научной литературе под денежной системой государства понимается форма организации денеж-

ного обращения, то есть непрерывный процесс движения денег в качестве средства обращения и платежа в государстве, сложившийся исторически и закрепленный законодательно [2, с. 685]. В свою очередь, денежная система состоит из взаимосвязанных элементов: денежной единицы; масштаба цен; вида денег; порядка эмиссии денег и их обращения; государственного аппарата, осуществляющего регулирование денежного обращения [2].

Сама же организация и функционирование денежной системы относятся к числу факторов первоочередного значения для экономики страны и жизнеобеспечения государства в целом, так как денежная система государства отражает состояние его экономики. В свою очередь, денежное обращение на территории государства регламентируется как только законодателем, так и специально-уполномоченными органами (как правило, центральными банками) и осуществляется в наличной и безналичной форме, путем использования наличных денежных средств и безналичных расчетов.

Однако с 2014 г. в средствах массовой информации Российской Федерации часто начал подниматься вопрос о виртуальной криптовалюте, электронных деньгах и цифровых платформах инвестирования. Пресс-служба Центрального банка Российской Федерации (далее — Банк России) опубликовала два пресс-релиза в 2014 и 2017 гг. о росте спроса на виртуальную валюту от участников финансового рынка и констатировала, что органы государственной власти ведут мониторинг

информации в данной области и работают в направлении создания нормативно-правового регулирования криптовалютных отношений [4, 5]. Необходимо отметить, что на сегодняшний день в отечественном законодательстве отсутствует сформировавшаяся законодательная база, связанная с определением правового положения цифровых валют на территории государства, однако за последние два года было предпринято несколько попыток урегулировать данный вопрос.

В связи с этим в октябре 2017 г. Президент РФ В. В. Путин поручил до июля 2018 г. разработать законопроект федерального закона о цифровой валюте. Первой попыткой в феврале 2018 г. стал законопроект Минфина России «О цифровых финансовых активах», который в марте 2019 г. был внесен на второе чтение в Государственную Думу. Предполагалось, что данный документ закрепит понятие цифровых финансовых активов и урегулирует отношения, связанные с их использованием на территории государства. При этом принятые изменения в марте 2019 г. в ГК РФ, опередив указанный законопроект, ввели в действие ст. 141.1 «Цифровые права» [6], то есть цифровые права стали новым объектом гражданских прав, предполагающих под собой права, которыми будут наделены участники, использующие специальные информационные системы (например, блокчейн). Далее, уже в августе 2019 г., законодательные органы власти приняли новый Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], согласно которому юридические лица получают право на доступ к цифровым инвестиционным платформам, с помощью которых смогут осуществлять инвестиционную деятельность, находить партнеров, заключать договоры об оказании услуг инвестирования, обмениваться опытом в данной сфере, покупать ценные бумаги и утилитарные цифровые права. Однако закон об определении правового положения цифровых финансовых активов в Российской Федерации так и не приняли.

4 июня 2019 г. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [8], определивший шесть направлений развития цифровой экономики в государстве: нормативное регулирование цифровой среды, информационную инфраструктуру, кадры для цифровой экономики, информационную безопасность, цифровые технологии, цифровое государственное управление.

Одной из важных задач в данной программе цифровизации является «обеспечение правовых условий внедрения и использования инновационных технологий на финансовом рынке» [8, Пункт 1.4 раздела 4.1], то есть определение правового статуса и порядка оборота цифровых финансовых активов. Представляется, что данный документ является основополагающим государственным актом, на основании которого будет происходить становление нормативно-правовой базы по внедрению финансовых информационных технологий в хозяйственный оборот на территории Российской Федерации.

В начале 2020 г. всемирная пандемия коронавируса заставила государства всего мира обратить внимание на развитие

электронного денежного обращения, распространение виртуальной валюты и на проблемы информационной безопасности, связанные с осуществлением таких финансовых операций. Представляется, что данный факт стал толчком к тому, что спустя почти полтора года с момента внесения законопроекта «О цифровых финансовых активах» на второе чтение в Государственную Думу в Российской Федерации был принят в третьем чтении (от 22.07.2020) новый Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] (далее — Закон N259-ФЗ), который вступил в силу с 1 января 2021 г. и будет осуществлять регулирование цифровых финансовых активов на территории государства.

Данный нормативно-правовой акт закрепил в отечественном законодательстве понятия «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта» [7]. Данным Законом легализуется использование цифровых финансовых активов в Российской Федерации (хотя и в ограниченном виде). При этом новый Закон осуществляет правовое регулирование оборота цифровой валюты, выпуска, учета, обращения цифровых финансовых активов, деятельности оператора информационной системы, где происходит выпуск и обмен цифровых финансовых активов. В документе также закреплена возможность распоряжаться или использовать цифровую валюту как средство накопления и инвестирования, которое не является денежной единицей и которым нельзя расплачиваться за товары, работы и услуги, а в рамках некоторых законов цифровая валюта признается имуществом, на которое можно наложить взыскание. Следует иметь в виду, что в Законе не закреплены понятия «криптовалюта», «майнинг», «токен», не предусмотрены положения об уголовной или административной ответственности, не определен режим налогообложения. Представляется, что данные «юридические моменты» будут закреплены в других нормативно-правовых актах, так как Закон N259-ФЗ является только первой ступенью в сфере регулирования виртуальных денег.

13 октября 2020 г. на официальном сайте Банка России был размещен Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» (далее — Доклад о цифровом рубле), основной целью которого является изучение и обобщение общественного и научного мнения по вопросу: «...о целесообразности выпуска в России цифровой валюты центрального банка как дополнительной формы денег, способной ответить на стоящие перед финансовым рынком вызовы» [9].

Доклад о цифровом рубле состоит из семи разделов, которые подробно описывают понятие, сущность, роль, значение и возможность цифрового рубля в денежном обращении государства, механизм его реализации, методы обеспечения информационной безопасности, предполагаемые изменения в отечественном законодательстве, а также предложения для общественного и международного обсуждения цифровой виртуальной валюты Центрального банка. С точки зрения Банка России, внедрение цифрового рубля поможет снизить уровень издержек на эмиссию наличных денег, сделает более доступным рынок финансовых услуг, а также сделать расчеты более безо-

пасными и доступными для всех граждан. Все это в целом, как отмечается в Докладе, по мнению Банка России, «будет соответствовать современным требованиям для дальнейшего развития цифровой экономики в Российской Федерации».

Согласно данному документу, Банк России будет являться эмитентом цифровой валюты — цифрового рубля, который станет дополнительной формой денег к уже существующим наличным и безналичным рублям и будет наделен всеми признаками полноценных денежных знаков. Представляется, что цифровой рубль, возможно, будет использоваться в онлайн- и офлайн-режиме на всей территории государства. Цифровые рубли будут зачисляться на виртуальные кошельки своих владельцев в информационной платформе Банка России, которая будет установлена на мобильных или иных устройствах. Три формы российских рублей: наличная, безналичная и цифровая — будут взаимосвязаны между собой, и владельцы денежных средств смогут беспрепятственно осуществлять перевод денег из одной формы в другую. При этом цифровые рубли Банка России будут наделены всеми признаками полноценных денежных знаков, то есть каждый цифровой рубль будет иметь свой собственный цифровой код, иметь стабильную ценность и меру стоимости как наличные или безналичные рубли, являться полноценным средством обращения, платежа и расчета, а также иметь возможность накапливаться беспроцентно на специальном электронном кошельке своего владельца [9].

Безусловно, пристальное внимание Банка России будет уделено созданию и развитию высокотехнологической платформы для проведения операций, хранения и обращения цифровой национальной валюты, а также ряду изменений в отечественной законодательной базе, именно поэтому Доклад о цифровом рубле носит информативный характер и опубликован для обсуждения в обществе.

Необходимо отметить, что многие зарубежные страны уже долгое время занимаются развитием финансово-правового регулирования и информационных технологий в сфере виртуальной и цифровой валюты, как эмитируемой частными субъектами, так и самим государством.

К примеру, Япония начиная с 2017 г. начала активно развивать законодательную базу по регулированию криптоактивов, согласно которой все биржи криптоактивов должны быть зарегистрированы, а сами криптоактивы являются законным виртуальным платежным средством [10, 11]. Таким образом, в настоящее время в Японии в хозяйственном обороте страны находится национальная валюта и виртуальная валюта в виде биткойна, обладающая всеми функциями законного платежного средства. Любая деятельность, связанная с ведением

криптовалютных операций в стране, подлежит лицензированию и регистрации; за нарушение законодательства, связанного с регулированием данного вида деятельности, предполагается уголовная и административная ответственность. Следует заметить, что в Японии также рассматривается вопрос о принятии национального криптоактива в качестве полноценной денежной единицы.

Таким образом, можно сделать вывод: криптовалюта или цифровая валюта представляет собой новый финансовый инструмент; интерес иностранных государств к развитию систем виртуальных валют стремительно растет, поэтому многие развитые страны на законодательном уровне закрепляют правовое регулирование криптовалюты; для осуществления операций с криптовалютой в государстве необходима обширная законодательная база, регулирующая данный вид деятельности, а также безопасные и развитые информационные технологии; криптовалюта (цифровая валюта) — это новая ступень в развитии денег; криптовалюта может стать новой платежной системой, заменив полностью фиатные деньги.

С целью совершенствования отечественного законодательства в сфере правового регулирования цифровой валюты в Российской Федерации, видится необходимым в ближайшее время осуществить следующее:

- 1) создать и ввести в действие эффективную правовую базу в сфере регулирования цифровых финансовых технологий в государстве;
- 2) разработать единую государственную политику в отношении правового регулирования виртуальной криптовалюты на территории государства;
- 3) закрепить правовое положение цифровой валюты в отдельном нормативно-правовом акте, определив ее цели, задачи, функции, область применения, правила осуществления платежей и инвестирования с ее использованием, виды сделок, которые можно совершать с ее использованием, а также установить круг субъектов, которые имеют право осуществлять эмиссию и правовое регулирование криптовалюты на территории государства;
- 4) определить государственные органы и ведомства по контролю, надзору и регистрации деятельности, связанной с виртуальными валютами;
- 5) разработать систему налогообложения для данной сферы деятельности, опираясь на опыт зарубежных стран по налогообложению операций с криптовалютами и предпринимательской деятельности с криптовалютами;
- 6) разработать правовые нормы о финансовой, административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства в сфере виртуальной валюты.

Литература:

1. Модернизация правового регулирования бюджетных отношений в условиях цифровизации экономики: материалы Международной научно-практической конференции в рамках V Саратовских финансово-правовых чтений научной школы имени Н.И. Химичевой (г. Саратов, 23 июня 2020 г.): сборник научных статей. В 2 частях. Ч. 1 / под общей редакцией Е.В. Покачаловой, С.В. Рыбаковой. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. 308 с.
2. Финансовое право: учебник / ответственный редактор Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма; ИНФРА-М, 2012. 751 с.

3. Цифровая экономика как вектор трансформации правосубъектности участников налоговых отношений в России и за рубежом: материалы Международной научно-практической конференции в рамках IV Саратовских финансово-правовых чтений научной школы Н. И. Химичевой (г. Саратов, 23 мая 2019 г.): сборник научных статей. В 2 частях. Ч. 1 / под общей редакцией Е. В. Покачаловой, М. Б. Разгильдиевой. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. 224 с.
4. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, биткойн // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банк России). URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm#highlight=D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BD (дата обращения: 16.04.2021);
5. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банк России). URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (дата обращения: 16.04.2021).
6. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. N34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. N12. Ст. 1224.
7. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. от 31.07.2020 N259-ФЗ) // СЗ РФ. 2019. N31. Ст. 4418; 2020. N31 (часть 1). Ст. 5018.
8. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам протоколом от 04.06.2019 N7) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
9. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». М.: Центральный банк Российской Федерации, 2020. С. 3. URL: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 17.04.2021).
10. Bitcoin gets official blessing in Japan, October 18, 2017. URL: <https://www.ft.com/content/b8360e86-aceb-11e7-aab9-abaa44b1e130> (дата обращения: 07.01.2020);
11. Japan Implements Significant Changes to Cryptocurrency Regulation Today, April 30, 2020. URL: <https://news.bitcoin.com/japan-changes-cryptocurrency-regulation/> (дата обращения: 01.04.2021).

Содержание уголовного наказания в виде обязательных работ

Бочкарева Карина Захаровна, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В данной статье раскрывается содержание уголовного наказания в виде обязательных работ.

Ключевые слова: обязательные работы, наказания, осужденный.

Институт наказаний в виде обязательных работ в России очень молод. Этот вид наказания применяется с 2005 года по настоящее время. Согласно статье 43 Уголовного кодекса Российской Федерации «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [2]. Как видно, что тут раскрытию подлежат две уголовно-правовые категории: во-первых, наказание его понятие, и во-вторых, цели наказания в чем они заключаются.

Содержание состоит в том, что согласно части 1 статьи 49 Уголовного кодекса Российской Федерации «Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно по-

лезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день» [2]. Как правило для несовершеннолетним осужденным «Обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет — трех часов в день» [2].

Сначала законодательное определение наказания давалось только в различных учебниках, монографиях, пособиях по уголовному праву. Затем законодательно понятие наказания дается в Уголовном кодексе Российской Федерации. Но данное понятие, представленное в Уголовном кодексе Российской

Федерации, имеет некоторые недостатки. В связи с этим уголовном праве нет единого мнения к его толкованию.

Так, например Н. С. Таганцев писал: «Из понятия преступного деяния вытекает, что наказание представляется выражением того особого отношения, которое возникает между учинившим это деяние и государством. С точки зрения преступника, наказание является последствием им учиненного, с точки зрения государства, — мерой, принимаемой вследствие совершенного виновным деяния» [6].

Погосян Т. Ю. указывала, что под «Наказанием по российскому уголовному праву следует понимать особую юридическую меру государственного принуждения, включающую в себя как карательные элементы, так и воспитательные, назначаемую судом лицу, виновному в совершении преступления, и влекущую судимость» [7].

Шаргородский М. Д. считал, что «наказание является лишением преступника каких-либо принадлежащих ему благ и выражает отрицательную оценку преступника и его деятельности государством» [8]. Таким образом, на основании вышеизложенного можно согласиться с мнением М. Д. Шаргородского, поскольку он более детально характеризует понятие наказания.

Итак, теперь приведем пример из судебной практики. «Мировой судья Сысертского судебного района вынес приговор, в котором гражданин с. признан виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначил ему наказание в виде обязательных работ сроком на 320 (триста двадцать) часов. При этом, при назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности содеянного, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, личность подсудимого, а также воздействие назначенного наказания на его исправление и на условия» [9].

Здесь необходимо обратить внимание, на то что законодательством устанавливаются ограничения при назначении обязательных работ отдельным категориям лиц: инвалидам первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В этой связи в соответствии с разъяснениями, которые даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [4] судам при назначении наказания в виде обязательных работ во-первых

необходимо выяснять трудоспособность осужденного и учитывать положения части 4 статьи 49 Уголовного кодекса Российской Федерации о круте лиц, которым обязательные работы не назначаются. Если суд назначил обязательные работы лицу, указанное в пункте 4 статьи 49 Уголовного кодекса Российской Федерации, то этот приговор соответственно будет отменен.

Таким образом, можно сделать вывод, что под обязательными работами понимается выполнение осужденными безвозмездной общественно полезной работы в свободное от учебы или работы время. В основном работы заключаются в уборке улиц, и озеленение территории. Самое главное, что они назначаются только судом за преступление небольшой тяжести. То есть те лишения свободы, которое не превышает трех лет. Этот вид наказания не может применяться к определенным категориям лиц, которые регулируются ст. 49 УК РФ. По статистике, обязательные работы в основном назначаются за вандализм и уклонение от штрафов. Самый частый случай — неуплата штрафов. Срок обязательных работ устанавливается от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день. Учитывая, что работать можно не более 4 часов в день, условия для обязательных работ очень серьезные. По уголовным делам — от 15 дней до 120 дней. При этом трудовые отношения соответственно не оформляются. Все доходы будут включены в бюджет для возмещения вреда. Например, если у вас будет отпуск либо каникулы, то это не является основанием для приостановления обязательных работ. Все это носит характер нравственного перевоспитания, чтобы человек, работающий физически, осознал, что он совершил противоправное действие и понес соответствующее наказание. Плюс в том, что они работают по месту жительства, но не могут выбрать вид работы и места работы, как назначил суд, так и будет, будь то свалка или площадь.

Здесь исполнение наказание осуществляется с тесным контактом с органами местного самоуправления, согласовании уголовно-исполнительной инспекцией. Органы местного самоуправления должны определить, где осужденный будет выполнять бесплатные общественные работы, и исчисляется срок наказания в часах.

Уголовно-исполнительная инспекция занимается контролем обязательных работ. Они четко контролируют посещаемость, кто пришел не пришел и т.д. Также обязательные работы регулируется приказом Минюста РФ от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» [5]. Ответственность за уклонение от работы, соответственно, будет заменой работы как вида наказания на лишения свободы реальный срок.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021, с изм. от 08.04.2021) Ст. 43
3. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

5. Приказ Минюста России от 20.05.2009 N142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 N14140)
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: в 2 т. Тула, 2001 г. Т. 2 С. 8
7. Погосян Т. Ю., Козаченко И. Я., Незнамова З. А. Понятие наказания // Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов М., 2001 С. 316
8. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973 г. С. 12
9. Дело № 1 — № 1-59// Судебные решения Российской Федерации

Сущность судебной власти в Российской Федерации

Братчикова Дарья Андреевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

Статья раскрывает сущность судебной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: *власть, государственная власть, судебная власть, сущность, Российская Федерация.*

В Российской Федерации существует три ветви государственной власти: законодательная, исполнительная и судебная, каждая из которой является самостоятельной и независимой, но одновременно сдерживает друг друга. Каждая ветвь государственной власти содержит в себе сущность, т.е. внутреннее содержание, которое раскрывает правовую природу судебной власти в частности.

Для того, чтобы понять, что является сущностью судебной власти в Российской Федерации, автору необходимо провести анализ и сравнение категорий, которые вытекают одна из другой, а именно власть, государственная власть и судебная власть.

Власть, по Толковому словарю Ожегова С.И., это право и возможность распоряжаться кем-нибудь и чем-нибудь, подчинять своей воле; политическое господство, государственное управление и его органы; властные функции главы государства [4].

По Большому юридическому словарю Борисова А.Б. государственная власть — это разновидность социальной власти, имеющая волевой характер, воплощающаяся в государственно-правовых институтах, которая реализуется непосредственно государством в лице его органов и должностных лиц или делегирована либо санкционирована им, т.е. осуществляется от его имени, по его уполномочию и при его поддержке [3].

Судебная власть в соответствии с теорией разделения властей самостоятельная и независимая сфера публичной власти, которая представляет собой совокупность полномочий по осуществлению правосудия, т.е. полномочий по рассмотрению и разрешению гражданских, административных, уголовных и конституционных дел в порядке, установленном процессуальным законом, полномочий по обязательному толкованию норм права, контрольных полномочий и некоторых других, а также систему государственных органов, осуществляющих эти полномочия, по Большому юридическому словарю Сухарева А.Я. [5]

Как видно из вышеуказанных определений, власть как в широком смысле, так и в узком — это совокупность полномочий государственных органов и должностных лиц, оказывающие воздействие на поведение и деятельность других субъектов тех или иных правоотношений.

Следует отметить, что на основании ст. 11 Конституции Российской Федерации государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации [1]. Соответственно, общее понятие «государственная власть» включает в себя и законодательную, и исполнительную, и судебную власти. Они функционируют через определённые государственные органы в лице должностных лиц, в частности судебная власть представлена судами Российской Федерации, что подтверждает вышесказанное.

Помимо субъектов, которые осуществляют судебную власть, последняя содержит в себе и другие элементы, которые раскрывают её правовую природу, а именно объекты (то, на что и на кого направлена судебная власть), содержание (права, обязанности, ответственность субъектов), функции (компетенция) и место (роль) в системе разделения властей.

Данные элементы тесно взаимосвязаны между собой и образуют правовые институты, которые также являются элементами судебной власти, например, такие как судебная система, судопроизводство, правоотношения в сфере судебной власти и т.п.

По мнению автора, сущность судебной власти раскрывают именно её функции, которые определяют и образуют направления деятельности судебных органов, а именно их компетенцию (полномочия), цели и задачи.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, в частности в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», функции судебной власти можно раз-

делить на основные, т.е. правосудие и конституционный контроль (прямая функция) и надзор (косвенная функция), и дополнительные, т.е. рассмотрение и разрешение судебных дел в порядке судопроизводства [2].

Следует отметить, что категория «правосудие» содержит в себе несколько значений в зависимости от смысла и контекста. Правосудие в Российской Федерации — это и судебная власть, и функция судебной власти, и деятельность судебных органов, и судебный процесс в соответствии с Гражданский процессуальным кодексом, Арбитражным процессуальным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Хотя определение данного понятия не содержится ни в одном нормативно-правовом акте, что является пробелом в законодательстве Российской Федерации по мнению автора.

В научном сообществе существует несколько мнений, является ли конституционный контроль надзором и наоборот или это отдельные правовые институты.

Контроль следует отличать от надзора, хотя данные категории имеют некоторые общие черты. Их объединяет единая цель обеспечения законности в сфере государственного управления.

Но контроль, в отличие от надзора, проводится органами судебной системы, в частности Конституционным судом Российской Федерации (прямая функция), который проверяет соответствие принимаемых и действующих законов Конституции Российской Федерации. А надзор осуществляет единственный государственный орган — Прокуратура Российской Федерации, которая определяет противоречащие тому или иному закону нормативно-правовые акты и обращается в суд с требованием о признании таких актов недействительными.

Судопроизводство — это урегулированная нормами процессуального права деятельность суда, а именно подготовка, рассмотрение и разрешение тех или иных дел, участвующих

в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений по разрешению гражданских, арбитражных, административных, уголовных и конституционных дел.

Следует отметить, что на практике также существуют такие понятия, как «судебное разбирательство» и «судебный процесс», хотя последнее не упоминается в законодательстве Российской Федерации.

По мнению автора все три категории являются смежными и вытекающими одна из другой, потому как:

— судопроизводством является деятельность суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений;

— судебным разбирательством является стадия процесса, осуществляемая в форме судебного заседания по рассмотрению и разрешению дела по существу;

— судебным процессом является процедура рассмотрения и разрешения дела по существу.

Судебная власть — это совокупность полномочий по осуществлению правосудия, т.е. полномочий по подготовке, рассмотрению и разрешению дел (споров) в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации, по обязательному толкованию норм права, контрольных полномочий, а также систему государственных органов, осуществляющих эти полномочия. Сущность судебной власти раскрывают её функции, которые определяют и образуют направления деятельности судебных органов, а именно правосудие, конституционный контроль и надзор, а также осуществление судопроизводства. Проведя анализ вышеперечисленных функций, а также их сравнение с другими категориями, автор раскрыл и показал правовую природу судебной власти, а именно её внутреннее содержание, как в целом, так и в частности.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, N1, ст. 1.
3. Борисов А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов. — Москва: Книжный мир, 2010. — 848 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.
5. Сухарев А. Я., Крутских В. Е. Большой юридический словарь — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 704 с.

Криминальная субкультура как одна из причин краж в России

Будаев Баясхалан Пунсокович, студент;

Хохлова Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В данной статье рассматривается криминальная субкультура, как одна из причин большого количества хищений чужого имущества.

Ключевые слова: кража, хищение, криминальная субкультура, криминальная организация, АУЕ.

Criminal subculture as one of the causes of thefts in Of Russia

This article examines the criminal subculture as one of the reasons for the large number of thefts of other people's property.

Key words: *Theft, Criminal subculture, Criminal organization, AUE.*

Исследуемая тема актуальна по причине того, что наиболее опасными преступлениями против собственности по праву признаны хищения, среди которых доминирующее положение в силу его распространенности, занимают тайные хищения чужого имущества (кражи).

По данным статистики состояния преступности в Российской Федерации, около 100 тыс. преступлений совершаются путём кражи, преступления, связанные с хищением чужого имущества, составляют больше половины. Почти каждая шестая кража, каждый двадцать четвёртый грабёж и каждое девятое разбойное нападение были связаны с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [1].

Число квартирных краж сократилось на 33,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Я считаю, что одной из причин большого количества краж, помимо бедности и финансовых проблем, является криминальная субкультура в России, в основе криминальных субкультур лежат свои определенные законы, нормы, правила и традиции, которые, как правило, противоречат закону. На данный момент большая проблема в том, что эти законы пропагандируются среди молодежи из неблагополучных семей, они, в свою очередь, совершают преступления, чаще всего это кражи, под влиянием криминальной среды, они не поступают в вузы, и не получают те профессии, о которых мечтали в детстве, в будущем это приводит к бедности, необразованности, неумению что-либо делать и творить, все это толкает человека на преступление, и опять же чаще всего это воровство, позже после отбытия наказания у бывшего заключенного нет нормальной возможности устроиться на работу, и он снова возвращается на скользкую дорожку.

Первые упоминания о криминальной субкультуре встречается у Фёдора Михайловича Достоевского. В его повести «Записки из мертвого дома» 1861-го года отражены впечатления пережитого и увиденного им на каторге в Сибири, в Омском остроге, где он провел четыре года, будучи осужденным. Примерно в это же время в юридической литературе встречаются первые упоминания об артелях воров и конокрадов. Криминальную субкультуру описывал и Антон Павлович Чехов в повести «Остров Сахалин» [2].

Большое распространение криминальная субкультура получила в советское время, во времена массовых ссылок в Сибирь. Главными в преступных организациях являются «Воры» или «Воры в законе», даже название лидеров арестантов говорит о том, на чем основывается их промысел. После развала СССР, в 1990-х криминальные организации усилились, думаю, что все знают, что делалось в то время.

Можно сказать, что криминальные субкультуры есть почти во всех современных государствах, и эти криминальные субкультуры порождают очень серьезные преступные организации.

Так, например, самая яркая из них, знаменитая итальянская «Коза ностра» или «Итальянская мафия», она имеет большое влияние не только в самой Италии, но и в США и Канаде, в настоящее время данная организация занимается, наркоторговлей, игорными бизнесами, сутенерствами, вымогательствами, рэкетами, торговлей оружием, мошенничествами, убийствами, и ростовщичеством, итальянские преступные организации состоят из групп, называемых «семьями». Сама «семья» имеет иерархическую систему, подчинённую крёстному отцу.

Территория их деятельности разделяется на округа, которые состоят из улиц, районов и целых провинций. Каждый округ контролируется тремя семьями, которые избирают своего лидера, такого лидера они называют голова голов. Этот лидер выбирает своего заместителя и ещё от одного до трёх советников — консьльери. Тема итальянских мафиози излюбленная у голливудских кинорежиссёров [3].

Так же из самых ярких преступных организаций является «Якудза», преступная организация Японии, которая в 1963 году насчитывала около 184 000 человек, в настоящее время по неофициальным данным в стране насчитывается около 110 000 активных членов якудза [4].

Китайская преступная организация «Триада»: в России китайские мафиозные группировки отличаются крайней степенью секретности, а российские правоохранительные органы мало осведомлены об их структуре. Чаще всего преступления триад происходят среди собственных соотечественников. Ситуацию усугубляет закрытость китайской общины как таковой и отсутствие в полиции достаточного количества специалистов по китайскому языку. Основным видом деятельности триад на Дальнем Востоке России является экспорт и контрабанда древесины [5].

Все вышеперечисленные заграничные преступные организации, не пропагандируют и не распространяют свои законы и уставы, о них и так все знают, и по своей сути они достаточно закрытые организации.

В России же ситуация состоит совсем по-другому, преступные организации России не имеют сложной иерархии, сложной системы управления, и широкого распространения за рубежом.

Люди, причисляющие себя к криминальному миру, романтизирующие, распространяющие и пропагандирующие воровские понятия криминального мира, и тюремные устои среди подростков, причисляют себя к движению «АУЕ», данная аббревиатура появилась не так давно, ранее она была известна только в местах не столь отдалённых, данная аббревиатура означает «Арестантское уркаганское единство» или «Арестантский уклад единства» в конце 2000-х годов АУЕ начало распространяться в проблемных деревнях, селах и районах, действуя в учебных заведениях, интернатах, в детских домах и в специ-

альных училищах. К 2016 году криминальное движение АУЕ взяло под свой контроль учебные заведения в 18 регионах России [6].

В итоге деятельность криминального молодежного движения «АУЕ» было приравнено к экстремизму, Верховный Суд Российской Федерации по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации 17 августа 2020 года приняло решение о запрете «АУЕ». Криминальное движение АУЕ было признано экстремистской организацией. Следствием этого является то, что те, кто причисляет себя к этому движению, могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества), предусматривающей в качестве наказания лишение свободы на срок до 12 лет и штраф в размере 700 000 рублей.

Подводя итоги, я думаю, что решение Верховного Суда РФ, положительно повлияет на данную ситуацию. Но для решения данной проблемы этого мало, властям нужно больше уделять внимания этой проблеме, например, давать возможность устроиться на работу после освобождения, проводить воспитательные работы с детьми, объяснять важность получения образования для личностного роста человека, для его будущего, семьи, общества, нужно больше открывать разнообразные спортивные секции и тренажерные залы, в идеале сделать их бесплатными для детей. Хищения в России совершаются намного чаще, чем другие виды преступлений, конечно, искоренить эти преступления невозможно, поэтому именно в этой сфере необходимо уделять должное внимание и принимать меры по их предотвращению.

Литература:

1. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Состояние преступности в России за январь — февраль 2021 года
2. Криминальная субкультура [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия.— http://ru.wikipedia.org/wiki/Криминальная_субкультура (дата обращения: 11.04.2021)
3. Коза ностра [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия.— http://ru.wikipedia.org/wiki/Коза_ностра (дата обращения: 11.04.2021)
4. Якудза [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия.— <http://ru.wikipedia.org/wiki/Якудза> (дата обращения: 11.04.2021)
5. Триада [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия.— <http://ru.wikipedia.org/wiki/Триада> (дата обращения: 11.04.2021)
6. В СПЧ рассказали о молодёжной группировке АУЕ, которая в 18 регионах РФ требует от детей сдавать «деньги на общак для зоны» // Newsru.com, 13.07.2016.
7. Верховный суд признал экстремистским и запретил движение АУЕ. РБК. Дата обращения: 13.04.2021.
8. В России запретили движение АУЕ. Lenta.ru. Дата обращения: 13.04.2020.

Проблемы ограничения свободы передвижения в условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции

Воробьева Екатерина Васильевна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Рыбинская Елена Тимофеевна, кандидат юридических наук, доцент
 Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор рассматривает ограничение конституционного права на свободу передвижения, выбора места жительства и пребывания в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. Оценивается законность ограничения прав.

Ключевые слова: Конституция РФ, право на свободу передвижения, выбора места жительства и пребывание, COVID-19, ограничение прав.

Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, регламентированные ст. 27 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) [1], являются фундаментальными правами человека и гражданина, гарантированными как национальным правовым порядком, так и международным законодательством. Вместе с тем, данное право может быть ограничено в связи с наличием обстоятельств, прямо предусмотренных законом. Так, ст. 8 Закона РФ

от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [2] (далее — Закон РФ «О праве на свободу передвижения») предусматривает, что право на свободу передвижения может быть ограничено «в пограничной зоне; в закрытых военных городках; в закрытых административно-территориальных образованиях; в зонах экологического бедствия; на отдельных терри-

ториях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности; на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение».

В настоящее время особенно актуальным остается ограничение свободы передвижения, выбора места жительства и пребывания в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), первые сведения о которой были зарегистрированы в конце 2020 года, и уже весной 2021 не только России, но и всему мировому сообществу пришлось принимать экстренные меры по пресечению дальнейшего распространения коронавируса. Одной из таких мер стала ограничение передвижения, причем как между странами, так и внутри отдельных субъектов Российской Федерации [3, с. 302]. При этом, в различных субъектах России, исходя из эпидемиологической обстановки был выработан и реализован различный комплекс мер, связанных с ограничением свободы передвижения:

- запрет на покидание места жительства (места пребывания) за исключением случаев, предусмотренных законом;
- введение пропускных режимов как для въезда или выезда;
- выдача разрешений для передвижения по городу, между субъектами РФ;
- запрет на въезд, выезд в определенные муниципальные образования внутри некоторых субъектов РФ;
- обязанность соблюдать карантин после приезда из иностранных государства или других субъектов России;
- ограничение туризма: запрет авиасообщений, рекомендации не въезжать в ряд стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой [4, с. 37];
- установление режима самоизоляции для определенных категорий граждан (как правило, лица старше 65 лет, а также лиц, с подтвержденным диагнозом «коронавирусная инфекция»);
- установление в отношении граждан, с подтвержденным диагнозом «коронавирусная инфекция» программ социального мониторинга в виде приложения на смартфон с целью контроля местонахождения заболевших [5, с. 131–132].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.
3. Пастер Д. А. Проблема соблюдения и защиты права граждан на свободу передвижения в Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение. материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН). М., 2020. С. 302.
4. Завьялова А. А., Козлова Е. В., Упорникова И. В. Правовые ограничения свободы передвижения в условиях пандемии и их влияние на реализацию туристских услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 12 (127). С. 37–39.
5. Плотников С. И. Ограничение свободы передвижения граждан в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 131–132.

Следует отметить, что среди указанных мер были те, что распространялись непосредственно на всех жителей России (например, ограничение авиасообщения, въезда в страны с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой и т.д.), и меры, реализуемые непосредственно в регионах (режим самоизоляции). Между тем, данные меры возымели значительное влияние на жизнь всех граждан, ограничив свободу передвижения: начиная с поездок (в том числе за рубеж), заканчивая выходом из дома.

Соответственно, среди исследователей, политиков и правозащитников возник вопрос о закономерности предпринимаемых усилий по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции. Так, председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству А. А. Клишас заявил, что ограничения, затрагивают конституционные права граждан и потому могут быть введены только федеральным законом. Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству Ю. П. Синельников заявил, что такие ограничения могут иметь место, если они носят рекомендательный характер [3, с. 303]. Отдельные исследователи заявили, что появился новый вид конституционных правоотношений — конституционное самоограничение [6, с. 71].

В связи с фундаментальностью ограниченного права, данный вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда России, который в своем Постановлении от 25 декабря 2020 г. № 49-П указал, что жизнь человека является высшим благом, «без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности». Именно в связи с этими положениями власти берут на себя ответственность обеспечивать санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. Конституционный суд РФ признал право граждан на передвижение, но уточняет, что при реальной общественной угрозе жители должны проявлять «разумную сдержанность», реализуя это право [7].

Полагаем, введение ограничений свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства в период пандемии является оправданным, правомерным и необходимым, так как указанные ограничения были введены с целью сохранения фундаментального конституционного права человека — права на жизнь, производное право на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие.

6. Лунгу Е. В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 3. С. 69–75 71.
7. По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть II). Ст. 289.

Особенности налогообложения субъектов малого предпринимательства: недостатки и направления совершенствования

Воронова Валерия Игоревна, студент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Стабильное развитие экономики любого государства мира предполагает существование как малых и средних предприятий, так и предприятий, которые можно отнести к крупному бизнесу.

Кроме того, субъектам малого предпринимательства в настоящее время отводится также значительная социальная роль. Малый бизнес позволяет снизить уровень безработицы путем создания большого количества рабочих мест. Также малые предприятия позволяют обеспечить производство и реализацию широкого ассортимента товаров, удовлетворяя тем самым потребительский спрос. Следует также обратить внимание на тот факт, что состояние малого бизнеса в стране или регионе может рассматриваться как показатель экономической стабильности.

В России в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 N209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2] к субъектам малого предпринимательства относятся субъекты с численностью персонала до ста человек (включая микропредприятия — до пятнадцати человек), до 800 млн руб. годового дохода (до 120 млн. — у микропредприятий), а также установлены ограничения по величине активов и участия других юридических лиц в капитале.

Малому предпринимательству свойственна высокая мобильность, гибкость и маневренность. Такие организации могут создаваться во всех сферах экономики и достаточно быстро реагировать на неудовлетворенные нужды населения [4, с. 101].

Прибыль субъектов малого предпринимательства и поступления налоговых доходов в бюджет во многом зависят от режима налогообложения. В случае, если налоговая нагрузка на бизнес будет достаточно высока, то предприниматели могут уйти в теневой бизнес, в результате это повлечёт сокрытие реальных доходов, серые заработные платы, отсутствие пенсионного и медицинского обеспечения работников, сокращение ВВП [5, с. 357].

В действующем налоговом законодательстве предусмотрены следующие специальные налоговые режимы:

- 1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);
- 2) упрощенная система налогообложения;
- 3) система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- 4) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- 5) патентная система налогообложения;
- 6) налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента) [1].

Далее, рассмотрим последние изменения в налогообложении малого бизнеса, которые были введены в 2021 году.

В качестве ограничений, которые касаются использования субъектами предпринимательства упрощенной системы налогообложения в настоящее время рассматриваются следующие показатели деятельности:

- уровень дохода, который должен составлять не более 150 миллионов рублей;
- количество сотрудников, работающих в организации. Данный показатель не должен превышать 100 человек.

Налоговые ставки, которые соответствуют упрощенной системе налогообложения находятся в зависимости от региона, в котором зарегистрировано предприятие, а также от того, какой объект налогообложения используется.

В качестве объекта налогообложения предприятие, использующее УСН, может выбрать доходы или доходы за минусом расходов.

Средняя ставка налога в случае, если объектом налогообложения являются доходы, составляет от 4 до 6%. В том случае, если объектом налогообложения являются доходы за вычетом расходов — то эта ставка уже составляет от 7 до 15%.

В том случае, когда показатели предприятия превышают те параметры, которые установлены для УСН, предприятие переводится на общую систему налогообложения.

Начиная с 1 января 2021 года водится так называемый переходный режим УСЕ, которым соответствуют следующие ограничения:

- доход предприятия не может превышать 200 миллионов рублей;
- численность сотрудников должна быть меньше 130 человек.

Налоговая служба будет автоматически отправлять на переходный режим тех субъектов предпринимательства, которые превысили лимиты, установленные для УСН.

Ставки для УСН переходного режима установлены для всех регионов одинаковые:

- в случае, если объект налогообложения доходы — ставка составляет 8%;
- в случае, если объект налогообложения доходы за вычетом расходов — 20%.

Также значимым изменением в 2021 году является отмена Единого налога на вмененный доход. Те организации и индивидуальные предприниматели, которые уплачивали этот налог должны будут либо перейти на общий режим налогообложения, либо выбрать другой специальный режим.

Еще одним изменением налогообложения малых предприятий является возможность для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей не платить налоги до 2023 года.

Однако, такая возможность имеется в случае:

- в регионе регистрации индивидуального предпринимателя принят закон, который дает возможность воспользоваться налоговыми каникулами;
- индивидуальный предприниматель зарегистрировался впервые после того, как такой закон был принят на региональном уровне.

Таким образом, можно выделить следующие недостатки, которыми характеризуется налогообложение малого бизнеса:

- усложнение налоговой отчетности. Представители малого бизнеса зачастую не обладают специальными знаниями, что приводит к возникновению претензий к ним со стороны налоговых органов и наложению штрафов;
- резкий рост налогооблагаемой базы, а также порядка ведения налоговой отчетности в случае перехода предприятия с упрощенной системы налогообложения на общую систему. Практика показывает, что те организации и предприниматели, чьи показатели могут превысить установленные лимиты начинают дробить бизнес на отдельные юрлица или ИП;

– также в качестве серьезного недостатка системы налогообложения малых предприятий является тот факт, что налоговое законодательство претерпевает постоянные изменения. Это приводит к затруднениям как у самих предпринимателей, так и у налоговых органов. Вероятность изменения налогового законодательства снижает возможности для долгосрочного планирования и развития бизнеса.

В качестве путей совершенствования названных недостатков, можно дать следующие рекомендации.

Следует полностью освободить от налогов, а также от требования сдачи отчетности те субъекты малого бизнеса, выручка которых не превышает 100 млн рублей в год. В случае превышения данного лимита, повышение налоговой нагрузки должно быть поступательным, что даст возможность предприятию адаптироваться к новым условиям работы.

Важным фактором названной рекомендации является также полное освобождение субъектов малого бизнеса от сдачи налоговой отчетности. Это позволит дать возможность развиваться большому количеству частных предприятий.

Необходимо сформировать такое налоговое законодательство, которое не должно пересматриваться в течение определенного времени. Это даст возможность предпринимателям планировать свою работу на более долгий срок.

Таким образом, в завершение данной статьи можно сделать следующие выводы.

Малый бизнес играет важную роль в рыночной экономике. Состояние малого предпринимательства зачастую может рассматриваться как индикатор состояния экономики как отдельного региона, так и страны в целом.

Налогообложение малого бизнеса предполагает возможность использования специальных налоговых режимов.

Особенности налогообложения малых предприятий могут отличаться в различных регионах.

В качестве наиболее значимых изменений в налогообложении малого бизнеса можно назвать отмену ЕНВД. Предприятия, которые использовали данный режим должны перейти либо на общую систему налогообложения, либо выбрать другой специальный режим.

Налогообложение малого бизнеса характеризуется рядом недостатков, которые создают трудности для развития субъектов МП.

В рамках данной статьи были предложены рекомендации, направленные на совершенствования системы налогообложения малого бизнеса в Российской Федерации.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 20.04.2021)
2. Федеральный закон от 24.07.2007 N209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
3. Бабаева З. Ш., Маграмова Х. Г. Совершенствование налогообложения субъектов малого предпринимательства // АНИ: экономика и управление. 2020. № 1 (30).
4. Тимофеев В. И. Роль малых и средних предприятий в экономике // ВУЗ. XXI ВЕК.— 2015.— № 1 (47).— С. 99–112.
5. Тухватулина Л. Р. Налогообложение субъектов малого предпринимательства и пути его совершенствования / Л. Р. Тухватулина. // Молодой ученый.— 2020.— № 15 (305).— С. 357–360.

Гендерная дискриминация в сфере труда: российский и зарубежный опыт

Гальт Владислав Владиславович, студент;
Ярцев Ярослав Андреевич, студент
Тюменский государственный университет

Основная цель — исследовать и разработать мероприятия к проблеме гендерной дискриминации в трудовой сфере.

Задачи:

- Теоретический анализ и исследование понятия и особенностей проблемы гендерного неравенства в трудовой сфере.
- Изучение положительного опыта преодоления гендерной дискриминации в Российской Федерации.
- Разработка путей решения половой дискриминации.

Объект исследования: гендерная дискриминация в трудовой сфере.

Предметом исследования данной курсовой работы является особенности гендерной дискриминации в трудовой сфере.

Данную тему мы выбрали так как обстановка, сформировавшаяся на данный период в области труда, ставит множество людей в сложные условия. Проблемы, которые формируются в данной сфере, нуждаются в особом внимании, так как существует множество препятствий, а именно: чрезвычайно низкая занятость, безработица и дискриминация. Мы думаем, что необходимо сосредоточить внимание на проблематику дискриминации в области труда. Дискриминацию не просто так относят к числу самых деструктивных и отрицательных общественных феноменов в нашем с вами нынешнем обществе. Наиболее часто жертвой дискриминации становятся лица женского пола, а именно данное явление может проявиться при подписании трудовых договоров.

Что же понимается под понятием дискриминация? Дискриминация — это отрицательное, предубежденное отношение к личности, прямое или косвенное ограничение его собственных прав на основании наличия определенного признака. Базовыми признаками для дискриминации, зачастую, являются: гендер, возраст, пол, вероисповедание, цвет кожи, национальность, сексуальная ориентация и т.д.

Ядром дискриминации является негативное отношение к определенным лицам или социальным группам на основе их фактической или предполагаемой принадлежности. Но самая неоднозначная дискриминация, по нашему субъективному мнению, это дискриминация лиц женского пола на рынке труда. Ее суть, в первую очередь, заключается в беременности женщины и появлении на свет ребенка. Нанимателю не выгодно принимать на рабочее место молодых женщин, так как, скорее всего, она в скором будущем уйдет в оплачиваемый отпуск из-за появления ребенка. Так же, еще одним примером для дискриминации могут послужить женщины с маленькими детьми. Нередко бывает, что, непосредственно, после прихода девушки из декрета, наниматель пытается различными путями уволить ее, в связи с доводами о возникновении в будущем больничных. Во-вторых, дискриминация лиц женского пола сопряжена напрямую с разграничением на «мужские» и «женские» профессии из-за физических особенностей полов. Сложилось мнение, что девушки трудятся на малопрестижных и низкооплачиваемых работах, и, при этом, осложнено их продвижение по карьере. Данное явление, непосредственно, завязано на том, что, во-первых, по сравнению с заботой о семье и рождением детей,

работа для женщины стоит ниже, а, во-вторых, она в максимально возможной степени может показать себя только в определенных областях, так называемых «женских» профессиях. Исходя из данных, полученных от Фонда Общественного мнения в 2019 году, 12% женщин и 7% мужчин испытывали трудности при получении рабочего места. 63% населения России считают, что существуют «мужские» профессии, а именно: слесарь, сантехник, шахтер, летчик, лесоруб, токарь, электрик. С существованием «женских» профессий согласились 57% участников социального опроса. Они назвали такие профессии как няня, педагог, дизайнер, кассир, стюардесса, косметолог и др.

Роман Страхов считает, что гендерная дискриминация в сфере занятости на рынке труда, это серьезная проблема, связанная не только с недостатками правового регулирования, но и с низким уровнем правового образования граждан. Чаще всего такая дискриминация проявляется в уклонении принятия женщин на работу. «В условиях временных экономических трудностей наниматель, в первую очередь, старается избежать дополнительной утраты денежных средств — так разъясняются отказы в приеме на работу женщин, у которых есть или могут появиться маленькие дети, что потребует предоставления ей дополнительных льгот», — пояснил Страхов.

Кроме того, дискриминация касается и вопроса об утверждении размера заработной платы. «Оклад женщин в среднем на 30% меньше, чем у мужчин, занимающих ту же должность», — считает Наталья Починок.

Так, исходя из статистики зарубежных государств, в 2019 г. 72% мужчин, и всего 47% женщин, работали по найму. На показатели экономической активности и занятости женщин серьезно влияют экономические, социальные и культурные факторы, а также распределение домашнего труда. Из 59%, составляющих долю оплачиваемого труда, выполняемого в основном вне дома, на мужчин приходится почти вдвое больший объем, чем на женщин — 38 и 21%, соответственно. Противоположная картина наблюдается в сфере неоплачиваемого труда, выполняемого главным образом дома и включающего в себя широкий диапазон функций по уходу: из 41% неоплачиваемого труда, женщины выполняют в три раза больше, чем мужчины: 31 и 10%, соответственно. Отсюда следует то, что мужчины преобладают в области оплачиваемого труда, женщины — в области неоплачиваемого труда.

Так, на сегодняшний день, исходя из статистики, в среднем мужчины получают на 24% больше, чем женщины. В Южной Америке зарплата топ-менеджеров женщин составляет в среднем лишь 53% зарплаты топ-менеджеров мужчин.

Из 62 случайно выбранных стран, мужчины тратили на хобби около 4,5 часов в день, а женщины — 3,9 часа. В государствах с более низким уровнем развития человека как личности, мужчины тратят на социальное развитие почти что на 30% больше времени, чем женщины. В государствах с более высоким уровнем развития человека как личности эта разница составляет 12%. Женщины также в несоразмерно большой мере участвуют в оплачиваемом труде по уходу, растет потребность в оплачиваемых домашних работах. Исходя из анонимных социальных опросов, 53 мил-

лиона людей, старше 14 лет, непосредственно занимаются оплачиваемым домашним трудом. К ним относятся целых 83% женщин.

Если верить всем вышеперечисленным фактам, в ныне сложившемся обществе требуется повысить профессиональный статус женщин. Для этого нужно, во-первых, сосредоточить внимание на их личных способностях, а также создавать методы мотивирования и ориентирования на разные виды деятельности, наиболее оптимальные для той или иной женщины, демонстрировать различные общественные, экономические и нравственные преимущества трудовой деятельности. Кроме того, чтобы сформировать успешную профессиональную карьеру для женщин с учетом гендерной особенности, требуются специализированные познания.

Литература:

1. Женщины и мужчины: статистический сборник М.: Росстат, 2012. 299 с.
2. Введение в гендерные исследования: Учеб. Пособие для студентов вузов / Костикова И. В. и др.: Под общ. Ред. И. В. Костиковой. — М.: Аспект Пресс, 2005. — 235 с.
3. Адриановская Т. Л. Современные проблемы правовой защиты женщин в сфере трудовых отношений: Дисс. канд. юрид. наук. СПб. 2005.
4. Женщины и мужчины России. 2014. // Федеральная служба государственной статистики.

О реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность при осуществлении закупок для государственных нужд: проблемы регулирования

Горскин Алексей Вячеславович, студент магистратуры
Тверской государственной университет

В статье рассматриваются отдельные актуальные проблемы реализации конституционного права на осуществление предпринимательской деятельности при осуществлении закупок для государственных нужд, предложения по совершенствованию законодательного регулирования указанного права и практики применения соответствующих норм.

Ключевые слова: конституционные права, предпринимательская деятельность, недобросовестная конкуренция, контрактная система закупок.

Несмотря на то, что контрактная система закупок для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации постоянно совершенствуется на протяжении практически тридцати лет, у нее до сих пор существует большое количество нерешенных проблем. В частности, не должным образом обеспечивается принцип недопущения недобросовестной конкуренции, который влияет на реализацию конституционного права на осуществление предпринимательской деятельности.

Принцип открытости и прозрачности является одним из важнейших принципов системы государственных закупок. Фактически данный принцип означает, что в России обеспечен свободный и безвозмездный доступ к информационным источникам контрактной системы в сфере размещения закупок. Открытость и прозрачность информации соблюдается благодаря ее размещению на сайте www.zakupki.gov.ru в единой информа-

ционной системе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — ЕИС) (пункт 9 статьи 3, статья 4 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», далее — Закон № 44).

Заказчиком в ЕИС публикуется план-график закупок, извещения о закупках, сведения о заключении контракта, отчет об объеме закупок российских товаров, в том числе поставляемых при выполнении работ, оказании услуг и другие сведения.

Тем не менее, в соответствии с редакцией части 3 статьи 93 Закона № 44, действующей с 31.07.2019, извещение об осуществлении закупки у единственного контрагента не требуется ни в каких случаях.

В соответствии с частью 1 статьи 103 Закона № 44, в реестр контрактов, который находится в общем доступе, не включается информация о контрактах, заключенных в соответствии

с пунктами 4, 5, 23, 42, 44, 45, пунктом 46 (в части контрактов, заключаемых с физическими лицами) и пунктом 52 части 1 статьи 93 Закона № 44, то есть в том числе информация о заключении контракта с единственным поставщиком (исполнителем) на сумму, не превышающую 600 тысяч рублей и др.

С 01.04.2021 вступила в силу новая редакция Закона № 44, в соответствии с которой заказчикам необходимо не только публиковать в ЕИС реестр контрактов, но и отдельно публиковать реестр закупок [7]. Перечень закупок, которые должны быть указаны в реестре закупок, не установлен. Согласно пункту 1 статьи 73 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) к таким закупкам относятся закупки, осуществленные без заключения государственного (муниципального) контракта. Однако получатели бюджетных средств могут проводить закупки в соответствии с Законом № 44 только с заключением государственных контрактов, заключение гражданско-правовых договоров для них запрещено. Данный вывод следует из пункта 3 статьи 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пунктов 8, 8.1. части 1 статьи 3 Закона № 44. Таким образом, существует неопределенность в вопросе о том, информацию о каких именно закупках необходимо отражать в реестре закупок.

В Тверской области Комитет государственного заказа в начале 2021 года запустил Региональную информационную систему, в которой заказчики могут вести реестр закупок [7]. Например, государственное бюджетное учреждение культуры «Тверская областная картинная галерея» (далее — ГБУК ТОКГ) публикует в этой системе сведения о заключении государственных контрактов с единственным поставщиком на сумму менее 600 тысяч рублей. Информация о подобных контрактах не подлежит опубликованию в реестре контрактов в ЕИС. Опубликование информации в реестре закупок о заключении государственных контрактов с единственным поставщиком на сумму менее 600 тысяч рублей, как это делает ГБУК ТОКГ, не является обязательным.

Складывается ситуация, при которой доступ к информации о заключении заказчиком государственных контрактов с единственным поставщиком отсутствует даже после принятия новой редакции Закона № 44. Следовательно, отсутствует и возможность для эффективного контроля гражданского общества за финансовой деятельностью государства в лице его органов.

По смыслу гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина части 1 статьи 45 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ее статей 2, 17 и 18, государство призвано создавать наиболее благоприятные условия для общественного контроля за деятельностью органов публичной власти и их должностных лиц, обеспечения открытости их деятельности, предоставления гражданам полной и достоверной информации, касающейся процесса и результата выполнения возложенных на них функций [11].

В данном же случае информация о государственных контрактах, которая не публикуется в ЕИС рискует остаться в «серой» зоне для общественного контроля, так как получить информацию о них не представляется возможным.

Наибольшие опасения при этом вызывают закупки до 600 тысяч рублей. При такой сумме контракта заказчик может

не прибегать к использованию конкурентных процедур выбора поставщика (исполнителя), заключать государственный контракт, по сути, с любым «удобным» для него поставщиком (исполнителем), а возможность для осуществления хотя бы общественного контроля за процессом такой закупки отсутствует.

К тому же имеет место быть такое нарушение законодательства о контрактной системе как искусственное дробление закупки. Оно заключается в том, что заказчик намеренно разбивает закупку однородных товаров или услуг на несколько закупочных процедур и контрактов, подгоняя каждый из них под сумму менее 600 тысяч рублей с целью избежать проведения конкурентных процедур выбора поставщика (исполнителя).

На практике же критерии определения искусственного дробления закупки довольно размыты. Если Верховным Судом РФ в Постановлении от 07.10.2019 № 73-АД19-2 указано, что искусственным дроблением закупки может быть признано заключение в течение непродолжительного времени (до одного месяца) контрактов по пункту 4 части 1 статьи 93 Закона № 44 (закупка на сумму менее 600 тысяч рублей) на поставку однородных товаров, содержащих идентичные условия и направленных на достижение единой хозяйственной цели [13], то Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации в Письме от 14.11.2019 № ИА/100041/19 отмечается, с одним контрагентом даже в течение одного дня можно заключить несколько контрактов с одним предметом, если это не нарушает положения статьи 16 Закона о защите конкуренции [9].

Отсутствие в информационном пространстве информации о заключении государственных контрактов на сумму менее 600 тысяч рублей способствует развитию недобросовестной конкуренции, ограничению числа участников закупочной процедуры, что приводит к нарушению права на осуществление предпринимательской деятельности.

Для решения проблемы отсутствия в общем доступе сведений о контрактах, заключаемых заказчиками на сумму менее 600 тысяч рублей, предлагается изложить текст пункта 1 статьи 73 Бюджетного Кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«Получатели бюджетных средств обязаны вести реестры закупок, не подлежащих включению в реестр контрактов в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Общедоступность указанных сведений о заключении заказчиками государственных контрактов на сумму менее 600 тысяч рублей позволит потенциальным поставщикам (исполнителям) самостоятельно отслеживать случаи «дробления» предмета закупки заказчиками и обжаловать их действия как допускающие недобросовестную конкуренцию.

Однако существует и противоположная проблема — объединение нескольких товаров, работ, услуг в один объект закупки (один лот) во избежание ограничения количества участников закупки.

В силу части 2, 3 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) при проведении закупок запрещается не пред-

усмотренное федеральными законами или иными нормативными правовыми актами ограничение доступа к участию в торгах, запросе котировок, запросе предложений, а также ограничение конкуренции между участниками торгов путем включения в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом закупки.

Осложняет данную практику отсутствие законодательно установленных критериев технологической и функциональной связи, а также критериев для определения ограничения числа участников или конкуренции.

В отсутствие данных критериев Федеральной антимонопольной службе (далее — ФАС России) приходится разъяснять условия для объединения товаров, работ, услуг в один объект закупки буквально в ручном режиме, то есть отдельно по каждой категории товаров, работ или услуг. Например, существуют Методические рекомендации для субъектов Российской Федерации по организации закупок продуктов детского питания (утв. ФАС России 24.11.2014) [8], разъяснения по объединению в один лот строительно-монтажных работ с поставкой и установкой оборудования (Письмо ФАС России от 09.04.2019 № МЕ/28771/19) и т.д.

В конечном итоге в практике ФАС России можно найти противоречащие друг другу решения по делам со сходными обстоятельствами.

Например, ФАС России в Решении от 03.12.2014 по делу № К-1776/14 признала правомерным объединение заказчиком в один предмет закупки строительных работ и поставку оборудования, мебели.

В Решении ФАС России от 28.03.2019 по делу № 19/44/99/114 указано, что заказчиком в один объект закупки объединены выполнение строительно-монтажных работ поставка медицинского оборудования и мебели. ФАС России в указанном Решении признает действия заказчика неправомерными, так как строительные работы, поставка медицинского оборудования, мебели технологически и функционально не связаны между собой, что ограничивает количество участников закупки. Данные действия не соответствуют пункту 1 части 1 статьи 33 Закона № 44 и являются нарушением пункта 1 части 1 статьи 64 Закона № 44.

Можно сказать, что в результате проведения ФАС России методической работы, обобщения судебной практики правоприменителями были выработаны критерии определения наличия функциональной и технологической связи между раз-

личными товарами, работами, услугами, объединенными в одну закупку (лот).

В Обзоре судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) указывается, что объединение в одну закупку (лот) допустимо в том случае, если товар, работа, услуг относятся к одному товарному рынку, на котором имеется круг потенциальных участников торгов, готовых выполнить эти работы [12].

Например, запрещено объединять в одну закупку работы по инженерным изысканиям, проектированию и строительству. Из части 2 статьи 47, части 4 статьи 48, части 2 статьи 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации следует, что для выполнения каждого из этих видов работ исполнитель должен быть членом соответствующей саморегулируемой организации [4]. Таким образом, объединение всех этих работ в один лот может ограничивать круг участников лицами, которые являются членами всех необходимых СРО одновременно [15].

На практике отсутствие законодательно установленных критериев технологической и функциональной связи товаров, работ, услуг, объединенных в один лот, приводит к созданию условий для «отсечения» от процесса закупки «ненужных» для заказчика поставщиков (исполнителей), созданию условий для недобросовестной конкуренции, и в конечном счете, для нарушения права на осуществление предпринимательской деятельности.

Представляется, что законодателю необходимо определить указанные критерии, не делегировать ФАС России разработку таких критериев для каждого вида товара, работы, услуги, в целях недопущения произвольного применения положений статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что актуальными проблемами реализации права на осуществление предпринимательской деятельности и недопущения недобросовестной конкуренции в разрезе системы государственных закупок являются отсутствие в общем доступе сведений о контрактах, заключаемых заказчиками на сумму менее 600 тысяч рублей, а также отсутствие законодательно установленных критериев технологической и функциональной связи товаров, работ, услуг, объединенных в один лот. Фактически обе эти проблемы создают условия для размещения закупки в интересах заранее определенного конкретного поставщика (исполнителя), что нарушает важнейший принцип существования контрактной системы — принцип обеспечения добросовестной конкуренции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 09.03.2021 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ: ред. от 22.12.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ: ред. от 30.04.2021 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: ред. от 22.12.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: ред. от 24.02.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 27.12.2019 № 449-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Методические рекомендации для субъектов Российской Федерации по организации закупок продуктов детского питания (утв. ФАС России 24.11.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Письмо Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 14.11.2019 № ИА/100041/19 // СПС КонсультантПлюс
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2004 № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1818-О // СПС «КонсультантПлюс».
12. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2019 № 73-АД19-2 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение ФАС России от 03.12.2014 по делу № К-1776/14 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Решение ФАС России от 18.12.2018 по делу № 18/44/105/2056 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Решение ФАС России от 28.03.2019 по делу № 19/44/99/114 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Официальный сайт региональной информационной системы Комитета государственного заказа Тверской области URL: <http://www.gostorgi.tver.ru/webtorgicms/GzwRegistry/GosContractsGrid> (дата обращения: 15.03.2021).

Уголовно-социологическая характеристика хищений предметов, имеющих особую ценность

Данилов Вадим Александрович, соискатель
Институт государства и права РАН (г. Москва)

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, уголовно-правовая охрана культурных ценностей.

Материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности, вся совокупность культурных ценностей, а также организации, учреждения, предприятия культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение и в силу этого безраздельно принадлежат Российской Федерации и её субъектам без права передачи иным государствам и союзам государств с участием Российской Федерации.

Культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

Федеральный закон от 25 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» имеет целью сохра-

нение культурного наследия многонационального народа Российской Федерации и направлен на развитие международного культурного сотрудничества, взаимное ознакомление многонационального народа Российской Федерации и народов других государств с культурными ценностями друг друга, предотвращение незаконных вывоза и ввоза культурных ценностей, содействие возвращению незаконно вывезенных и незаконно ввезенных культурных ценностей.

Все нормы Уголовного кодекса РФ, которые непосредственно должны обеспечивать сохранение культурных ценностей, исключая возможность их хищения, носят бланкетный характер и не содержат чётко сформулированных дефиниций указанных понятий, что особенно сказывается на начальном этапе расследования данной категории преступлений, а также ставит под сомнение выполнение задач поставленных в Кодексе, так как согласно части 1 статьи 2 задачами УК РФ являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности и т.д.

Как становится понятно из этой небольшой иллюстрации при сопоставлении всего лишь трёх нормативно-правовых актов, без создания единой, хорошо структурированной системы в области уголовно-правовой охраны культурных ценностей, проблема борьбы с хищениями и их незаконным оборотом вряд ли может быть решена.

В течении 25 лет, с момента вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации, проводились многочисленные

исследования по вопросам уголовно-правовой охраны культурных ценностей, но до сих пор нет единого мнения по главному, на мой взгляд, вопросу — вопросу создания единой системы уголовно-правовых норм в структуре УК РФ и не менее важному, но всё-таки производному от него о местоположении данных норм, при создании их единой системы, в структуре Кодекса.

В настоящее время уголовный закон содержит следующие составы преступлений:

— хищение предметов, имеющих особую ценность (статья 164);

— невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (статья 190);

— контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (статья 226.1);

— уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (статья 243);

— нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия (статья 243.1);

— незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (статья 243.2);

— уклонение исполнителя земляных, строительных, мелiorативных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (статья 243.3);

— уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дьям воинской славы России (статья 243.4).

Указанные преступления имеют различный объект преступного посягательства, но объединяет их один и тот же предмет преступления.

Для выработки практических предложений был проведён социологический опрос сотрудников различных министерств и ведомств, применяющих данные уголовно-правовые нормы при квалификации.

На вопрос о распространённости данных посягательств были получены следующие ответы:

а) широко распространены считают 29% (здесь и далее данные округлены);

б) распространены — 66%;

в) не имеют распространения считают 5%.

Причем 11% из опрошенных указали «пособников» преступности среди лиц, сотрудников государственных хранилищ (музеи, архивы, библиотеки и т.п.); 4% опрошенных выделили сотрудников негосударственных собраний (галереи, музеи и т.д.); 30% опрошенных отметили «связь» с преступностью, так называемых, частных арт-дилеров — независимых посредников и 14% частных коллекционеров. Однако, 41% опрошенных не выделяют какую-либо отдельную категорию «пособников» преступности среди лиц, имеющих отношение к местам сосредоточения культурных ценностей, а также участвующих в их обороте.

К категории особо тяжких законодателем отнесены два состава (164, 226.1) и это не случайно, так как главные угрозы национальной безопасности в области уголовно-правовой охраны культурных ценностей — хищение с дальнейшим вывозом похищенного за рубеж, что, безусловно, влечёт невосполнимую утрату и оказывает крайне негативные последствия как для культуры России в целом, так и для каждого отдельно взятого гражданина, так как исключает возможность культурного, духовно-нравственного, эстетического, да и любого другого вида приобщения к утраченным культурным ценностям.

На вопрос о том, хищение каких культурных ценностей, по Вашему мнению, представляет наибольшую опасность, респонденты ответили так:

а) исторических — 26%;

б) научных — 7%;

в) художественных — 4%;

г) религиозных (культовых) — 11%;

д) все вышеуказанные варианты — 52%.

При ответе на вопрос «Хищение каких культурных ценностей, по Вашему мнению, наиболее распространено?» 40% респондентов отдали «пальму первенства» религиозным (культовым) ценностям.

Объектом хищений особо ценных предметов являются общественные отношения в сфере собственности.

Небезынтересными будут результаты анкетирования практических работников по следующим вопросам:

«Считаете ли Вы, что способы совершения хищения культурных ценностей должны быть квалифицирующими признаками и должны учитываться при определении наказания?»:

а) да, считаю, ответил 141 человек, что составило 79%;

б) нет, не считаю, ответило 30 человек, что составило 17%;

в) затрудняюсь ответить, ответило 8 человек, что составило — 4%.

Учитывая изложенное, автор предлагает внести соответствующие изменения в ст. 164.

«Кто, на Ваш взгляд, должен проводить экспертизу культурных ценностей, в том числе определяя «особую ценность» предметов?»:

- а) эксперты ведомства проводившего следствие — 10%;
- б) эксперты ведомства, специально уполномоченного в области охраны культурного наследия — 75%;
- г) эксперты из числа работников учреждений, хранящих подобные культурные ценности и/или владельцы частных коллекций — 7%;
- д) затрудняюсь ответить — 8%.

По сравнению с ранее действовавшими нормами в их ретроспективном анализе, в ныне действующем Кодексе, предусматривающим уголовную ответственность за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность и за те же деяния, совершенные: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также если они повлекли уничтожение, порчу или разрушение указанных предметов или документов, всё стало предельно конкретно, причём сомнений о целесообразности статьи нет практически у абсолютного большинства респондентов.

В отношении возраста мнение респондентов в большинстве своём совпадает с мнением законодателя — 79%, что ответственность должна наступать с 14 лет считают 13% опрошенных, 8% затруднились ответить.

На вопрос о категории преступлений большинство также согласно:

Насколько обоснованным, является отнесение УК РФ к категории тяжких преступлений, практические работники ответили следующим образом:

- а) отнесение части 1 статьи 164 к категории тяжких преступлений считает обоснованным 82% опрошенных.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». // Ведомостях Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 29.07.1993 № 20, ст. 718.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Российская газета, 25.12.1993, поправки вступили в силу 04.07.2020 (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445).
3. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации от 25.06.2002 № 73-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 01.07.2002, № 26, ст. 2519.
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утверждены Верховным Советом РФ 09.10.1992 № 3612-1. // Ведомостях Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 19.11.1992, № 46, ст. 2615.
5. Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLIV: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1988 года / МИД СССР. — М.: Международные отношения, 1990. — 520с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Насколько велика, по Вашему мнению, общественная опасность преступления предусмотренного ст. 164 УК РФ мнения опрошенных разделились: 48% ответили крайне велика, значительна — 52%.

Однако можно надеяться, что всеобщее понимание важности проблемы сохранения культурных ценностей в России и за рубежом войдёт в нашу ментальность, а пока отвечая на вопрос «Считаете ли Вы, что существует угроза исчезновения предметов, имеющих особую ценность с территории РФ?» только 35% анкетированных сказали считаю, при этом, к сожалению, более 50% не видит в этом угрозы.

Эффективность уголовной ответственности, как средства борьбы с анализируемым преступлением поддерживают 40% участников социологического опроса, 60% считает недостаточно эффективной.

Кроме того, на довольно низком уровне находится система мер охраны культурных ценностей находящихся как в государственных хранилищах (музеи, архивы и т.п.), так и в негосударственных собраниях (галереи, музеи и т.д.), в местах отправления религиозных культов, и тем более находящихся в частных коллекциях. На вопросы об эффективности охраны культурных ценностей находящихся в различной собственности респонденты дали следующие ответы:

- а) эффективно — ответило 9%, 2%, 5%, 22%;
- б) недостаточно эффективно — ответило 73%, 46%, 37%, 61%;
- в) не эффективно — ответило 18%, 52%, 58%, 17%.

Обобщая мнение, высказанное практическими работниками в отношении организации охраны культурных ценностей в местах их хранения можно сделать неутешительный вывод о том, что указанные недостатки, существовавшие в 1996 году, не устранены и к середине 2021 года, проблема не решена и остаётся до сих пор актуальной.

Законодательство об охране культурных ценностей: проблемы и перспективы развития

Данилов Вадим Александрович, соискатель
Институт государства и права РАН (г. Москва)

Право на доступ к культурным ценностям каждого гражданина, и, одновременно, его обязанность по сохранению — вот тот правовой базис, который законодатель закрепил в Конституции, Основном Законе Российской Федерации.

Вместе с тем часть 4 статьи 15 Конституции [4] определяет, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в соответствии с пунктом 2 статьи 1 своего устава [8], помогает сохранению, прогрессу и распространению знаний, заботясь о сохранении и об охране всеобщего наследия человечества — книг, произведений искусства и других памятников исторического и научного значения, а также рекомендует заинтересованным народам заключение соответствующих международных конвенций.

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаагская конвенция) [2], включает:

- определение культурных ценностей (ст. 1);
- защиту и охрану культурных ценностей (ст. 2, 3).

Государства-участники обязуются обеспечить в мирное время охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта, принимая меры, которые они считают необходимыми, также государство должно запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, в том числе любые акты вандализма в отношении указанных ценностей.

Обязанность в принятии всех возможных мер в рамках своего национального законодательства, выявление и применение санкций к виновным лицам закреплена в статье 28 Конвенции. К недостаткам следует отнести отсутствие ответственности за недолжное исполнение указанной нормы.

Охрану культурных ценностей обеспечивает и Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 года) [3], ратификационная грамота СССР передана генеральному директору ЮНЕСКО в 1988 — государства-участники Конвенции «признают, что незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности являются одной из главных причин обеднения культурного наследия стран происхождения этих ценностей и что международное сотрудничество является одним из наиболее действенных средств обеспечения охраны принадлежащих им культурных ценностей от всех связанных

с этим опасностей». Поэтому «государства-участники обязуются противодействовать имеющимся в их распоряжении средствами подобной практике, искореняя её причины, прекращая её осуществление и помогая производить необходимое возмещение».

Конвенция также устанавливает основания незаконности ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Им является совершение указанных действий «в нарушение правил, принятых государствами-участниками в соответствии с настоящей Конвенцией», «принудительные вывоз и передача права собственности на культурные ценности, являющиеся прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой».

На государства возложены обязанности:

- создать на своей территории, с учётом каждой страны, одну или несколько национальных служб охраны культурного наследия (ст. 5);
- запретить вывоз со своей территории культурных ценностей, к которым не приложено разрешение (ст. 6);
- принимать все необходимые меры, направленные на предотвращение приобретения музеями и другими аналогичными учреждениями, расположенными на их территориях, культурных ценностей, происходящих и незаконно вывезенных из другого государства-участника Конвенции (п. «а» ст. 7);
- запрещать ввоз культурных ценностей, похищенных из музея или религиозного или светского исторического памятника, или подобного учреждения другого государства-участника Конвенции (п. «b» (i) ст. 7);
- по требованию государства-участника предпринимать соответствующие шаги для обнаружения и возвращения культурных ценностей, похищенных из музея или религиозного и светского исторического памятника, или подобного учреждения другого государства (п. «b» (ii) ст. 7);
- подвергать уголовному или административному наказанию всех лиц, ответственных за нарушение запретов, предусмотренных выше (ст. 8).

В российском национальном законодательстве действуют:

1. Основы законодательства о культуре [5] — реализуют нормы международного права, признавая основополагающую роль культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждении их достоинства, отмечая неразрывную связь создания и сохранения культурных ценностей, приобщения к ним всех граждан с социально-экономическим прогрессом, развитием демократии, укреплением целостности и суверенитета Российской Федерации, выражая стремление к межнациональному культурному сотрудничеству и интеграции отечественной культуры в мировую культуру.

Культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

2. Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [1] — реализуя нормы международного права, одновременно, является гарантом сохранения культурных ценностей.

Культурные ценности — движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение.

Культурные ценности, имеющие особое значение — культурные ценности, отнесенные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации, к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение.

3. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ [9], регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры.

Основной проблемой данных нормативных актов является отсутствие единого понятийного аппарата, что в свою очередь, создаёт дуализм в правоприменительной практике.

Вопросы защиты и охраны культурных ценностей законодатель реализует путём установления уголовной ответственности в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время уголовный закон содержит следующие нормы, которые должны обеспечить защиту и охрану:

— хищение предметов, имеющих особую ценность (статья 164);

— невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (статья 190);

— контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного воо-

ружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (статья 226.1);

— уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (статья 243);

— нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия (статья 243.1);

— незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (статья 243.2);

— уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (статья 243.3);

— уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (статья 243.4).

Указанные преступления имеют различный объект преступного посягательства, но объединяет их один и тот же предмет преступления.

Нормы Уголовного кодекса РФ, которые непосредственно должны обеспечивать сохранение культурных ценностей, исключая возможность их хищения, носят бланкетный характер и не содержат чётко сформулированных дефиниций указанных понятий, что особенно сказывается на начальном этапе расследования данной категории преступлений.

4. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» [6] определило Правила, которые начали действовать с 1 января 2021 года, что, безусловно, должно положительно сказаться на правильном разрешении вопросов квалификации.

Подводя итог краткому обзору действующих норм законодательства о культурных ценностях можно сделать следующий вывод: нормативно-правовая база имеет плохо структуриро-

ванный понятийный аппарат, что затрудняет правоприменительную практику, и, несмотря на незначительный удельный вес в структуре совершаемых в Российской Федерации престу-

плений, предметом которых являются культурные ценности, проблема борьбы с хищениями и их незаконным оборотом вряд ли может быть решена в настоящее время.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей». // Ведомостях Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 29.07.1993 № 20, ст. 718.
2. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, 14.05.1954. // UNESDOC цифровая библиотека, — unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000082464
3. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, 14.11.1970. // UNESDOC цифровая библиотека, — unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000133378
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Российская газета, 25.12.1993, поправки вступили в силу 04.07.2020 (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445).
5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утверждены Верховным Советом РФ 09.10.1992 № 3612-1. // Ведомостях Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 19.11.1992, № 46, ст. 2615.
6. Постановление Правительства РФ от 14.09.2020 № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение». // Собрание законодательства РФ, 21.09.2020, № 38, ст. 5899.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
8. Устав ЮНЕСКО, 16.11.1945. // UNESCO цифровая библиотека, — unesco.ru/wp-content/uploads/add/unesco_constitution_ru.pdf
9. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 01.07.2002, № 26, ст. 2519.

Проблемы холдингов в Российской Федерации

Демидов Евгений Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ковров Николай Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна)

В течение последних лет на российском рынке появилось множество субъектов, использующих в своих наименованиях термин «холдинг». В законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное понятие «холдинг», что порождает проблемы о понятии и правовой природе холдингов. Важной особенностью является разграничение понятия «холдинг», обозначающего объединение в целом, и понятие «холдинговая компания», обозначающая лицо, имеющее возможность оказывать влияние на принятие решений подконтрольными лицами, входящими в холдинг.

В выборе своей правовой формы, а также местонахождения холдинг принципиально свободен. Долевое участие не ограничивается долями с правом голоса или участием в капитале предприятий с различными правовыми формами [6].

Исходя из буквального смысла понятия «холдинг» можно сделать вывод о том, что холдинг представляет собой группу юридических лиц (не менее двух), одно из которых в силу вла-

дения акциями (долями) в уставном капитале юридических лиц осуществляет контроль в отношении остальных юридических лиц входящих в холдинг [7].

На сегодняшний день одна из важных и дискуссионных тем, это сущность и функционирование холдинговых компаний, т.к. на данном этапе развития российской экономики замечается активизация интеграционных процессов на основе формирования холдинговых компаний в различных отраслях промышленности.

При объединении группы компаний в холдинг неизбежно возникает вопрос об организации управления и построении иерархической структуры подчиненности. Дублирование функций структурных подразделений управляющей компании с функциями отделов предприятий, входящих в холдинг, приводит к увеличению затрат на управление, к несбалансированности и к ошибкам в информационных и финансовых потоках. Эффективность работы всех предприятий входящих в объединение возможно добиться только через четкое понимание цели

организации холдинга, которое в свою очередь будет способствовать созданию долгосрочных стратегий, что в следствие, повысит прибыльность.

На современном этапе развития российской экономики наблюдается активизация интеграционных процессов на основе формирования холдинговых предприятий (структур, объединений). Но из-за отсутствия в России правовой базы, полностью или частично регламентирующей деятельность холдингов, будет разумно изучить законодательство других стран мира. Но не стоит забывать, что оно тоже имеет недостатки, а прямое заимствование и копирование не всегда возможно [8].

На данный момент существует проект, так и не принятого Федерального закона «О холдингах». Причиной непринятия является необоснованная юридическая и экономическая цель создания и регламентации деятельности таких образований, как холдинги, в результате чего закон содержит большое количество неясных положений, применение которых затруднено, либо нарушает другие законы.

Кроме того что закон вступал в противоречие с целым рядом законодательных актов, содержание документа также было несовершенно: единственное новшество заключалось в том, что участники холдинга могли быть признаны консолидированной группой налогоплательщиков [4]. Целью этого закона являлось формирование правовых инструментов для создания крупных интегрированных структур, способных максимально сконцентрировать имеющиеся ресурсы, повысить эффективность инвестиционных процессов, обеспечить возможности для оперативного перераспределения средств, отвечающих за повышение их конкурентоспособности на рынке, и улучшение финансово-экономического состояния предприятий, входящих в холдинг. Тем не менее, законопроект был отклонен на стадии подписания Президентом по причине большого количества неясных положений в законопроекте, например, совсем не затрагивались вопросы взаимоотношений холдингов с антимонопольными, налоговыми органами, не рассматривались внутренние взаимоотношения в холдинге, не было уделено внимания вопросам корпоративного управления и контроля.

В такой ситуации можно было бы прибегнуть к зарубежной практике регулирования холдинговых отношений.

К примеру, в Великобритании имеется четкое определение понятия «холдинг». В данной стране предпринимаются реальные действия к обеспечению надлежащего регулирования холдинговых отношений. Существуют особенности регулирования взаимоотношений внутри холдингов — запрет перекрестного участия в холдинге, в соответствии с которым дочерняя компания не может являться участником главной. Такая передача акций — недействительна.

Литература:

1. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. от 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. — № 1. — Ст. 1.
2. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (в ред. 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. — № 7. — Ст. 785.
3. Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 № 208-ФЗ (в ред. 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2010. — № 31. — Ст. 4177.

В Российском законодательстве стоит рассмотреть возможность установления ограничений на перекрестное владение акциями. Этот запрет был бы эффективен для целей развития холдингов. К тому же в Российской системе холдингов отсутствует внутренняя конкуренция, которая должна поддерживать качество производимой продукции или оказываемых услуг, тем самым полностью снижается экономическая эффективность [5, с. 46].

Стоит также упомянуть про налогообложение. В Испании законодательство предусматривает иной налоговый режим к холдингам. Суть его в том, что при соблюдении определенных требований компания освобождается от налога на получаемые и исходящие дивиденды, и на доходы от реализации активов. При таком режиме устраняется эффект двойного налогообложения.

В Российском же законодательстве имеются отставания от правоприменительной практики, тем самым имеются пробелы в правовой базе, т.е. отсутствует единый понятийный аппарат, из-за чего выявляются проблемы в юридической технике, создаются противоречия в нормативных документах. Но следует учесть, что не вся сфера холдингов в Российской Федерации имеет трудности. К примеру, более развита банковская сфера, в части установления критерия банковского холдинга. Это может являться хорошей отправной точкой развития законодательства в нашей стране.

Какие могут быть возможности решения проблемы с нормативной базой холдингов в России?

Во-первых, законодателю следует четко конкретизировать и закрепить понятие «холдинг». Во-вторых, следует внести изменения в Федеральный закон № 208-ФЗ от 27.07.2010 «О консолидированной финансовой отчетности» [3] в части включения холдингов в список субъектов, на который данный закон распространяет свое действие. Не стоит забывать о зарубежной практике. В налоговом законодательстве необходимо закрепить «унитарный принцип» исходя из которого в целях налогообложения доходов самостоятельные организации будут рассматриваться, как единая структура. Стоит дать возможность головной организации осуществлять руководство дочерними компаниями, давать указания и контролировать их выполнения. Решение таких задач может выстроить Российское законодательство, что направит его на правильный путь развития.

Исходя из сказанного, обрисовывается ситуация, что процесс создания холдингов опережает процесс формирования законодательной базы, тем самым выражается недоверие к холдингам. Для того, чтобы всецело раскрыть проблематику этой темы необходимо провести углубленное, комплексное изучение, т.к. описанные мной проблемы в области холдингов, это не все существующие на данный момент.

4. Проект федерального закона «О холдингах» № 99049555–2 (не действует) //
5. Бобровский с. В. (2006). Совершенствование механизма перекрестного владения акциями. Российское предпринимательство, (6), 46–50.
6. <http://naukarus.com/gosudarstvo-i-holding-v-rf>
7. Шалумов Семен Геннадиевич Деятельность холдинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. (дата обращения: 17.11.2019).
8. Иванова С. А. Правовое положение холдинга в России: мировой опыт, проблемы, пути решения // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXIV междунар. науч.-практ. конф. — № 11(24).— М., Изд. «МЦНО», 2018.— С. 42–46.

Анализ и совершенствование законодательно-правовых процедур в деятельности палат Федерального Собрания

Довбня Руслан Васильевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проводится анализ законодательно-правовых процедур, происходящих в палатах Федерального Собрания, который дает понять, что законодательная деятельность является основной формой деятельности и главным предназначением парламента. Поэтому совершенствование законодательных процедур тесно сопряжено с анализом и совершенствованием парламентских регулятивных документов, руководящих законодательной деятельностью.

Ключевые слова: Федеральное Собрание, парламент, законодательный процесс, анализ, регламент.

Законодательная деятельность является основной формой деятельности и главным предназначением парламента. Поэтому совершенствование законодательных процедур тесно сопряжено с анализом и совершенствованием парламентских регламентов по правовому регулированию законодательной деятельности.

По актуальному на данный момент конституционному законодательству России регламент не является законом. Это подразумевает и иной порядок его принятия. И регламент Государственной Думы, и Совета Федерации принимаются палатами вне установленной процедуры принятия законов, и в отличие от законов подписываются не президентом, а председателями палат. Поэтому также на них не распространяется Президентское вето.

В нынешний момент для парламента как органа власти весьма характерна независимость в решении вопросов организации парламентарного производства. Приведение же принятия регламента к форме процедуры установленной для принятия законов частично ограничит эту независимость и позволит получить доступ к их формированию для любого лица или органа имеющего законотворческие полномочия, например президент, правительство и т.п. Таким образом, регламент является юридической формой организации деятельности парламента.

Многие конституционные законодательства иных стран пошли по пути закрепления регламента в качестве законодательного акта, регулирующего работу законодательного органа.

Но также надо учитывать, что регламент как «внутренний» акт не решает всех проблем полного урегулирования касаю-

щихся законодательного процесса вопросов. Регламент не имеет регулятивного значения за рамками своего предмета регулирования. То есть не обладает реальной юридической силой вне органа, принявшего его. Таким образом он может достаточно серьезно расходиться, а иногда и противоречить руководящим документам других органов и организаций, осуществляющих различные действия, связанные с процессом создания законов.

По вопросу регламентации деятельности палат Федерального Собрания Конституционный Суд России разъясняет, что:

Согласно статье 101 части 4 Конституции РФ каждая из палат принимает свой регламент и решает вопросы порядка своей деятельности. Этим обуславливается необходимость нормативно-правового закрепления в Регламенте Государственной Думы соответствующих процедур принятия ею решений, в том числе установления порядка голосования при принятии законов, предполагающего обеспечение личного участия депутата в заседаниях и голосовании входе законодательного процесса.

Нужно обратить внимание также и на толкование положений части 4 статьи 105 в связи со статьей 106 Конституции РФ, касающихся рассмотрения федеральных законов в Совете Федерации. Рассмотрение в Совете Федерации федерального закона должно начаться, не позже 14 дней от его передачи в Совет Федерации.

Если Совет Федерации в течение 14 дней не закончил рассмотрения принятого Государственной Думой федерального закона, подлежащего непременно рассмотрению в Совете Федерации данный закон не считается одобренным и его рас-

смотрение продолжается на последующем заседании Совета Федерации до вынесения решения, о его одобрении либо отклонении.

Данное толкование не распространяется на федеральные законы, признаваемые самим Советом Федерации подлежащими непременно рассмотрению в Совете Федерации, если они приняты Государственной Думой по вопросам, не перечисленным в статье 106 Конституции РФ. Федеральный закон считается одобренным Советом Федерации, если за него проголосовало больше половины от всеобщего числа членов этой палаты либо если в течение 14 дней он не был рассмотрен Советом Федерации, тот решает сам, какие из принятых Государственной Думой законов подлежат рассмотрению на его заседании.

Под «принятыми федеральными законами» имеются в виду законы, принятые Государственной Думой и одобренные Советом Федерации законы, вторично принятые Государственной Думой в соответствии с частью 5 статьи 105 Конституции РФ. Законы, одобренные Государственной Думой и Советом Федерации в соответствии с частью 3 статьи 107 Конституции РФ.

Принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется для подписания и обнародования Президенту несмотря от того, одобрен данный закон данной палатой путем голосования либо был оставлен без рассмотрения. В случае, предусмотренном частью 5 статьи 105 Конституции, принятый федеральный закон Президенту направляет Государственная Дума.

Отклонение федерального закона Президентом обозначает принятое в течение 14 дней с момента приобретения закона решение Президента об отказе в его подписании (вето) с указанием мотивов такого отказа; не является отклонением федерального закона в смысле части 3 статьи 107 Конституции возвращение Президентом федерального закона в соответствующую палату Федерального Собрания, допустимое только в случае нарушения палатой установленных Конституцией требований к порядку принятия федеральных законов и предусмотренных ею условий и процедур.

Положение части 3 статьи 107 Конституции о том, что в случае отклонения Президентом федерального закона Государственная Дума и Совет Федерации в установленном Конституцией порядке опять рассматривают данный закон, это дает понять, что на рассмотрение такого закона распространяются положения частей 1 и 3 статьи 105, части 4 статьи 105 о 14 дневном сроке в толковании, а также частей 1 и 3 статьи 107 Конституции.

Если отклоненный Президентом РФ федеральный закон не был вторично рассмотрен Советом Федерации, он не может считаться одобренным этой палатой, а вето обойденным (Постановление от 22 апреля 1996 года № 10-П) [1].

Как считает В. А. Ёлчев, «регламент — документ сверхважный. Но он, не застывшая догма, а живое руководство к действию, и развитие его не только допустимо, но и жизненно важно» [2].

Это исключительно актуально в свете очередных изменений порядка образования Государственной Думы и Совета Федерации. Данные метаморфозы всенепременно обязаны отразиться как на внутреннем устройстве и деятельности самой

палаты, так и на формах, методах и принципах порядка её работы. Так как принятие регламентов предусмотрено Конституцией Российской Федерации, то соблюдение его норм палатами строго обязательно. В то же время регламенты не могут даже в тех статьях, где затрагиваются отношения палаты с другими органами государственной власти и иными организациями, устанавливать какие-нибудь правила деятельности этих органов и организаций. Как объективно подмечает О. И. Ковалев предметом регламента являются организационные и процессуальные вопросы деятельности парламента, данный документ имеет немалую политическую важность.

Решение многих из таких вопросов (скажем, определение числа депутатов, нужного для образовать партийной, фракции, процедура постановки вопроса о доверии правительству и так далее) может оказать немалое воздействие на политический процесс [3].

Прежний Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, выступая на V Красноярском экономическом форуме, подметил, что «одной из причин несоблюдения законов является, к сожалению, их не неизменно еще высокое качество», в связи с чем нужно «последовательно работать над совершенствованием права, дабы новые законы были адекватными состоянию русского социума, нашим перспективным планам, носили инновационный характер, то есть были рассчитаны на модернизацию».

Президент РФ указал на то, что «все законодательные инициативы и планы других нормативных правовых актов обязаны проходить публичное обсуждение и общественную экспертизу», а «всякая новая правовая норма требует детального обзора с точки зрения ее последствий для жизни людей», «возложение новых обязанностей и издержек должно иметь обоснование, с которым в принципе должна соглашаться существенная часть социума» [4].

С такой постановкой вопроса сложно не согласиться. Тем более что за этим в будущем должна стоять результативная правоприменительная практика. Обусловлено это, видимо, и огромным числом принимаемых законодательных актов, за которыми населению сложно уследить.

Как объективно подмечает А. Н. Кокотов, «функция представительства осуществляется и через законодательную деятельность, и через иные направления парламентской деятельности. Она принуждает рассматривать активность парламента, в том числе в области законотворчества, как метод реализации коллективного права народа на власть (статья 3 Конституции Российской Федерации).

Представительный статус парламента особенно важен именно в законодательной деятельности от того, что её продукт — законы лежат в основании правовой системы страны, являются формой стратегического управления и соотношения между собой интересов всех групп населения [5].

Далеко не все принимаемые законы являются безусловно «новыми», имеющими злободневный предмет правового регулирования, не являются дополнениями и изменениями в действующее право, входят в приоритетную программу законодательных работ. Скажем, в 2019–2020 годах таковых («новых») было принято 54 (28,81% от числа принятых), в том числе бюд-

жетных законов (21,61%), а также законов о внесении изменений в действующие законы (69,92%). Таким образом, больше чем одна треть принимаемых законов составила законы о внесении изменений в действующие законы, но и это число, крайне высоко.

Парламентский мониторинг законопроектов, внесенных в Государственную Думу на весенней сессии 2020 года, свиде-

тельствует, что законами из них становятся чуть больше 83%. Такие цифры, свидетельствуют о неудовлетворительной проработке законодательных инициатив. Информация по субъектам права законодательной инициативы о прохождении законопроектов и законов в Государственной Думе нынешнего созыва представлена в таблице 1.

Таблица 1

№	Субъект права законодательной инициативы	Внесено в текущем созыве или перешло из предыдущих созывов	Находится на рассмотрении в настоящий момент	Работа завершена
1	Президент Российской Федерации	195	17	178
2	Совет Федерации	3	0	3
3	Депутаты Государственной Думы	3743	726	3017
4	Сенаторы Российской Федерации	965	203	762
5	Правительство Российской Федерации	1802	271	1531
6	Конституционный Суд Российской Федерации	0	0	0
9	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации	1	0	1
8	Законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации	1401	135	1266
9	Верховный Суд Российской Федерации	56	18	38

Следует обратить специальное внимание на тягу законодателя «менять кодексы», тем самым в определенной мере дестабилизируя как само законодательство, так и правоприменительную практику. В итоге кодексы Российской Федерации только в весеннюю сессию 2021 года было внесено 34 поправки.

Таким образом, по-прежнему кодифицированное законодательство остается в России наименее стабильным. Все больше принимается интегральных законов, которые вносят метаморфозы сразу в несколько федеральных законов и являются межотраслевыми.

Остается актуальной проблемой взаимодействие палат в процессе принятия федеральных законов. В целях оптимизации данного взаимодействия Регламент Государственной Думы несколько расширил полномочия Совета Федерации, установив процедуры согласования с ней законопроектов на этапе их обсуждения Государственной Думой. Регламентом предусмотрено направление в Совет Федерации законопроекта, подготовленного к рассмотрению в первом, а после этого и во втором чтении.

Этим обеспечена возможность «верхней» палаты вносить метаморфозы непосредственно в текст законопроекта. Учитывая, что Совет Федерации работает сегодня на постоянной основе, коренного реформирования затребовала вся технология рассмотрения им законопроектов. При рассмотрении законопроекта, подготовленного Государственной Думой к первому чтению, усилие комитетов и комиссий Совета Федерации сфокусировано на обсуждении его концептуальных поло-

жений, актуальности и практической значимости в комитетах и комиссиях палаты. Все данные предоставлены в таблице 2.

Рассмотрение комитетами и комиссиями Совета Федерации законопроектов, подготовленных ко второму чтению полагает концентрацию усилий верхней палаты на их обстоятельной проработке.

Допустимым вариантом реагирования в данном случае являются предложения и поправки по представленному плану в ходе обсуждения его в комитетах и комиссиях Совета Федерации. Следственно и в специальном юридическом оформлении нуждается вопрос о сроке рассмотрения Советом Федерации законопроектов, поступающих к нему на заблаговременное согласование.

В текущее время установление данного срока отдано на свободу нижней палаты. Предоставление Государственной Думе права произвольно устанавливать его продолжительность стало одной из причин того, что Совет Федерации порой не поспевает высококачественно выразить свое суждение по законопроекту.

В силу указанного обстоятельства сам процесс образования согласованной позиции палат на этапе обсуждения законопроекта выхолащивается, и превращается в солидную загвоздку для законотворческой практики.

Нам представляется, что выходом из этого положения могло бы служить закрепление в регламенте Государственной Думы точно определенного срока для рассмотрения законопроекта в Совете Федерации, что позволит обеспечить их оптимальное разделение и обязательность проведения данной процедуры Советом Федерации.

Таблица 2. Распределение по комитетам и комиссиям Совета Федерации законопроектов, рассмотренных Советом Государственной Думы и перед первым чтением направленных Президенту РФ, в Совет Федерации, Правительство РФ, депутатам ГД в 2021 году (по состоянию на 14 июня 2021 года) [6]

№	Комитет Государственной Думы	Ответственный комитет комиссии	Соисполнитель	Всего
1	Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству	308	20	328
2	Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам	57	6	63
3	Комитет Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов	71	5	76
4	Комитет Государственной Думы по финансовому рынку	78	49	127
5	Комитет Государственной Думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству	104	13	117
6	Комитет Государственной Думы по энергетике	9	24	33
7	Комитет Государственной Думы по транспорту и строительству	62	9	71
8	Комитет Государственной Думы по обороне	21	6	27
9	Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям	66	38	104
10	Комитет Государственной Думы по международным делам	5	3	8
11	Комитет Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками	21	3	24
12	Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции	57	31	88
13	Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления	16	66	82
14	Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока	8	15	23
15	Комитет Государственной Думы по контролю и Регламенту	12	3	15
16	Комитет Государственной Думы по образованию и науке	48	8	56
17	Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей	19	25	44
18	Комитет Государственной Думы по охране здоровья	40	42	82
19	Комитет Государственной Думы по аграрным вопросам	19	26	45
20	Комитет Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды	27	9	36
21	Комитет Государственной Думы по культуре	22	15	37
22	Комитет Государственной Думы по делам национальностей	0	9	9
23	Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи	17	6	23
26	Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи	39	20	59
25	Комитет Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений	17	6	23
26	Комитет Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству	58	36	94

Литература:

1. СЗ РФ. 1996. № 18 ст. 2253.
2. Ёлчев В. А. Государственная Дума. Роль и место аппарата в законотворческом процессе. Монография: Памятники исторической мысли, 1999. С. 156.
3. Ковалев О. И. Регламент Государственной Думы как нормативно-правовая основа деятельности парламента Российской Федерации. — М.: Издание Государственной Думы, 2006.
4. Медведев Д. А. Выступление на V Красноярском экономическом форуме. // Российская газета. 2008. 16 февр.
5. Кокотов А. Н. Федеральный законодательный процесс: понятие и структура // Правоведение. 2001. № 1. С. 54.
6. Все данные внесенные в таблицы взяты с сайта: Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (14.06.2021)

Проблемы реализации правового статуса самозанятого в Российской Федерации

Ежихин Владислав Дмитриевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит исследование проблем реализации права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации.
Ключевые слова: предпринимательская деятельность, право на предпринимательскую деятельность, предпринимательство.

Предпринимательство является важнейшим правовым институтом, позволяющим реализовывать конституционные права граждан. Самозанятые граждане являются частью предпринимательства. Как справедливо отмечает Н. В. Рубцова в России закреплено легальное определение предпринимательской деятельности, которое является с позиции юридической техники абстрактным, поскольку в нем перечислены основные признаки предпринимательской деятельности. Согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом РФ. Однако большинство этих признаков требуют применения специальных норм иных законов, относящих либо не относящих тот или иной вид деятельности к предпринимательству [2].

О. А. Тарасенко отмечает, что самозанятость как социальное, экономическое и правовое явление — одна из наиболее актуальных и обсуждаемых категорий современной России. Государство прикладывает усилия для вовлечения граждан в правовое поле предпринимательства. Статус самозанятого гражданина совмещается с работой по трудовому договору, не прерывая трудовой стаж. При этом получаемая за выполнение должностных обязанностей заработная плата не учитывается при расчете налога на профессиональный доход. Также важной позитивной особенностью нового налогового режима следует считать стабильность предлагаемых законодательных новелл, в соответствии с которыми в течение 10 лет проведения эксперимента не могут вноситься изменения в части увеличения на-

логовых ставок и (или) уменьшения предельного размера доходов, определенных в размере 2,4 млн руб. [6].

Как справедливо указывает Л. Ю. Малинина законодательно определенных понятий «самозанятый гражданин», «самозанятые граждане» или «самозанятые» на настоящий момент не существует. Указанные понятия употребляются в некоторых правовых актах в значениях применительно к регулируемым ими отношениям или без определения содержания. Так, в Межгосударственном стандарте «ГОСТ 12.0.004–2015. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения» самозанятое лицо — человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства. В Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» понятие «самозанятость» употребляется при установлении одного из полномочий федерального органа государственной власти по развитию предпринимательства и самозанятости и полномочия органа государственной власти субъекта РФ по содействию самозанятости безработных граждан, включая оказание финансовой помощи при их государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [7].

Как отмечает Г. А. Титов особенностью правового режима налогообложения самозанятых граждан является то, что из их налогооблагаемой базы исключаются доходы в виде выплат от других физических лиц за оказание последним услуг для личных, домашних или иных подобных нужд. Нормативный перечень таких услуг сводится к следующим видам: услуги по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению ме-

дицинской организации; репетиторство; услуги по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства. Законодатель, кроме этого, предусмотрел возможность устанавливать законодательством субъекта Российской Федерации иные виды услуг для личных, домашних и иных подобных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения у самозанятых лиц. Условием применения такого налогового освобождения является необходимость уведомления налогового органа в соответствии с п. 7.3 ст. 83 НК РФ, а также непривлечение наемных работников для оказания указанных выше услуг [8].

Вместе с тем правовой статус самозанятого гражданина имеет ряд проблемных аспектов. Данный тезис подтверждается многочисленными научными исследованиями в правовой доктрине.

Так, М. Д. Шапсугова утверждает, что с принятием Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (далее — Закон о налоге на профессиональный доход) от 27.11.2018 N422-ФЗ термин «самозанятый» стал употребляться для обозначения физических лиц — плательщиков налога на профессиональный доход. Неопределенность правового статуса самозанятого, правового режима его деятельности, заключения сделок в скором будущем неизбежно породит споры, требующие разрешения в судебном порядке. Поиски решений лежат в плоскости понимания понятия самозанятого, экономической и правовой природы его деятельности, определении подведомственности, конкретизации подведомственности системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции [9].

Говоря о перспективах развития правового статуса самозанятых в Российской Федерации, необходимо отметить позицию Г. Ф. Ручкиной, которая утверждает, что безусловно, доверие к государству и его социальным институтам со стороны самозанятых можно восстановить только через предоставление определенных гарантий, а именно, неизменности в течение длительного периода времени фискальных сборов и справедливости их исчисления, притом что сам фискальный сбор должен быть приемлемым и экономически обоснованным для самозанятых (как один из важнейших принципов налогообложения). Важен знак равенства между размером налога и теми благами, которые он предоставляет лицу, находящемуся в легальном правовом поле. В настоящее время ставка налога по упрощенной системе налогообложения в соответствии с п. 1 ст. 346.20 НК РФ для индивидуальных предпринимателей, в случае если объектом налогообложения являются доходы, устанавливается в размере 6%. Аналогична и максимальная ставка налога на профессиональный доход. Учитывая, что указанная ставка налога воспринимается индивидуальными предпринимателями как обоснованная, ее размер и был положен в основу максимальной ставки по налогу на профессиональный доход. При неизменности ставки налога и иных элементов налогообложения в течение длительного времени повышается шанс на активизацию самозанятых по регистрации в уполномоченном органе, так как гарантии стабильности налогообложения положительно влияют на легализацию налогоплательщиков. Позитивно повлиять на встраивание самозанятых в экономику государства способен механизм, при котором в ставку налога на профессиональный доход будут включены платежи в обязательные социальные фонды [10].

Литература:

1. Надежин Н. Н. Предпринимательская деятельность в России как предмет правового регулирования // Российская юстиция. — 2019. — № 10. — С. 2–5.
2. Рубцова Н. В. Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход // Журнал российского права. — 2020. — № 12. — С. 66–77.
3. Ермолова О. Н. Принцип защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 9. — С. 43–46.
4. Корякина К. Г. Административно-правовая защита гражданских прав в сфере предпринимательской деятельности // Административное право и процесс. — 2020. — № 8. — С. 72–74.
5. Шувалов И. И. Правовая категория «предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 59–65.
6. Тарасенко О. А. Я б в самозанятые пошел, пусть меня научат! // Предпринимательское право. — 2020. — № 2. — С. 27–33.
7. Малинина Л. Ю. Самозанятые граждане: понятие и правовое регулирование // Юрист. — 2021. — № 3. — С. 37–43.
8. Титов Г. А. Правовой статус самозанятых граждан: гражданско-правовой и налоговый аспект // Финансовое право. — 2020. — № 1. — С. 42–44.
9. Шапсугова М. Д. О влиянии неопределенности материально-правового статуса самозанятого на неопределенность его процессуального статуса // Право и экономика. — 2021. — № 3. — С. 5–9.
10. Ручкина Г. Ф. К вопросу о совершенствовании правового регулирования деятельности самозанятых граждан в Российской Федерации // Налоги. — 2020. — № 1. — С. 42–46.

Проблемы предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Ежихин Владислав Дмитриевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит исследование проблем реализации права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, право на предпринимательскую деятельность, предпринимательство.

Предпринимательство является важнейшим правовым институтом, позволяющим реализовывать конституционные права граждан. Как утверждает Н. Н. Надеждин конституционное закрепление связи предпринимательской и любой другой экономической деятельности свидетельствует о наличии у них общих условий для осуществления. Подобный «экономический» подход к предпринимательской деятельности является, на наш взгляд, данью Конституции РФ советской хозяйственно-правовой теории, разрабатывающей основы правового регулирования плановой экономики. Этот подход оказал влияние и на гражданское законодательство, где предпринимательская деятельность закреплена уже не только за физическим, но и за юридическим лицом. Подобный подход не учитывает культурные смыслы предпринимательства, связывающие предприимчивость с человеческим качеством, но упрощает экономическое регулирование, позволяет устанавливать общие правовые средства как для предпринимателей, так и для предпринимательских объединений (юридических лиц) [1].

Как справедливо отмечает Н. В. Рубцова, в России закреплено легальное определение предпринимательской деятельности, которое является с позиции юридической техники абстрактным, поскольку в нем перечислены основные признаки предпринимательской деятельности. Согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом РФ. Однако большинство этих признаков требуют применения специальных норм иных законов, относящих либо не относящих тот или иной вид деятельности к предпринимательству [2].

О. Н. Ермолова отмечает, что отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием регулируются гражданским законодательством (ст. 2 Гражданского кодекса РФ), в силу чего на эти отношения распространяются основные правовые конструкции (право собственности, объекты прав, осуществление прав, договор, обязательства, ответственность), а также основные начала (принципы) гражданского законодательства. В соответствии со ст. 1 ГК РФ к таким принципам отнесены признание равенства участников отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспе-

чение восстановления нарушенных прав, их судебная защита. Граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Однако осуществление прав при ведении предпринимательской деятельности подчиняется более строгой и подробной регламентации, особенности которой обусловлены публичными интересами [3].

Вместе с тем предпринимательская деятельность сопряжена с рядом проблем и противоречий. Данный тезис подтверждается многочисленными научными исследованиями в правовой доктрине.

Степень предпринимательской активности населения, инвестиционной привлекательности экономики страны во многом зависит от наличия в государстве эффективных, понятных для применения механизмов реализации субъективных гражданских прав в экономической сфере и их защиты [4].

Так, И. И. Шувалов отмечает, что признак предпринимательской деятельности не просто развивает конституционные гарантии свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ), но и более точно отражает содержание предпринимательской деятельности, что в совокупности с иными ее признаками дает возможность для более точной ее идентификации. В результате можно сделать вывод, что закреплённое в действующем законодательстве легальное определение предпринимательской деятельности через перечисленные ее признаки практически отражает ее содержание и позволяет отграничить предпринимательскую деятельность от иных видов экономической деятельности. Предпринимательской является разновидность экономической деятельности, выраженная в совершении на постоянной основе определенных взаимосвязанных и последовательных действий, направленных на систематическое получение прибыли от продажи или обмена товаров, иного введения их в оборот, пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемая с использованием собственных и (или) привлеченных способностей и (или) имущества самостоятельно в своем интересе и на свой риск [5].

Как отмечает А. А. Малинин в связи с вводом санкций в отношении Российской Федерации и ориентированностью государственного аппарата на импортозамещение во многих секторах экономики, проблемы реализации права на свободу предпринимательской деятельности являются крайне актуальными в настоящее время. Кроме того, субъекты права на свободу предпринимательской деятельности могут столкнуться

с рядом нигде не закрепленных ограничений не только на стадии регистрации хозяйственного субъекта, но и на стадии внесения изменений в сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц: например, хозяйственному обществу с большой долей вероятности будет отказано в одном из регистрационных действий при одновременной смене участника, единоличного исполнительного органа и изменении местонахождения общества, хотя в законодательстве отсутствует ограничение на одновременное совершение указанных действий [6].

Говоря о перспективах правового регулирования предпринимательской деятельности, необходимо отметить тенденцию, выявленную А. В. Михайловым, а именно Фактически вся сфера действия так называемого цифрового законодательства представляет собой область взаимодействия субъектов эконо-

мической деятельности между собой и с публичной властью. Здесь возникают прямые аналогии с современным пониманием предмета предпринимательского права. Именно поэтому представляется, что процесс нормотворчества в сфере цифровой экономики должен как минимум быть соотнесен с существующими в науке именно предпринимательского права работами и представлениями. Предпринимательское право как наука давно исследует отношения взаимодействия предпринимателей и публичной власти и особенности их правового регулирования. Тем более принято говорить именно о цифровой экономике, а не о цифровом социуме, обществе и т.п. Можно предположить, что в таких условиях некоторые цифровые нормы вполне могут быть интегрированы в законодательство о предпринимательской деятельности. Специальные цифровые законы также будут разрабатываться [7].

Литература:

1. Надежин Н. Н. Предпринимательская деятельность в России как предмет правового регулирования // Российская юстиция.— 2019.— № 10.— С. 2–5.
2. Рубцова Н. В. Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход // Журнал российского права.— 2020.— № 12.— С. 66–77.
3. Ермолова О. Н. Принцип защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика.— 2019.— № 9.— С. 43–46.
4. Корякина К. Г. Административно-правовая защита гражданских прав в сфере предпринимательской деятельности // Административное право и процесс.— 2020.— № 8.— С. 72–74.
5. Шувалов И. И. Правовая категория «предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность // Журнал российского права.— 2020.— № 5.— С. 59–65.
6. Малинин А. А. Право на свободу предпринимательской деятельности: понятие, содержание и проблемы реализации // Конституционное и муниципальное право.— 2019.— № 9.— С. 61–64.
7. Михайлов А. В. Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес».— 2019.— № 3.— С. 7–13.

Проблемы нотариата в современной России

Иванова Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит исследование существующих проблем нотариата в современной России.

Ключевые слова: *нотариат, нотариальная деятельность, проблемы нотариата, проблемы нотариальной деятельности.*

Нотариат является важнейшим органом обеспечения прав и свобод граждан в современной России. Данный тезис требует от законодателя и научного сообщества своевременных исследований и мер по выявлению проблем общественных отношений в данной сфере.

Так, с момента принятия Основ законодательства о нотариате в данный нормативно-правовой акт было внесено 55 поправок, решающих в тот или иной момент времени насущные проблемы нотариальной деятельности. Вместе с тем, общественные отношения не стоят на месте и находятся в процессе постоянного развития. Рассмотрим основные тенденции и про-

блемы в сфере нотариата в современном России, выявленные учеными в правовой доктрине.

Как утверждает Г. И. Пещеров независимо от способа организации нотариат выступает частью государственной правоохранительной системы и относится к числу органов государственного управления. При этом нотариус как бы выполняет функции регистратора Министерства юстиции всех бесспорных юридических фактов, которые не подлежат сомнению, а также, в отличие от судов, нотариат защищает гражданские права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц путем удостоверения этих бесспорных фактов. В ре-

зультате получается, что нотариат, выступая как независимый орган, защищающий гражданские права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц, одновременно является органом, защищающим законность в государстве. В то же время, несмотря на благополучное развитие института нотариата в современной России, в правовом регулировании непосредственно его деятельности возникло много новых и существует немало нерешенных проблем [1].

Так, А. Н. Левушкин в своём исследовании, посвященном участию нотариуса в наследственных правоотношениях при переходе корпоративных прав и семейного бизнеса по наследству, выявляет тенденцию расширения сферы действия нотариата, данное направление развития направлено на обеспечение стабильного, бесконфликтного и законного характера гражданско-правовых, наследственных и семейных отношений. Любые изменения семейного и наследственного законодательства могут повлиять и на правовое регулирование корпоративных прав участника коммерческой корпорации. По этой причине особое значение приобретает всестороннее и последовательное исследование правового регулирования прав участников коммерческой корпорации, оложенных семейным и наследственным элементом [2].

С. В. Кулакова утверждает, что в нотариальной практике конфликтное взаимодействие между клиентами, обратившимися к специалисту, — не редкость. Деятельность нотариусов как в рамках превентивного правосудия при медиативных процедурах, так и в общей практике формирует необходимость включения в сферу профессиональной компетенции нотариуса знаний, умений и навыков в области медиации и конфликтологии. Специалисту необходимо учитывать, что конфликт не всегда проявляется в публичном (открытом) несогласии с позицией и выражается явной демонстрацией своих негативных чувств или иных поведенческих проявлений, показывающих наличие противостояния. Конфликт может также иметь пассивное выражение, быть скрытым во всех или отдельных своих аспектах. Например, это относится к достаточно распространенным случаям, когда человек желает совершить тот или иной поступок, который входит в прямой или опосредованный конфликт с законодательством, и его стремление вступает в противоречие со страхом ожидаемого (возможного) наказания. Здесь острое противоречие существует, а открытого противодействия нет. Чаще всего конфликт, наблюдаемый в процессе нотариальной практики, выражается в поведении, прямо или косвенно направленном на нейтрализацию или устранение различного рода преград, и при изучении внутренних составляющих процесса всегда связан с причинением противной стороне материального, физического, морального или психологического ущерба, причем данное поведение возможно как со стороны одного из клиентов, так и с обеих сторон [3].

Д. В. Углицких указывает на тенденцию, что в настоящее время российское гражданское законодательство претерпевает значительные изменения, в связи с этим в нотариальной деятельности возникают вопросы, которые требуют определенного подхода при их разрешении. Одним из таких вопросов является наследование содержимого банковской ячейки. Следует констатировать тот факт, что на развитие наследственных отношений огромное влияние оказывает развитие технических

средств, к которому присоединяется сфера оказания банковских услуг, направленная на сохранение ценностей клиента в банковском сейфе. в сегодняшнем развитии гражданских правоотношений касательно области исследования существуют законодательные пробелы в вопросах наследования содержимого банковских ячеек. В нотариальной практике не выработана однозначная позиция по данному вопросу. В связи с существующими пробелами в области банковского права и норм наследственных правоотношений стоит акцентировать внимание на центральной роли нотариуса в осуществлении всех необходимых действий при наследовании имущества, находящегося в банковской ячейке. Также в рамках области исследования следует включать в область непосредственного применения основные принципы гражданского права, и в первую очередь разумности и справедливости. На законодательном уровне необходимо закрепить функцию описи наследственного имущества, которое находится в банковской ячейке, с выдачей свидетельства о праве на наследство [4].

А. В. Бегичев указывает, что информация о нотариальном документе размещается в формате маркировки на последней странице нотариально оформленного документа после подписи нотариуса. Не допускается наложение на маркировку оттиска печати нотариуса с изображением Государственного герба РФ и подписи нотариуса. Допускается размещение маркировки на экземпляре документа, который остается в делах нотариуса. В случае если графическое изображение маркировки, размещенной на нотариальном документе, повреждено, достоверность результатов проверки считается не подтвержденной. В практическом применении требование законодательства о выдаче заявителю экземпляра протокола на бумажном носителе требует своей конкретизации, поскольку нерешенными остаются следующие вопросы:

- 1) оплата заявителем таких действий;
- 2) количество экземпляров протокола, выдаваемых заявителю;
- 3) дублирование нотариального действия в электронном виде и на бумажном носителе, что может вызывать вопросы у третьих лиц в преваливании одного над другим, и другие проблемы.

Надеюсь, что данные вопросы в скором будущем будут урегулированы. Представляется, что на начальном этапе за удаленным порядком обеспечения доказательств, размещенных в сети Интернет, станут обращаться продвинутые пользователи информационных технологий, а также на постоянной основе лица, имеющие неразовый интерес в обеспечении доказательств. В целом можно А. В. Бегичев утверждает, что совершение нотариального действия в виде обеспечения доказательств удаленно отвечает требованиям национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и направлено на оптимизацию нотариальной деятельности, повышение востребованности нотариальной защиты прав граждан и юридических лиц в условиях развития цифрового общества [5].

Таким образом, в доктрине права существуют достаточно много исследований, посвященных проблемам нотариальной деятельности. При этом, большинство подобных исследований указывают на несовершенство смежного нотариальному законодательства.

Литература:

1. Пещеров Г. И. Проблемы нотариата в правоохранительной системе России в современных условиях // Нотариус. — 2021. — № 1. — С. 17–20.
2. Левушкин А. Н. Участие нотариуса в наследственных правоотношениях при переходе корпоративных прав и семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. — 2021. — № 1. — С. 17–20.
3. Кулакова С. В. Конфликтологическая компетентность в нотариальной практике // Нотариус. — 2021. — № 1. — С. 9–11.
4. Углицких Д. В. Некоторые аспекты наследования содержимого банковской ячейки в нотариальной деятельности // Нотариус. — 2021. — № 1. — С. 41–44.
5. Бегичев А. В. Удаленный порядок совершения обеспечения доказательств нотариусами // Нотариус. — 2021. — № 1. — С. 3–8.

Социальное предназначение нотариата в Российской Федерации

Иванова Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет (г. Пенза)

В статье автор проводит исследование социального предназначения нотариата в Российской Федерации.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, проблемы нотариата, проблемы нотариальной деятельности, социальное предназначения.

Нотариат в Российской Федерации выполняет важнейшую социальную роль, выраженную в защите прав и свобод граждан путем выполнения нотариальных действий. Эффективность нотариальной защиты прав и свобод человека и гражданина зависит от нормативно-правового регулирования нотариальной деятельности. Исторически, нотариат выполнял социальную роль обеспечения верховенства закона, поскольку приводил ежедневные отношения между людьми в нужную форму, а также поддерживал уровень правовой культуры в обществе [1].

Истоки развития нотариата как органа защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота и экономических отношений, берет свое начало еще со времен античности и восходит своими корнями к частному римскому праву. Прототипом нотариусов во времена античности являлись должностные лица — писари, которые вели книги записи знатных слоев населения или просто знати.

Говоря о развитии нотариата в России, необходимо отметить, что всю историю развития нотариата в России можно разделить на 5 крупных этапов:

- нотариат в России до реформ Александра 2;
- нотариат в период 1866–1917 г.;
- нотариат в дореволюционной доктрине;
- советский нотариат;
- нотариат в современный период.

Говоря о социальной роли нотариата, Т. В. Ярошенко утверждает, что первоначально, с принятием ОЗН РФ в 1993 г., существовало две статьи, определяющие нотариальные действия нотариусов. Статья 35 ОЗН определяла компетенцию частных нотариусов и включала 18 нотариальных действий. Параллельно с ней существовала ст. 36 ОЗН РФ, определяющая компетенцию государственных нотариусов, которая включала

20 нотариальных действий. С 1 января 2015 г. ст. 36 ОЗН РФ утратила свою силу. В связи с этим ст. 35 ОЗН РФ стала общей для частного и государственного нотариата и стала включать 20 нотариальных действий. Термин «государственный и частный нотариус по вопросам компетенции» стал единым — «нотариус». Редакция ст. 35, которая включала 20 нотариальных действий, просуществовала до 2011 г. Далее вносились существенные изменения и дополнения в 2011, 2013, 2014, 2015, 2016 и 2018 годах. Тем самым в настоящее время компетенция нотариусов включает 32 нотариальных действия, то есть была существенно дополнена 12 нотариальными действиями, связанными с вопросами недвижимости, предпринимательской деятельности, цифровизацией нотариата [2].

Как утверждает Г. И. Пещеров причиной многих существующих проблем являются формальные недоработки в сфере законодательной власти, поскольку даже в процессе разработки нового законопроекта о нотариате мнения разработчиков разделились. Помимо целого перечня противоречий, которые необходимо разрешить, у разработчиков законопроекта возникли колебания между государственным и частным нотариатом. Конечно, при этом нельзя не отметить недостаточный уровень новых изысканий в области нотариальной деятельности, а также тенденций его развития на перспективу с учетом развития человеческого общества. При этом, по мнению специалистов, мировой опыт нотариата (латинский нотариат и др.) имеет более широкий диапазон защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, изучение и грамотное использование которых с учетом национально-этнических и исторических особенностей страны могло бы значительно развить отечественную практику нотариата. Многие специалисты высказывают мнение о необходимости наделения нотариального акта повышенным доказательственным значением

как презумпции достоверности нотариального акта, что, возможно, значительно снизило бы количество судебных разбирательств и упростило бы решение житейских проблем населения [3].

М. В. Демченко, указывая на социальную роль нотариата, утверждает, что важнейшей функцией нотариуса при удостоверении сделки является не только совершение технических и юридических действий, но и разъяснение сторонам сути сделки, ее правовых последствий, исключение порока воли стороны сделки при ее заключении. Кроме того, нотариус может установить факты, которые в будущем могли бы привести к оспариванию сделки и судебному разбирательству, в частности вопросы обременения имущества, признавались ли участники сделки недееспособными и т. д. Дополнительной гарантией при нотариальном оформлении сделки является страхование гражданской ответственности нотариуса (ст. 18 Основ), что обеспечивает интересы сторон сделки в тех случаях, когда нотариусом была допущена ошибка. Вокруг инициативы об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью уже долгое время ведутся дискуссии. Основным аргументом противников данной инициативы является чрезмерная обременительность участников гражданского оборота, затягивание сроков совершения сделки, а также дополнительные расходы на нотариальные услуги. Следует учитывать также и то, что в результате внедрения данной реформы загруженность нотариальных контор существенно увеличится [4].

Т. Ю. Погосян и Е. В. Погосян, говоря о перспективах развития социальной роли нотариата указывают, что в качестве еще одного направления развития информационных технологий в нотариальной практике в условиях пандемии можно предложить делегирование нотариусам отдельных функций органов ЗАГС. Так, регистрация брака в присутствии нота-

риуса могла бы стать достойной альтернативой регистрации брака в органах ЗАГС. Особенно это удобно для тех пар, которые планируют заключить брачный договор одновременно с регистрацией брака. Еще один несравненный плюс в пользу нотариальной процедуры — экономия временных затрат, поскольку регистрацию брака у нотариуса можно будет произвести за одни сутки. То же правило должно коснуться и процедуры расторжения брака. В случае добровольного согласия супругов, отсутствия у них общих несовершеннолетних детей и имущественных споров необходимо допустить возможность расторгнуть брак в нотариальной конторе. Кроме того, они утверждают, что будущее нотариата — в предоставлении электронных нотариальных услуг, в том числе онлайн. Ситуация с пандемией коронавируса продемонстрировала необходимость дальнейшего развития дистанционных процессов и цифровизации современного нотариата. Нотариат был и остается гарантом исполнения конституционных прав граждан. Будучи публичным должностным лицом, нотариус призван придать легитимность дистанционным юридическим действиям, тем самым становясь одной из ключевых фигур гражданского оборота в цифровую эпоху [5].

Таким образом, Нотариат является важнейшим органом обеспечения прав и свобод граждан в современной России. Данный тезис требует от законодателя и научного сообщества своевременных исследований и мер по выявлению проблем общественных отношений в данной сфере. В доктрине права существуют достаточно много исследований, посвященных определению социальной роли нотариата. При этом, большинство подобных исследований, указывают на недостаточную реализацию социальной роли нотариата в Российской Федерации, что требует совершенствования законодательства о нотариальной деятельности.

Литература:

1. Иванова Ж. Б. Роль нотариуса через связь времен: от Великой Отечественной войны до правового регулирования и цифровизации в наследовании государственных наград // Нотариус. — 2020. — № 6. — С. 45–48.
2. Ярошенко Т. В. Компетенция нотариусов: некоторые проблемные вопросы // Нотариус. — 2020. — № 8. — С. 13–16.
3. Пещеров Г. И. Проблемы нотариата в правоохранительной системе России в современных условиях // Нотариус. — 2021. — № 1. — С. 17–20.
4. Демченко М. В. К вопросу о совершенствовании регулирования рынка недвижимости в Российской Федерации // Нотариус. — 2020. — № 8. — С. 28–32.
5. Погосян Т. Ю., Погосян Е. В. Нотариальные услуги в условиях пандемии: вызовы и возможности // Нотариус. — 2020. — № 8. — С. 10–12.

Некоторые актуальные проблемы общей характеристики органов прокуратуры при проведении прокурорских проверок

Калиныко Александр Витальевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье рассматриваются некоторые актуальные по мнению авторов проблемы общей характеристики органов прокуратуры при проведении прокурорских проверок

Ключевые слова: Российская Федерация, Прокуратура Российской Федерации, акты прокурорского реагирования, прокурорские проверки, федеральный закон.

Some topical problems of the general characteristics of the prosecutor's bodies during prosecutor's inspections

Kalinko Aleksandr Vitalyevich, student master's degree program
Kuban State University (Krasnodar)

This article examines some of the topical, in the opinion of the authors, problems of the implementation of certain stages of organizing and conducting a prosecutor's inspection in certain sectors and areas of application of Russian legislation, and offers various options for solving these problems.

Keywords: Russian Federation, Prosecutor's Office of the Russian Federation, acts of prosecutor's response, prosecutor's checks, federal law.

Гласность — это принцип, обеспечивающий открытость деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации. То есть, деятельность прокуратуры открыта для освещения в средствах массовой информации. При этом стоит понимать, что данный принцип не должен быть преобладающим над другими не менее важными принципами.

Сотрудники прокуратуры работает классно в той мере в какой это не противоречит законодательства об охране прав и свобод человека и гражданина, а также не нарушает интересов общества и государства. Таким образом, например прокурор не вправе разглашать государственную тайну или сведения личного характера о гражданах. В случаях если прокурор допущен к информации, которая представляет собой государственную тайну, он обязан соблюдать режим строгой секретности. При этом никто не имеет права без согласия прокурора оглашать разглашать ход проведения проверок, а также их материалы.

Для того чтобы полноценно охарактеризовать основы деятельности прокуратуры Российской Федерации необходимо изучить классификацию принципов организации деятельности данного государственного органа, также раскрыть содержание и сущность данных принципов [3]. Классификация принципов, на которых основывается организация и деятельность органов прокуратуры Российской Федерации включает самые важные требования, которые определяют роль прокуратуры в социальной жизни общества и государства, определяют функции прокуратуры, совокупность полномочий и обязанности прокуроров, помогают выстроить алгоритм взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с другими госорганами и общественными объединениями [5].

Внепартийность — данный принцип гласит, что сотрудники прокуратуры ни в коем случае не могут быть членами общественных объединений, партий, а также участвовать в их деятельности [4]. Действующее законодательство Российской Федерации не допускает создание и деятельность в органах прокуратуры объединений, преследующих политические цели, потому что сотрудники прокуратуры должны быть беспристрастными.

Прокуроры и иные сотрудники прокуратуры не имеют права защищать или отстаивать интересы их политических партий либо политических объединений, а также принимать решение исходя из партийных предпочтений. Важно учиты-

вать, что во время осуществления профессиональной деятельности и работники никак не ограничивается решением партий и общественных объединений, отстаивающих политические цели и интересы.

Важность работы органов прокуратуры Российской Федерации подчеркивал Президент В.В. Путин, который на коллегии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, заявил следующее:

«На прошлой коллегии дал поручение значительно усилить работу по защите прав наиболее уязвимых категорий граждан. Прошу и впредь держать под контролем это приоритетное направление. Отмечу, что в 2020 году выросло число выявленных, а главное, устранённых нарушений в области охраны прав инвалидов, пенсионеров. Такая статистика говорит о том, что проблемы в этой сфере сохраняются. Ваша задача вместе с другими государственными органами обеспечить безусловное исполнение социальных гарантий, чтобы пожилые люди, люди с ограниченными возможностями без проволочек, разного рода мытарств получили то, что им положено по закону: компенсации и бесплатные лекарства, медицинские услуги и средства реабилитации» [2].

Закон закрепляет, что прокурорский надзор является одним из приоритетных механизмов прокурорского реагирования на нарушение законодательства и является важным способом государственного регулирования ключевых общественных отношений в государстве — социального, политического, культурного, образовательного, экономического характера. Прокурор рассматривает заявления и жалобы, а также любые иные сообщения о нарушении законных прав, свобод и интересов человека и гражданина в рамках и юрисдикции его должностных полномочий [1].

Прокурорская проверка является одним из самых значимых элементов в процессе осуществления надзора за исполнением законодательства и соблюдения, конституционных прав граждан России. Важно осознавать, что прокурорская проверка должна проводиться в строгом соблюдении норм действующего законодательства, соответствовать принципам прозрачности, эффективности, объективности, добропорядочности, гуманизма, честности, недопущения неуважительного отношения к субъектам прокурорской проверки, недопустимости высокомерного поведения со стороны прокурорского работника.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации, Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
2. Официальный сайт Президента Российской Федерации, Задачи Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, речь на коллегии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в 2021 году URL// <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165> (Дата обращения 31.05.2021 г.)
3. Винокуров А. Ю. К вопросу о правовой регламентации прокурорской проверки // Админ. и муницип. право. 2017. № 9. С. 54.
4. Воеводина Т. Г. К вопросу о правовом регулировании проведения прокурорской проверки исполнения законов // Пробелы в рос. законодательстве. 2017. № 6. С. 339.
5. Макаренко М. А. Правовая регламентация прокурорских проверок: современное состояние и тенденции развития // Журн. правов. и экон. исслед. 2017. № 4. С. 45.

Некоторые актуальные проблемы реализации отдельных этапов прокурорской проверки

Калиныко Александр Витальевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье рассматриваются некоторые актуальные по мнению авторов проблемы реализации отдельных этапов организации и проведения прокурорской проверки в отдельных отраслях и сферах применения российского законодательства, предлагаются различные варианты решения указанных проблем.

Ключевые слова: Российская Федерация, Прокуратура Российской Федерации, акты прокурорского реагирования, прокурорские проверки, федеральный закон.

Some actual problems of implementation of separate stages of prosecutor's check

Kalinko Aleksandr Vitalyevich, student master's degree program
Kuban State University (Krasnodar)

This article examines some of the topical, in the opinion of the authors, problems of the implementation of certain stages of organizing and conducting a prosecutor's inspection in certain sectors and areas of application of Russian legislation, and offers various options for solving these problems.

Keywords: Russian Federation, Prosecutor's Office of the Russian Federation, acts of prosecutor's response, prosecutor's checks, federal law.

Прокуратура Российской Федерации традиционно занимает ключевое место в системе органов государственной власти и правоохранительной системы в целом. Как известно одной из основных задач данного органа является защита конституционных прав человека и гражданина, а также надзор за соблюдением норм российского законодательства.

Одним из ключевых механизмов реализации своих полномочий сотрудниками прокуратуры является инициализация и дальнейшее проведение с вынесением соответствующего процессуального решения по итогам прокурорской проверки.

Основанием для проведения проверки является наличие определенной значимой для правоохранительных органов информации, поступившей от физического или юридического лица/лиц, которая может угрожать правам и свободам человека и гражданина. Проверка всегда должна носить юридически оформленный правовой характер, соответствовать букве и духу закона в рамках Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Комплекс действий по проведению прокурорской проверки условно всегда можно разделить на несколько взаимосвязанных этапов — подготовительный, основной (сама проверка), заключительный этап.

Необходимость дифференциации прокурорских проверок на обособленные этапы обоснована решением конкретных задач в рамках существующего правового поля.

Первым этапом является подготовительный — он включает в себя ознакомление с предстоящими процессуальными действиями, изучение нормативной базы относительно исследуемого субъекта, анализ соответствующей нормативно-правовой базы (например, если речь идет о проверке водных объектов, то Водного кодекса Российской Федерации [1]). Необходимо проанализировать, проводились ли в отношении данного субъекта аналогичные проверки, если да, то каким именно был их результат, обратить внимание на методические рекомендации и правоприменительную практику, в том числе и судебную относительно сферы предстоящей проверки. И самое главное, на

данном этапе выносится соответствующее процессуальное решение о проведении прокурорской проверки, уточняется время ее проведения и место, определить круг лиц, который будет принимать участие, поставить их в известность о предстоящих процессуальных мероприятиях. Еще одним важным обстоятельством, подлежащим выяснению, является следующее: предпринимало ли лицо, в отношении которого проводится проверка какие-либо действия по устранению нарушений, если они стали известны еще до проведения проверки [3].

Вторым этапом является непосредственное проведение самой прокурорской проверки на месте. Должностное лицо производит исследование документов, удостоверяющих деятельность проверяемого субъекта (юридического лица, как правило), анализирует документацию, соотносит ее с реальными фактами, например, когда проверяется освоение бюджетных средств при строительстве тех или иных объектов.

При это в ходе осуществления своей процессуальной деятельности сотрудник прокуратуры наделен рядом важных полномочий — право беспрепятственного входа на гражданские и государственные объекты, получать доступ к необходимым объектам, документам и материалам (за исключением сведений, составляющих перечень государственной тайны — особый порядок), требовать от лиц, в отношении которых проводится проверка соответствующих данных и документов, привлечение специалистов узкого профиля для получения необходимых комментариев, вызов субъектов проверки и должностных лиц для дачи объяснений [5]. Данный перечень позволяет сотруднику грамотно компилировать, используя полномочия как особые тактические приемы для получения значимой для проверочных мероприятий информации.

По окончании исследования всех значимых для проверки материалов проводится всеобъемлющий анализ, который в итоге приведет к принятию процессуального решения.

Важным критерием прокурорской проверки является ее убедительность, то есть принятое решение должно носить не только законодательно оформленный характер, но и быть обоснованным и вызывающим доверие у субъектов прокурорской проверки. При этом сама деятельность сотрудников прокуратуры представляет собой тесное взаимодействие методики (общих правил, выраженных в том числе в приказах Генеральной Прокуратуры Российской Федерации) и тактики — индивидуальной интеллектуально-волевой деятель-

ности сотрудника по сборанию, оценке и исследованию значимой для проверки информации.

Одной из актуальных проблем современной деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции, в том числе и Прокуратуры является целесообразность проводимых проверок, их реальная, а не мнимая необходимость. Принципиально важно, чтобы проверка, проводимая сотрудниками Прокуратуры, не была инструментом давления на проверяемый субъект, о чем неоднократно, в том числе публично заявлялось представителями публичной власти в Российской Федерации [6].

Следовательно, целесообразность проявляется там, где закон допускает альтернативу. Целесообразность, как правило, связана с оценочными понятиями, определяющими действия прокурора, например необходимостью применения той либо иной меры пресечения, привлечение к тому либо иному виду дисциплинарной ответственности, определения определенного срока наказания в рамках предусмотренных соответствующей правовой нормой и т.д. Неотъемлемой чертой целесообразности в деятельности прокурора является цель — достижение торжества закона [4].

Дальнейшие анализ и исследования проблем тактического обеспечения прокурорского надзора, прокурорской проверки, в частности, имеют большой научный и практический интерес. Тактический потенциал, накопленный психологией, криминалистикой может быть эффективно и адекватно использован в процессе осуществления прокурорского надзора. К числу недостаточно разработанных проблем тактического обеспечения относятся: психологические аспекты проверочных действий, тактика их проведения, исследование проверочных ситуаций, отдельные специфические характеристики предмета надзора и его подвидов и т.д.

Таким образом, прокурорская проверка является одним из самых значимых элементов в процессе осуществления надзора за исполнением законодательства и соблюдения, конституционных прав граждан России. Важно осознавать, что прокурорская проверка должна проводиться в строгом соблюдении норм действующего законодательства, соответствовать принципам прозрачности, эффективности, объективности, добропорядочности, гуманизма, честности, недопущения неуважительного отношения к субъектам прокурорской проверки, недопустимости высокомерного поведения со стороны прокурорского работника.

Литература:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
2. О прокуратуре Российской Федерации Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 // СПС КонсультантПлюс.
4. Серебрянникова М. В. К вопросу об эффективности прокурорского надзора за исполнением законов // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 2.
5. Смирнов А. Ф. К вопросу о методике и тактике прокурорской проверки // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 8 (60).
6. Теоретические и организационные основы прокурорской проверки: монография / [Н. Д. Бут и др.]; под общ. ред. Н. В. Субановой; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2016.

Способы защиты от дискриминации в трудовых отношениях

Карпова Екатерина Александровна, студент
Тюменский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных со способами защиты от дискриминации в трудовых отношениях. Автор также рассматривает понятие дискриминации применительно к трудовым отношениям. Особое внимание уделяется проблемным аспектам, связанным с защитой от дискриминации в трудовых отношениях в правоприменительной практике. В качестве выводов предлагаются пути решения выявленных проблем посредством формулирования предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: дискриминация, трудовые отношения, защита, работник, работодатель.

Ways to protect against discrimination in employment relations

The article is devoted to the consideration of issues related to the ways of protection against discrimination in labor relations. The author also considers the concept of discrimination in relation to labor relations. Special attention is paid to the problematic aspects related to protection from discrimination in labor relations in law enforcement practice. As conclusions, we propose ways to solve the identified problems by formulating proposals for improving the current legislation.

Keywords: discrimination, labor relations, protection, employee, employer.

Несмотря на то, что основной закон нашей страны — Конституция РФ [2] провозглашает право на труд каждого и не допускает какой-либо дискриминации, на практике достаточно часто происходит пренебрежение данным положением и нарушение прав субъектов трудового права, которое выражается в различного рода дискриминациях.

В связи с этим предопределяется необходимость выработки механизмов, препятствующих нарушению законных прав и интересов работников, которые проявляются в дискриминационных ущемлениях.

Так, на сегодняшний день борьба с дискриминацией осуществляется как на уровне международном, так и на национальном уровнях. В связи с этим правовое регулирование, направленное на искоренение дискриминации также находит свое правовое отражение в совокупности нормативно-правовых актов разных уровней. Однако следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации не имеется четкого определения понятия «дискриминация» применительно к трудовым отношениям, а лишь содержится упоминание о том, что это недопустимо. В этом и имеется основная проблема, связанная с защитой от дискриминации, поскольку законодатель даже не дает определения данному термину.

Если обратиться к положениям Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ), то можно заметить, что законодатель ограничился всего лишь перечислением оснований дискриминации (ограничения трудовых прав на основании расы, пола, национальности и т.д.). Соответственно, мы можем говорить о том, что законодательство Российской Федерации определяет дискриминацию в общем только как ограничение в трудовых правах и свободах.

Для определения данного термина обратимся к актам международного уровня.

В Конвенции МОТ № 111, содержится определение понятия «дискриминация», которое раскрывается более содержательно. Так, «дискриминацией является всякое различие, исключение, предпочтение, основанное на признаках расы, пола, политических убеждений и др., ликвидирующее или нарушающее равенство возможностей в области труда».

Таким образом, на сегодняшний день отсутствует легальное определение в российском законодательстве понятия «дискриминация» применительно к трудовым отношениям.

В качестве единственного способа защиты от дискриминации законодатель называет обращение в суд.

Соответственно, если лицо было подвергнуто дискриминации, то оно имеет право обратиться в суд и должно доказать данный факт. В соответствии с ч. 1 ст. 57 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) доказательства должны представляться сторонами или другими лицами, участвующими в деле. Лицами, участвующими в деле о дискриминации, становятся, как правило, работник и работодатель и лишь в редких случаях прокурор, обратившийся с заявлением за защитой прав, свобод и законных интересов граждан по причине их неспособности самостоятельно обратиться в суд (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

Так, к примеру, по одному из дел суд указал, что обстоятельство, связанное с тем, что другим работникам выплачивалась премия в ином, в том числе и в большем размере, не свидетельствует о наличии дискриминации работника, поскольку применение меры поощрения в виде премирования имеет индивидуальный характер, связанный с оценкой личного трудового

вклада каждого конкретного работника в достижение организацией финансовых и материальных результатов [5].

Таким образом, единственным способом защиты от дискриминации в трудовых отношениях выступает обращение в суд.

Основная проблема, связанная с защитой от дискриминации в трудовых отношениях, в том, что на сегодняшний день отсутствует определение термина «дискриминация» в данной сфере. Законодатель ограничился упоминанием о том, что это недопустимо и кратким перечнем оснований, которые свидетельствуют о дискриминации.

Кроме того, еще одна проблема связана с бременем доказывания по делам о дискриминации в рассматриваемой сфере. Неоднократно вставал вопрос о необходимости изменения национального законодательства по данному вопросу в сторону облегчения [7].

К примеру, в странах англо-американской правовой системы используется концепция переноса бремени доказывания с работника на работодателя, однако в Российской Федерации развитие идет по иному пути и таких изменений внесено до сих пор не было. На наш взгляд, это неправильно, поскольку работник является наиболее слабой стороной в данных отношениях [6].

Таким образом, на сегодняшний день основные проблемы защиты от дискриминации в трудовых отношениях связаны с отсутствием определения термина «дискриминация» и сложностями в доказывании работниками наличия дискриминации в отношении них.

Следовательно, на сегодняшний день имеется необходимость установления легального определения термина «дискриминация» применительно к трудовым отношениям. Данный термин мог быть имплементирован из норм международных актов, которые дают данное определение. Соответственно определение, которое дано в Конвенции МОТ № 111 должно найти свое правовое отражение в положениях трудового законодательства.

Литература:

1. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 44. Ст. 448.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.06.2021).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. Решение Бодайбинского городского суда от 02.09.2020 по делу № 2–30/2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6URgjYRVJroi/> (дата обращения: 11.06.2021).
6. Копьева А. А. Дискриминация по признаку пола в сфере трудовых отношений: опыт США // В сборнике: Человек. Знак. Техника. Сборник статей I Междисциплинарного молодежного форума с международным участием. Гл. редактор Н. А. Развейкина. 2021. С. 246–252.
7. Костюченко Е. С. Совершенствование механизма защиты прав лиц, подвергшихся дискриминации в трудовой сфере // Развитие территорий. 2019. № 4 (18). С. 45–47.

Кроме того, необходимо разрешить проблему, связанную с бременем доказывания виновности по делам о дискриминации работников. Поскольку работники являются наиболее слабой стороной в трудовых отношениях необходимо перенести данное бремя на работодателей, как это уже давно сделано в зарубежных странах. В связи с этим необходимо дополнить ст. 3 ТК РФ частью 5 следующего содержания: «При возникновении спора, связанного с дискриминацией работника по какому-либо основанию, необходимость доказывания отсутствия дискриминации в отношении работника возлагается на работодателя».

Представляется, что внесение указанных изменений позволит сделать более эффективной защиту прав и законных интересов работников в данной сфере.

Таким образом, на сегодняшний день российский законодатель не дает определения понятию «дискриминация» применительно к сфере трудовых отношений, а лишь ограничивается перечислением оснований, которые свидетельствуют о дискриминации. Рассматриваемое понятие находит свое правовое определение только на уровне международных актов.

Единственным способом защиты от дискриминации в трудовых отношениях выступает обращение в суд.

В качестве основных проблем защиты от дискриминации в трудовых отношениях нами были определены следующие: отсутствие определения термина «дискриминация»; сложности в доказывании работниками наличия дискриминации в отношении них.

Для решения данных проблем нами предлагаются следующие способы:

1. Закрепление легального определения в ТК РФ «дискриминации»;
2. Необходимо дополнить ст. 3 ТК РФ частью 5 следующего содержания: «При возникновении спора, связанного с дискриминацией работника по какому-либо основанию, необходимость доказывания отсутствия дискриминации в отношении работника возлагается на работодателя».

Защита прав несовершеннолетних потребителей в сфере оказания медицинских услуг

Киракосян Анастасия Тиграновна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Настоящая статья посвящена вопросам, связанным с оказанием медицинских услуг несовершеннолетним потребителям. Согласно законодательству Российской Федерации, несовершеннолетние граждане наделены особым статусом, и, с точки зрения закона, имеют право получать медицинские услуги. Однако, вместе с тем, правом на самостоятельную защиту своих прав они не наделены.

Ключевые слова: медицинские услуги, несовершеннолетние граждане, потребитель, защита прав.

В настоящее время проблема обеспечения соблюдения прав несовершеннолетних граждан в сфере защиты прав потребителей в Российской Федерации особенно актуальна, поскольку участились случаи мошенничества, а также ненадлежащего оказания услуг, либо продаж товаров ненадлежащего качества на потребительском рынке.

Необходимо отметить, что российское законодательство включает в себя целый комплекс правовых инструментов в виде нормативно-правовых актов, регулирующих сферу защиты прав потребителей, в том числе, сферу оказания медицинских услуг.

Основными нормативными актами в этой связи представляется возможным назвать Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Вышеуказанные нормативные акты определяют права граждан, в том числе, несовершеннолетних потребителей, связанных с получением ими, в частности, медицинских услуг.

Обращаю внимание, что вышеназванные законы представляют собой определенный механизм защиты прав граждан, в том числе, в порядке досудебного (претензионного) урегулирования, а также в ходе судебного разбирательства, а также устанавливают штрафные санкции для исполнителей и лиц, оказывающих медицинские услуги, которые ненадлежащим образом исполняют свои обязательства.

В связи с тем, что несовершеннолетние потребители в силу своего возраста и малого жизненного опыта, а также недостаточного образования, не могут защищать свои права самостоятельно, их представительством в спорах занимаются их родители, либо опекуны.

Особо стоит подчеркнуть, что Федеральным законом от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 323 от 21.11.2011) регулируются основы охраны здоровья граждан Российской Федерации, их права и обязанности в области здравоохранения, а также права и обязанности иных субъектов сферы здравоохранения Российской Федерации, в том числе, государственных медицинских учреждений, а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые оказывают платные медицинские услуги на основании соответствующей лицензии, полученной в установленном законом порядке [1].

Вместе с тем, статьей 54 ФЗ № 323 от 21.11.2011 определены права несовершеннолетних граждан Российской Федерации, включающих в себя, в том числе, прохождение профилактических и других медицинских осмотров, прохождение диспансеризации, реабилитации, в связи с занятием несовершеннолетними спортом, а также в период их обучения в образовательных учреждениях.

Также несовершеннолетние граждане имеют право на получение информации об их состоянии здоровья, получение бесплатных медицинских консультаций, а также так называемое санитарно-гигиеническое просвещение, с учетом их состояния здоровья и особенностей их организма.

Стоит также отметить, что статья 41 Конституции Российской Федерации устанавливает и определяет права граждан на получение бесплатной медицинской помощи, которая финансируется за счет реализации различных государственных программ [2].

Однако, как все мы знаем, наряду с бесплатной медицинской помощью, в нашей стране широко распространены частные медицинские учреждения, оказывающие различные медицинские и консультационные услуги на платной основе.

Нет смысла скрывать, что такие клиники пользуются большой популярностью среди населения, поскольку, зачастую, уровень сервиса и качества, оказываемых в частных медицинских учреждениях, услуг гораздо выше, чем в государственных.

Статья 84 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ предоставляет право российским гражданам получать платные медицинские услуги, которые могут оказываться им как за их счет, так и за счет их работодателей, если речь идет, например, о прохождении диспансеризации или плановом медицинском осмотре.

Как указано в законе, платные медицинские услуги оказываются гражданам по их желанию при предоставлении им комплекса бесплатных услуг или медицинской помощи, а также при самостоятельном обращении граждан за такими услугами.

Считаю важным отметить, что законодательство Российской Федерации гарантирует гражданам, что им будет оказываться надлежащая медицинская помощь в требуемом объеме, даже при отказе от комплекса платных услуг.

Порядок, основания оказания платных медицинских услуг гражданам регламентированы и утверждены федеральными законами, постановлениями Правительств Российской Федерации.

В этой связи особо стоит обратить внимание на Правила предоставления медицинскими организациями платных меди-

цинских услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.10.2012 № 1006.

Кроме того, вышеназванные Правила дают определение платным медицинским услугам как медицинские услуги, которые предоставляются на платной основе за счет средств самих граждан, либо за счет юридических лиц (организаций), на основании заключенных с ними договоров оказания медицинских услуг, либо договоров добровольного медицинского страхования [3].

При этом, названные Правила включают в себя такие термины как «потребитель» (лицо, потребляющее услугу), «заказчик» (лицо, заказывающее и приобретающее услугу), «исполнитель» (лицо, например, медицинское учреждение, непосредственно являющееся исполнителем заказанной услуги).

Полагаю важным отметить, что основными условиями предоставления гражданам медицинских услуг на платной основе, руководствуясь названными Правилами, являются, в том числе, полное и надлежащее информирование потребителей и заказчиков услуг о видах и объемах оказываемых платных и бесплатных медицинских услуг. При этом отказ потребителя от платных медицинских услуг не является основанием для отказа медицинского учреждения от предоставления гражданину медицинских услуг на бесплатной основе, оказываемых в рамках специальных программ.

Стоит обратить внимание на то, что цены и тарифы на платные медицинские услуги устанавливаются медицинскими учреждениями самостоятельно.

Немаловажным аспектом при оказании платных медицинских услуг является надлежащее информирование потребителей услуг о непосредственном исполнителе услуг.

Например, медицинское учреждение обязано разместить в сети Интернет сведения о своей организации (наименование, адрес местонахождения, сведения о лицензии, перечень оказываемых медицинских услуг с указанием цен на них, информация о медицинских работниках, режим работы данного медицинского учреждения, контактные телефоны).

Такая информация размещается в общедоступном месте на информационных стендах на русском языке таким образом, чтобы с ней мог ознакомиться неограниченный круг лиц.

Отдельные требования предъявляются к договорам оказания медицинских услуг, заключаемых с гражданами.

Такие договоры заключаются с потребителями, либо заказчиками в письменной форме с обязательным указанием в них вышеперечисленных сведений об исполнителе услуг, перечне платных услуг с указанием их стоимости, условиях и сроках их предоставления.

После оказания услуг потребителю выдаются медицинские документы, подтверждающие факт его обращения за медицинской помощью, а также отражающие состояние его здоровья после получения медицинских услуг.

Исполнитель не имеет законного права оказывать потребителям платные медицинские услуги без их согласия.

В любом случае, исполнитель обязан предоставлять гражданам медицинские услуги, качество и объем которых предусмотрен заключенным договором оказания услуг.

Кроме того, к отношениям, связанным с оказанием медицинских услуг на платной основе, также могут применяться положения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон № 2300–1).

Необходимо обратить внимание на то, что согласно ст. 29 Закона № 2300–1 любой потребитель, будь то совершеннолетний или несовершеннолетний гражданин, при обнаружении недостатков оказанной ему услуги имеет право по своему выбору либо отказаться от договора и потребовать возврата уплаченных денежных средств, либо потребовать оказания услуг надлежащего качества. При этом вред, причиненный здоровью или жизни гражданина в результате оказания услуг ненадлежащего качества, подлежит возмещению исполнителем услуги в полном объеме.

Статьей 17 Закона № 2300–1 гарантируется право потребителя на освобождение от уплаты государственной пошлины, в случае подачи иска в связи с нарушением прав потребителей, а также право на подачу иска по месту жительства потребителя [4].

Важно отметить, что особый правовой статус в качестве потребителей имеют несовершеннолетние граждане.

В частности, поскольку права детей и несовершеннолетних граждан охраняются государством, сфера охраны здоровья является приоритетной для России.

В этой связи, правоспособность несовершеннолетнего гражданина, как потребителя медицинских услуг, наступает с момента рождения.

Вместе с тем, согласно Декларации прав ребенка, принятой в 1959 г., ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

Статья 26 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает на то, что несовершеннолетние граждане, а именно, лица в возрасте от 14 до 18 лет, обладают определенной дееспособностью. Например, они могут совершать мелкие бытовые сделки, а также распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами без получения для этого специального согласия родителей и иных законных представителей, например, опекунов [5].

Таким образом, несовершеннолетний гражданин вполне может быть потребителем медицинских услуг, поскольку правомочен оплатить их.

Однако, в случае нарушения прав несовершеннолетнего гражданина, выступающего в качестве потребителя, самостоятельно несовершеннолетнее лицо защищать себя, например, в суде, права не имеет.

Специальная норма, подтверждающая такую позицию, закреплена в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

Так, согласно статье 37 ГПК РФ, гражданской процессуальной дееспособностью, то есть от своего имени обращаться в суды с исками, могут быть наделены только совершеннолетние граждане, то есть, достигшие возраста 18 лет.

Только эмансипация либо вступление несовершеннолетнего в брак позволяют ему обладать гражданской процессуальной дееспособностью.

Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители (закон включает в число таких лиц родителей, усыновителей, опекунов) [6].

Руководствуясь вышеизложенным, представляется возможным сделать вывод о том, что несовершеннолетние граж-

дане Российской Федерации могут быть лишь потребителями медицинских услуг и иметь права, предусмотренные Законом № 2300-1.

Гражданской процессуальной дееспособностью несовершеннолетние не обладают, поэтому их права могут защищать исключительно их законные представители, либо государственные служащие, например, прокуратура.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
2. Конституция Российской Федерации;
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2012 № 1006;
4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»;
5. Гражданский кодекс Российской Федерации;
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Административная ответственность арбитражных управляющих

Кондратьева Юлия Николаевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматриваются наиболее распространенные основания для привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности и проблемы переквалификации совершенного правонарушения в связи с наличием смягчающих обстоятельств.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, административное правонарушение, административная ответственность.

Арбитражный управляющий в процессе исполнения своих обязанностей в делах о несостоятельности (банкротстве) осуществляет деятельность различного характера, в случае нарушения арбитражным управляющим исполнения своих обязанностей он может быть привлечен к различного рода юридической ответственности.

Ответственность арбитражного управляющего регулируется ст. 20.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2]. Неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим обязанностей, возложенных на него законом, является основанием для наступления ответственности.

С жалобой на действия арбитражного управляющего можно обратиться в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, членом которой он является. В случае установления в ходе проведения проверки деятельности арбитражного управляющего фактов ненадлежащего исполнения своих обязанностей саморегулируемая организация может привлечь его к дисциплинарной ответственности в виде объявления замечания, выговора, наложения штрафа, либо исключения из своих членов.

Также с жалобой можно обратиться в арбитражный суд в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Наиболее распространенными случаями являются обращения Федеральной налоговой службы и иных кредиторов в арбитражный суд с заявлениями о признании действий арбитражных управляющих незаконными.

Основаниями для обращения в суд являются нарушение арбитражным управляющим очередности погашения требований кредиторов, непринятие мер по обжалованию сделок должника, ненадлежащее проведение анализа финансового состояния должника, непроведение собраний кредиторов должника и тому подобное.

Наиболее распространенной формой ответственности, к которой привлекается арбитражный управляющий, является административно-правовая.

Административно-правовой контроль за деятельностью арбитражных управляющих возложен на Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Росреестр).

В соответствии с действующим законодательством Росреестр является органом по контролю (надзору), который наделен полномочиями по участию в собраниях кредиторов должника, судебных заседаниях по делу о банкротстве, а также по возбуждению в отношении арбитражных управляющих дел об административных правонарушениях. Перечень должностных лиц Росреестра (его территориальных органов), имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.12, 14.13, частью 1 статьи 19.4, частью 1 статьи 19.5, статьями 19.6, 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [1], если данные правонарушения совершены арбитражными управляющими, а также статьей 14.23, частями 6–8

статьи 14.25 КоАП РФ, утвержден Приказом Минэкономразвития России от 25.09.2017 № 478 [6].

Отметим наиболее распространенные основания для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ, хотя на практике их наблюдается гораздо больше.

Первым и наиболее распространённым нарушением выступает несоблюдение арбитражным управляющим «Общих правил подготовки отчетов (заклучений) арбитражного управляющего», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.05.2003 № 299 [7].

Для отчетов арбитражного управляющего законодателем установлены типовые формы, которые утверждены Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14.08.2003 № 195 [8], и обязательны к исполнению.

Утвержденные типовые формы, позволяют полностью отразить всю деятельность арбитражного управляющего за весь период процедуры банкротства. Следует отметить, что за период процедуры банкротства может смениться не одна кандидатура арбитражного управляющего, а данная типовая форма отчета позволяет вести его непрерывно. В случае смены арбитражного управляющего в период процедуры банкротства, следующему арбитражному управляющему достаточно лишь добавить в отчет вновь совершенные им действия.

Например, в типовой форме отчета конкурсного управляющего о своей деятельности и о результатах проведения конкурсного производства в разделе «Сведения о расходах на проведение конкурсного производства» обязательно указываются вид расходов, цель расходов, сумма расходов, дата и номер протокола собрания (комитета) кредиторов при наличии согласования, а также общий итог по суммам расхода. В разделе «Сведения о сформированной конкурсной массе, в том числе о ходе и об итогах инвентаризации имущества должника, о ходе и результатах оценки имущества должника» указывается информация о незавершенном строительстве.

Если в ходе административного расследования будет установлено, что арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, это может выразиться, например, в том, что в разделе «Сведения о расходах на проведение конкурсного производства» не указана итоговая строка по сумме расходов денежных средств на проведение конкурсного производства. На первый взгляд данный пример можно считать технической ошибкой, но на практике это считается одним из наиболее серьезных нарушений, за которое арбитражный управляющий привлекается к административной ответственности.

Вторым распространённым нарушением является неисполнение обязанности по своевременному опубликованию сведений о банкротстве на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ) и в газете «Коммерсантъ» сведений о процедурах банкротства должника, подлежащих опубликованию.

В соответствии с п. 2 ст. 28 Закона о несостоятельности (банкротстве) ЕФРСБ представляет собой федеральный информационный ресурс и формируется посредством включения в него сведений, предусмотренных Законом о банкротстве.

Закон о несостоятельности (банкротстве) п. 1 ст. 28 прямо устанавливает, что сведения, подлежащие опубликованию, должны быть включены в ЕФРСБ и опубликовываются в официальном издании, определенном регулирующим органом. Это обуславливается принципом открытости процедур банкротства. Любое лицо имеет возможность отслеживать процедуру банкротства через ЕФРСБ, данный электронный ресурс делает сведения о несостоятельности (банкротстве) общедоступными и позволяет лицам, участвующим в деле о несостоятельности (банкротстве) отслеживать события, например, сведения о дате и месте проведения собраний кредиторов должника, сведения о принимаемых решениях на собрании кредиторов должника, сведения об инвентаризации имущества должника. Так же на ЕФРСБ можно отследить сведения о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности.

Третьим, наиболее распространённым нарушением, следует выделить не уведомление кредиторов о предстоящих собраниях кредиторов.

Арбитражный управляющий обязан при каждом новом созыве собрания кредиторов опубликовать сообщение о его проведении на сайте ЕФРСБ, не менее чем за четырнадцать дней до даты его проведения.

Обуславливается это тем, что направленное арбитражным управляющим уведомление о собрании кредиторов, например, посредством почты может быть не получено адресатом по некоторым обстоятельствам. А опубликование сведений на ЕФРСБ обеспечивает их доступность, что позволяет лицам, участвующим в деле о несостоятельности (банкротстве) самостоятельно отслеживать сведения, опубликованные арбитражным управляющим и своевременно предпринимать соответствующие действия, например, в нашем случае, вовремя явиться на собрание кредиторов должника.

Четвёртым нарушением можно назвать — нарушение порядка продажи имущества должника, предусмотренного статьями 110, 111 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Например, пунктом 18 статьи 110 Закона о банкротстве установлено, что в случае признания торгов несостоявшимися и не заключения договора купли — продажи с единственным участником торгов, а также в случае не заключения договора купли-продажи предприятия по результатам торгов арбитражный управляющий в течение двух дней после завершения срока, установленного для принятия решений, принимает решение о проведении повторных торгов и об установлении начальной цены продажи предприятия, что также подлежит обязательному опубликованию.

Вышеперечисленные нарушения являются наиболее распространенными основаниями для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности.

Только арбитражный суд осуществляет привлечение арбитражного управляющего к административной ответственности.

Привлечение арбитражного управляющего к административной ответственности рассматривается по общим основаниям. Устоявшейся практикой является применение арбитражными судами статьи 2.9 КоАП РФ.

Статья 2.9 КоАП РФ относит решение вопроса о малозначительности деяния к усмотрению суда.

Законодатель представляет право суду принимать решение об освобождении лица от ответственности по своему усмотрению и в каждом случае определять признаки малозначительности самостоятельно.

Институт малозначительности возможно применить как к материальным, так к формальным составам административных правонарушений. Конституционный Суд РФ в Определении от 5 ноября 2003 г. № 349-О [9] указал на то, что из содержания статьи 2.9 КоАП следует: законодатель не ставит применение указанной нормы в зависимость от того, каким является состав — формальным или материальным. В пункте 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» [10] предусмотрено, что не может быть установлена абстрактно возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного, исходя из формулировки состава административного правонарушения в КоАП РФ, за совершение которого установлена ответственность. Таким образом, только на том основании, что в соответствующей статье Особенной части КоАП ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий, не может быть отказано в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного.

Применение института малозначительности не должно нарушать принципа неотвратимости ответственности. Только в исключительных случаях квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место и производится применительно к обстоятельствам конкретного деяния, совершенного лицом. При этом применение судом положений о малозначительности должно быть мотивировано.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, возмещение причиненного ущерба, добровольное устранение последствий правонарушения, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения. Они в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания (пункт 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10 [10], пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 [11]). Конституционный Суд РФ отметил, что не может быть признано малозначительным административное правонарушение исходя из личности и имущественного положения привлекаемого к административной ответственности лица, возмещения причиненного ущерба, добровольного устранения последствий правонарушения.

Презумпция соответствия предусмотренных в законодательстве об административных правонарушениях наказаний степени угрозы охраняемым общественным отношениям является одним из главных положений, позволяющих выработать критерии малозначительности.

Если суд признает правонарушение малозначительным, то при назначении административных наказаний этот факт осво-

бождает арбитражного управляющего от уплаты штрафа. Однако суды применяют институт малозначительности в случае, если, арбитражный управляющий, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении административного правонарушения, совершил административное правонарушение впервые и в течение года не имел административных наказаний.

Согласно пункту 21 постановления Пленума ВС РФ № 5 при решении вопроса о назначении вида и размера административного наказания судье необходимо учитывать, что КоАП РФ допускает возможность назначения административного наказания лишь в пределах санкций, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение с учетом характера совершенного правонарушения, личности виновного, имущественного положения правонарушителя — физического лица (индивидуального предпринимателя), финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность (статьи 4.1–4.5 КоАП РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 4.1 КоАП РФ административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, за исключением установленных частью 2.2 статьи 4.1 и статьи 4.1.1 КоАП РФ возможностей смягчения наказания в виде административного штрафа ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей специальной статьи КоАП РФ, или его замены на предупреждение.

Повторность совершения правонарушения является квалифицирующим признаком для привлечения арбитражного управляющего к ответственности по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

Так, Арбитражным судом Забайкальского края рассмотрено дело № А78–11037/2019 по заявлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Забайкальскому краю о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции требования заявителя удовлетворены полностью [3].

Суд первой инстанции критически оценил довод арбитражного управляющего о возможности переквалификации вмененного субъекту правонарушения по части 3.1 на часть 3 статьи 14.13 КоАП РФ, указав, что повторность совершения правонарушения является квалифицирующим признаком для привлечения арбитражного управляющего к ответственности по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

Суд в отсутствие соответствующих норм законодательства не вправе изменить безальтернативное наказание в виде дисквалификации на более мягкое (к примеру, на штраф) либо снизить срок дисквалификации ниже минимального предела в 6 месяцев, даже за несущественные нарушения, поскольку в данном случае они являются повторными.

Позиция суда первой инстанции поддержана в постановлениях Четвертого арбитражного апелляционного суда [4] и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа [5].

Таким образом, согласно примененному подходу, действующим законодательством не предусмотрена возможность переквалификации совершенного правонарушения в связи с на-

личием смягчающих обстоятельств, которые в силу статьи 4.1 КоАП РФ должны учитываться при назначении наказания в пределах санкции соответствующей статьи.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N195-ФЗ (КоАП РФ) (26 мая 2021 г.) // «Российская газета» № 256 от 31 декабря 2001 г.;
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28 октября 2002 г. — № 43. — Ст. 4190.;
3. Решение Арбитражного суда Забайкальского края по делу № А78-11037/2019 / [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2cc015b2-2454-46f0-84fb-bf562677d411/5354d831-b377-479b-842b2ebc33d4a34e/A78-11037-2019_20191016_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
4. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда по делу № А78-11037/2019 / [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2cc015b2-2454-46f0-84fb-bf562677d411/5b2209a3-31b7-4b3d-9b31-395e1ace5e47/A78-11037-2019_20200129_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу № А78-11037/2019 / [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2cc015b2-2454-46f0-84fb-bf562677d411/afbc6da0-049f-47da-9bc3-0bd e8b8eec53/A78-11037-2019_20200518_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
6. Приказ Минэкономразвития России от 25.09.2017 № 478 «Об утверждении перечня должностных лиц Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, и о признании утратившими силу некоторых приказов Минэкономразвития России» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2017 № 49245);
7. Постановление Правительства РФ от 22.05.2003 № 299 «Об утверждении Общих правил подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего»;
8. Приказ Минюста РФ от 14.08.2003 № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.08.2003 № 5025);
9. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2003 № 349-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Челябинской области о проверке конституционности части 1 статьи 4.1 и статьи 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»;
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Правовые риски в деятельности коммерческих организаций: понятие, сущность и виды

Корень Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Отческий Иван Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В настоящей статье рассматриваются правовые риски как неотъемлемый признак коммерческой деятельности, приводятся и анализируются точки зрения правоведов на сущность правового риска, а также предпринята попытка выработать наиболее исчерпывающую практико-ориентированную классификацию правовых рисков.

Ключевые слова: *риск, правовой риск, сущность правового риска, факторы возникновения правовых рисков, виды правовых рисков.*

Риск как возможность наступления неблагоприятных последствий присутствует во всех сферах человеческой деятельности. В свою очередь право, выступая в качестве основного регулятора общественных отношений, играет важную роль в управлении рисками.

Нестабильность текущего положения хозяйствующих субъектов на рынке в условиях экономического кризиса, развитие

и усложнение общественных связей и институтов, ускорение научно-технического прогресса — эти факторы обуславливают актуальность выбранной темы.

При этом само право, деятельность в области права подвержены разнообразным факторам риска [12, с. 3]. На данный момент большое практическое значение имеют вопросы выявления и минимизации рисков в правотворческой, право-

реализационной и, в частности, правоприменительной деятельности. В настоящем исследовании рассмотрим риски в правореализационной деятельности коммерческих организаций.

Согласно положениям статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации под предпринимательством понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Таким образом, закон определяет предпринимательскую деятельность через ее существенный признак — риск [1].

Как отмечает А. А. Арямов, в условиях отсутствия общепринятого определения риска противоречия наблюдаются не только на уровне юриспруденция — экономика, но даже на внутриюридическом уровне: в рамках разных отраслей права существуют различные определения указанного понятия [7, с. 4].

Исследователи выделяют три основные группы причин неопределенности, характерных для рыночной экономики:

- первая группа — незнание (недостаток информации о внешней и внутренней предпринимательской среде; риски, вытекающие из незнания, являются наиболее управляемыми, поскольку их можно свести к минимуму путем получения достоверной, исчерпывающей информации, необходимой для выбора той или иной альтернативы действий);

- вторая группа — случайность (события, которые чрезвычайно трудно предвидеть, поскольку даже в схожих условиях они проявляют себя по-разному, к примеру, изменение законодательного регулирования и т.д.);

- третья группа — противодействие (события, которые затрудняют эффективную деятельность организаций — трудовые споры, конфликты с контрагентами и т.д.) [10].

Процесс управления рисками в коммерческой организации связан именно с выявлением и анализом всех возможных причин неопределенности, определением потенциальных ситуаций риска и прогнозированием их влияния на хозяйственную деятельность компании.

В самом явлении «риск» можно выделить несколько элементов, которые одновременно выступают его существенными признаками:

- возможность отклонения от той цели, для достижения которой осуществляется выбор;
- вероятность достижения желаемого результата;
- отсутствие уверенности в достижении поставленной цели;
- возможность имущественных и иных (к примеру, репутационных) потерь в конечном итоге.

На возникновение ситуации риска могут повлиять как внешние, так и внутренние факторы. К внешним можно отнести политические факторы (вероятность изменения политического курса и законодательства, степень государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность, опасность глобальных международных конфликтов); технологические факторы, связанные с появлением новых фундаментальных разработок и технологий производства; макро-

экономические факторы (инфляция, изменение курса валют, динамика реальных доходов населения страны) и другие факторы [9]. К объективным внутренним (локальным) факторам относят следующие факторы:

- стратегия развития коммерческой организации (риски могут возникать вследствие неверного прогноза развития и неверной оценки потенциала коммерческой организации);

- система управления в организации (риски связаны с низким качеством управления материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами, несогласованной, плохо организованной работой структурных подразделений, нерациональной финансовой политикой компании);

- размер активов компании (в основном с активами компании связаны кредитные и инвестиционные риски);

- технологическая оснащенность компании (риски, связанные с качеством и степенью износа оборудования, достаточностью материально-технического оснащения, рациональностью его использования);

- уровень компетентности сотрудников (риски порчи и гибели имущества, иного материального ущерба, к примеру, вследствие привлечения юридического лица к ответственности по вине работников).

К субъективным внутренним факторам можно отнести личность самого предпринимателя, поскольку все предприниматели обладают различными знаниями, навыками, опытом в области предпринимательской деятельности, а также различной степенью склонности к рискованному поведению в целом.

Очевидно, что управлять рисками, вызванными внешними факторами, довольно затруднительно, тогда как внутренние риски значительно легче спрогнозировать, проанализировать и минимизировать, если в организации существует эффективная система комплаенса (т.е. система контроля и управления рисками, в том числе и правовыми).

Необходимо отметить, что на практике предприниматели сталкиваются не с одним, а с целой совокупностью различных рисков. На данный момент ни в экономической теории, ни в юриспруденции не разработана исчерпывающая классификация предпринимательских рисков — на практике существует огромное количество разнообразных рисков, при этом один и тот же вид риска может обозначаться разными терминами [8, с. 82].

Правоведы выделяют объективную и субъективную концепции риска. Так, сторонник объективной концепции Ю. В. Трунцевский определяет правовой риск как текущий или будущий риск потери дохода или возникновения убытков вследствие нарушения либо несоответствия деятельности законам, подзаконным актам, предписаниям, учредительным документам и т.д. [18, с. 116]. Ю. А. Тихомиров полагает, что «для правового риска характерна причинная зависимость между нормативной моделью и реальностью, в виде каналов прямых и обратных связей, иными словами, опасное отклонение от норм права» [17, с. 11].

Исходя из вышеприведенных определений, можно выделить следующие признаки правового риска:

- нарушение либо отклонение от установленных правовых норм, предписаний компетентных органов, правовой модели;

- объективно существующая возможность имущественных или иных (к примеру, репутационных) потерь;
- невозможность точным образом определить последствия правового действия (бездействия).

При этом необходимо отметить, что представители так называемой субъективной концепции, к примеру, В. А. Ойгензихт определяет риск как «субъективную категорию, которая существует параллельно с виной, но может существовать и вместе с ней: как психическое отношение субъектов к результату собственных действий или действий других лиц, а также к результату объективно случайных либо случайно невозможных действий (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, имущественных последствий» [14, с. 80].

Так или иначе, объективная концепция представляется более правдоподобной: отнюдь не всегда субъект правоотношений осознает возможные неблагоприятные последствия своих действий либо действий третьих лиц, что указывает на объективную, не зависящую от воли сторон природу риска. В то же время осознание лицом возможных последствий своего поведения не является риском, поскольку, как отмечалось ранее, под риском понимается вероятность (возможность) наступления тех или иных событий в условиях неопределенности, а не сам по себе психический процесс в форме «осознания», «предвидения» [19, с. 129–130].

При этом нельзя отрицать двойственный характер правового риска — наряду с объективными элементами (факторами и ситуацией риска), он содержит в себе субъективные элементы (осознание и волевое регулирование [11, с. 154]. Недостаток субъективной концепции состоит в излишнем акцентировании внимания на психическом отношении субъекта, в то время как на практике гораздо большее значение для минимизации правовых рисков имеет выявление и оценка их объективных элементов.

По мнению Ю. А. Тихомирова, правовые риски могут выражаться в прямом или косвенном нарушении правовых норм; в ошибках, возникающих вследствие неверного определения статусов субъектов права, неверного выбора методов правового регулирования; в угрозе увеличения объема правовых коллизий; в провоцировании конфликта интересов и т.д. [16, с. 8–9].

Как отмечают правоведы, значимость правового риска определяется величиной убытков компании, которые могут включать в себя штрафы, выплаты по искам, судебные издержки, расходы на приведение в соответствие закону внутренних документов компании, упущенную выгоду и расходы на устранение юридических ошибок [18, с. 120].

В настоящее время отсутствует законодательное закрепление определения правовых рисков, их классификации и основ управления рисками. Гражданский кодекс РФ использует термин «риск» неоднократно, не раскрывая его: к примеру, риск случайной гибели товара (ст. 459 ГК РФ); риск последствий непредъявления должником требования о представлении доказательств для исполнения управомоченному лицу (ст. 312 ГК РФ); риск возникновения неблагоприятных последствий у нового кредитора при отсутствии уведомления долж-

ника об уступке права требования (п. 3 ст. 382 ГК РФ). В Кодексе торгового мореплавания РФ также неоднократно упоминается термин «риск» в значении различного рода опасностей, возникающих при перевозке грузов и подлежащих страхованию (ст. 250, ст. 271) [3]. В Уголовном кодексе РФ используется понятие «обоснованный риск» (ст. 41) [2], под которым понимается оправданное опасное действие (бездействие), совершенное для достижения общественно полезной цели, исключающее преступность деяния при соблюдении установленных законом условий признания риска обоснованным. Законодательные акты, регулирующие общественные отношения в сфере страхования, например, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 определяют риск исключительно через призму возможности страхования: страховым риском признается предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. В качестве признаков риска закон выделяет вероятность и случайность (ст. 9) [4].

В соответствии с положениями статьи 8.1. Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» установлено применение риск-ориентированного подхода. При этом законодатель дает следующее определение риск-ориентированного подхода: это метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отношением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности [5]. Иными словами, выбор методов государственного контроля (надзора) зависит от возможных рисков, связанных с деятельностью конкретного хозяйствующего субъекта.

Впервые официальное определение правового риска в сфере деятельности банков и кредитных организаций было дано Банком России в Письме от 30 июня 2005 г. № 92-Г «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах». Согласно п. 1.1 указанного акта под правовым риском понимается риск возникновения убытков у кредитной организации вследствие внешних или внутренних факторов. К внутренним факторам относятся:

- несоблюдение кредитной организацией действующего законодательства;
- несоответствие внутренних документов кредитной организации требованиям действующего законодательства, а также неспособность кредитной организации своевременно приводить свою деятельность и внутренние документы в соответствие с изменениями законодательства;
- неэффективная организация правовой работы, приводящая к правовым ошибкам в деятельности кредитной организации;

- нарушение кредитной организацией условий договоров;
- недостаточная проработка кредитной организацией правовых вопросов при разработке и внедрении новых технологий и условий проведения банковских операций и других сделок, финансовых инноваций и технологий [6].

Внешними факторами возникновения правового риска могут выступать:

- несовершенство правовой системы (отсутствие достаточного правового регулирования, противоречивость законодательства Российской Федерации, его подверженность изменениям, в том числе в части несовершенства методов государственного регулирования и(или) надзора, некорректное применение законодательства иностранного государства и(или) норм международного права), невозможность решения отдельных вопросов путем переговоров и как результат — обращение кредитной организации в судебные органы для их урегулирования;

- нарушение контрагентами кредитной организации условий договоров;

- нахождение кредитной организации, ее филиалов, дочерних и зависимых организаций, клиентов и контрагентов под юрисдикцией различных государств [6].

Несмотря на то, что указанные положения относятся к сфере деятельности банков и кредитных организаций и приведенный перечень факторов риска далеко не исчерпывающий, они могут быть применимы и к деятельности организаций нефинансового сектора, поскольку правовые риски, возникающие в деятельности иных коммерческих организаций, довольно схожи с теми, которые возникают в банковской деятельности.

Как уже отмечалось ранее, общепринятой классификации рисков, в частности, в правовой сфере на данный момент нет.

В юридической науке довольно распространенным является деление правовых рисков на виды в зависимости от стадии их возникновения. Так, ученые выделяют правотворческие риски, которые возникают в процессе подготовки, разработки, обсуждения нормативных правовых актов; правоприменительные риски, связанные с правоприменением в условиях наличия пробелов и коллизий в праве; правореализующие риски. В настоящем исследовании рассматриваются именно правореализующие риски, представляющие собой «распределение положительных и отрицательных исходов реализации избранного варианта правореализующего поведения и осознание его возможных юридических последствий».

М. Ю. Осипов подразделяет правореализующие риски на индивидуальные, т.е. связанные с наступлением неблагоприятных последствий исключительно для субъекта права, и социальные риски — риски, связанные с наступлением неблагоприятных последствий не только для самого субъекта, но и для иных лиц. Индивидуальные риски, как правило, вызваны реализацией (или нереализацией) субъективных прав, в то время как источником социальных рисков является неисполнение субъектом возложенных на него обязанностей или несоблюдение установленных запретов [15, с. 273–274]. Иными словами, социальные риски затрагивают не только частные, но и публичные интересы.

Так, М. А. Лапина, Д. В. Карпухин выделяют две основные группы правовых рисков: гражданско-правовые и публично-правовые [13, с. 85]. При этом отмечается, что «одной из причин не-

однозначной трактовки гражданско-правовых рисков является то обстоятельство, что категория «риск» находится в «пограничной зоне» между публичными и частными интересами». Сущность гражданско-правовых рисков в предпринимательской деятельности состоит в возможности имущественных (финансовых) потерь, которые обусловлены имущественным (стоимостным) характером гражданско-правовых отношений, тогда как публично-правовые риски в предпринимательской деятельности сопряжены с потенциальным деструктивным развитием общественных отношений в административной, уголовно-правовой, налоговой и других сферах общественной жизни, которое выражается во властных решениях органов государственной власти и местного самоуправления. При этом публично-правовые риски могут также повлечь имущественный ущерб компании.

А. Шувалова выделяет следующие группы правовых рисков, с которыми сталкивается коммерческая организация:

- Регуляторные риски, связанные с изменением законодательства, недостаточным или противоречивым регулированием той или иной сферы;

- Договорные риски, связанные с возможностью нарушения сторонами условий договора;

- Риски из других непубличных правоотношений — к ним относятся, к примеру, риски в сфере использования объектов интеллектуальной собственности;

- Риски из публичных правоотношений, связанные с участием организации в административном, уголовном или гражданском судопроизводстве [2].

Данная классификация представляется наиболее практико-ориентированной, поэтому рассмотрим ее подробнее с точки зрения возможностей минимизации рисков. Уменьшить регуляторные риски на законодательном уровне отдельно взятой коммерческой организации довольно трудно, хотя при подготовке законопроектов может учитываться мнение общественных объединений предпринимателей по отраслям или сферам деятельности. Конкретная организация может митигировать (минимизировать) регуляторные риски посредством участия в профессиональных объединениях, с помощью которых можно не только лоббировать свои интересы, но и оперативно отслеживать важные тенденции и изменения законодательства, а также составлять прогноз воздействия нововведений на деятельность компании.

В практической деятельности компании чаще всего сталкиваются с договорными рисками, которые можно разделить на следующие подгруппы:

- Риски, возникающие на стадии заключения договора (к примеру, внесение изменений, не прошедших внутреннюю юридическую экспертизу, в типовую форму договора влечет за собой риск заключения договора на невыгодных для субъекта условиях);

- Риски, возникающие на стадии исполнения договора (как правило, связаны с недобросовестными действиями сторон, к примеру, отсутствием полномочий на подписание счетов-фактур, актов приема-передачи товара);

- Риски, возникающие на стадии оспаривания договора (например, риск наложения судебного штрафа за неисполнение законного требования суда, которое заключается в предоставлении необходимых доказательств).

Таким образом, любой правовой риск в предпринимательской деятельности можно рассматривать с различных точек зрения, что порождает многообразие классификаций и отсутствие единого подхода в данной сфере.

Для более эффективного управления правовыми рисками в коммерческих организациях представляется необходимым нормативное урегулирование указанной сферы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25 — Ст. 2954.
3. Кодекс торгового мореплавания: федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 18. — Ст. 2207.
4. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (с послед. изм. и доп.) // Российская газета. — 1993. — № 6.
5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52. — Ст. 6249.
6. Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах: письмо Банка России от 30 июня 2005 г. № 92-Т // Вестник Банка России. — 2005. — № 34.
7. Арямов А. А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: монография / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: РАН; ВолтерсКлувер. — 2010. — 208 с.
8. Кабаков В. С. Предпринимательские риски: сущность, виды, возможности управления / В. С. Кабаков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2012. — № 3 (6). — С. 81–86.
9. Корчагин Ю. А. Виды предпринимательских рисков / [Электронный ресурс]. — URL: <https://center-yf.ru/data/ip/vidy-predprinimatelskih-riskov.php> (дата обращения: 25.05.2021).
10. Краснов В. С., Чумакова Н. В. Риски в деятельности малых и средних предприятий / В. С. Краснов, Н. В. Чумакова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2014. — С. 80–82.
11. Крючков Р. А. Правовое управление рисками: понятие и сущность явления / Р. А. Крючков // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2015. — № 6. — С. 153–156.
12. Крючков Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: автореферат дис. канд. юрид. наук / Нижний Новгород. — 2011. — 27 с.
13. Лапина М. А., Карпухин Д. В. Гражданско-правовые и публично-правовые риски в предпринимательской деятельности / М. А. Лапина, Д. В. Карпухин // Экономика. Налоги. Право. — 2014. — № 4. — С. 85–90.
14. Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 77. Цит. по: Вячеславов Ф. А. Распределение рисков: понятие и значение в гражданском праве // Вестн. Московского ун-та. — 2007. — № 4. — С. 75–87.
15. Осипов М. Ю. Понятие и классификация рисков в праве / М. Ю. Осипов // Юридическая техника. — 2019. — № 13. — С. 269–274.
16. Риск в сфере публичного и частного права: коллективная монография / Ю. А. Тихомиров и др.; науч. ред.: Ю. А. Тихомиров, М. А. Лапина / М.: Ин-т правовых исслед. НИУ ВШЭ, Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации. — 2014. — 309 с.
17. Тихомиров. Риск в праве: природа и причины / Ю. А. Тихомиров // Право и современные государства. — 2016. — № 6. — С. 9–19.
18. Трунцевский Ю. В. Правовые риски: понятие и виды: публ. по материалам научного круглого стола / Ю. В. Трунцевский // М.: Финансовый университет. — 2014. — С. 115–120.
19. Шахбазян А. А. Понятие и значение правовых рисков в гражданском праве и способы их минимизации / А. А. Шахбазян // Российский юридический журнал. — 2011. — № 5. — С. 128–136.
20. Шувалова А. Система оценки правовых рисков — роскошь или необходимость? / [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/article/583261/> (дата обращения: 25.05.2021).

Особенности приказного судопроизводства мировых судей

Кусаинова Амина Едуаровна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

На современном этапе развития и функционирования судебной системы, как в целом, так и в частности, безоговорочным является неукоснительное соблюдение основных правовых принципов, таких как: законность, справедливость, гуманизм.

Судопроизводство по гражданским делам в соответствии со ст. 15 Конституции РФ должно соответствовать общепризнанным нормам международного права в строгом соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

Ярким примером проявления принципа диспозитивности выступает институт судебного приказа, который имеет историю своего становления и развития в гражданско-процессуальном праве.

Форма гражданского судопроизводства, как судебный приказ, имела место быть в дореволюционном законодательстве, и была закреплена еще в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. В законодательстве советского времени институт судебного приказа был также известен: ст.ст. 210–219 ГПК РСФСР 1923 г. предусматривали судебный приказ. Однако, в 30–50-х гг. судебный приказ перестал существовать в российском гражданском процессуальном законодательстве. В 1985 г. был введен единоличный порядок вынесения судьей постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Это определило начало возврата к приказному производству. Изменения и дополнения ГПК РСФСР, принятые в 1995 г., возродили судебный приказ окончательно. [1, с. 105]

Дела о выдаче судебного приказа рассматривает мировой судья.

Институт мирового судьи — это очень сложное и объемное явление, включающее в себя рассмотрение многочисленных категорий дел. Мировая юстиция современной России играет важнейшую роль в осуществлении правосудия, главной задачей которого является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина. Решая эту задачу, мировые судьи достаточно эффективно рассматривают по первой инстанции большое количество дел, в частности гражданских дел приказного производства. [2, с.53]

Положения действующего ГПК РФ имеют ярко выраженную направленность на укрепление процессуальных гарантий. Законом созданы гарантии правовой защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства. Все нормы ГПК РФ не имеют иной цели, как защита их прав и законных интересов.

Основными задачами суда в практической деятельности является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение конкретных гражданских дел с вынесением решения, а также его исполнения.

Судейское сообщество считает, что в стране имеет место тенденция постоянного увеличения количества рассматриваемых судами дел и ростом нагрузки на судей, которая негативно

сказывается на соблюдении разумных сроков рассмотрения дел и качестве выносимых судебных актов.

В российском гражданском судопроизводстве одной из форм выступает приказное производство. По количеству вынесенных мировыми судьями судебных приказов можно сделать вывод о том, что данная форма производства является лидирующей в настоящее время.

Принято считать, что судебный приказ является упрощенным видом гражданского судопроизводства. Давайте выделим основные аспекты данного явления в производстве мировых судей.

В действующем ГПК РФ нормы о судебном приказе заключаются в десяти статьях (121–130), которые объединены в главе 11 подразделе 1, разделе 2 «Производство в суде первой инстанции».

Характерными признаками судебного-приказного производства являются:

1. Упрощенное судопроизводство, так как стороны не вызываются на судебное разбирательство. Если быть точнее, судебное разбирательство отсутствует.
2. Отсутствие истца и ответчика. Но есть взыскатель и должник.
3. Единственным доказательством являются письменные материалы дела, приложенные взыскателем к заявлению о вынесении судебного приказа, то есть, нет ни дополнительных объяснений сторон, возражений, уточнений, ни вещественных доказательств и т.д.
4. Бесспорный характер требований. В отличие от искового производства, где наличие спора обязательно. Судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа при наличии спора о праве.
5. Заявление о вынесении судебного приказа является основанием для возбуждения приказного производства. Заявление подается взыскателем или его представителем на основании доверенности (ст. 121 ГПК РФ);
6. В приказном производстве разрешаются вопросы только о взыскании денежных сумм и движимого имущества.
7. Существует особый порядок отмены судебного приказа. [1, с. 106]

Судебный приказ, как принято считать, является способом ускорения разрешения дела и восстановления нарушенных прав, но, одновременно с этим, существует мнение, что это ненужный этап рассмотрения дела. Так как в случае его отмены, взыскатель обращается в порядке искового производства, на рассмотрение дела вынесенный судебный акт существенным образом не влияет.

Согласно ч. 1 ст. 121 ГПК РФ судебный приказ представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника. Размер де-

нежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.

Судебный приказ является самостоятельным видом судебного постановления по гражданским делам, которое выносится по итогам приказного производства, представляющего собой упрощенную процедуру защиты нарушенного субъективного права в суде первой инстанции. [4, с. 248]

Приказное производство возбуждается только по инициативе заинтересованного лица (взыскателя). Лицо, к которому предъявляется требование, именуется должником.

По территориальной подсудности действуют общие правила, которые предусмотрены ст. 28–32 ГПК РФ.

Судебный приказ может быть выдан по требованиям, в соответствии со ст. 122 ГПК РФ.

Стоит отметить, что большей частью заявлений о вынесении судебного приказа являются заявления о взыскании задолженности по коммунальным платежам, по кредитным договорам и договорам займа, а также по алиментным обязательствам.

Заявление о выдаче судебного приказа должно отвечать требованиям ст. 124 ГПК РФ, подаваться в письменной форме. Возможна подача заявления в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 124 ГПК РФ). [5, с. 6]

Заявление о вынесении судебного приказа оплачивается государственной пошлиной в размере 50% госпошлины, оплачиваемой при подаче искового заявления.

Основными условиями для удовлетворения заявления о вынесении судебного приказа является:

- 1) представление взыскателем вместе с заявлением доказательств, подтверждающих обязательства должника;
- 2) отсутствие спора о праве;
- 3) представленные документы дают исчерпывающее представление о сути дела. [2, с. 107]

В соответствии со ст. 126 ГПК РФ судебный приказ по существу заявленного требования выносится в течение пяти дней со дня поступления заявления о вынесении судебного приказа в суд. Судебный приказ составляется в двух экземплярах, один из которых остается в материалах дела; должнику направляется копия данного судебного приказа. Второй экземпляр судебного приказа направляется (вручается) взыскателю по вступлению в законную силу, при отсутствии от должника возражений относительно судебного приказа. Законом установлен пятидневный срок, в который должна быть отправлена копия должнику. В течение 10 дней со дня получения копии данного судебного приказа должник имеет право представить возражения относительно его исполнения. В случае поступления от должника возражений судья отменяет судебный приказ, о чем выносит определение, в котором разъясняет взыскателю право обращения за защитой своих прав в порядке искового производства. В случае, если возражений со стороны должника не поступило, то судья выдает второй экземпляр судебного приказа взыскателю для самостоятельного предъявления к исполнению

в службу судебных приставов. Срок предъявления судебного приказа к исполнению составляет три года.

Стоит различать понятие судебного акта (решения) и судебного приказа. Сила судебного приказа немного другая, чем у судебного решения. Судебный приказ выносится на основании исследования судьей представленных документов единолично. Решение же выносится на основании исследования не только письменных, но и иных (устных) доказательств в судебном заседании в присутствии лиц, участвующих в деле. Вынесший решение суд, не имеет права его отменить или изменить (ст. 200 ГПК РФ), пересмотр решения может быть осуществлен только вышестоящим судом; возражения относительно исполнения судебного приказа рассматриваются тем же судьей, которым был вынесен судебный приказ. В случае отмены заявитель вправе обратиться с теми же требованиями в порядке искового производства (ст. 129 ГПК РФ). Судебный приказ является исполнительным документом, взыскателю для предъявления к исполнению выдается оригинал судебного приказа, заверенный гербовой печатью суда, судебное решение такой силой не обладает, на основании его выдается исполнительный лист. [1, с. 107]

Общие основания для возврата и отказа в принятии заявления о вынесении судебного решения содержатся в ст.ст. 134, 135 ГПК РФ. Они распространяются на все виды производств. А специальные основания содержатся в ст. 125 ГПК РФ.

Проанализировав вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что действительно, институт судебного приказа является упрощенным видом гражданского судопроизводства, который позволяет в кратчайшие сроки осуществить защиту нарушенных прав. К примеру, судебный приказ о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы, является судебным актом немедленного исполнения. В данном случае не нужно ждать вступления судебного приказа в законную силу.

Для взыскателя обращение в суд с заявлением о вынесении судебного приказа имеет свои положительные стороны. Судебное разбирательство отсутствует, стороны не вызываются, доводы должника не заслушиваются и не принимаются как доказательства по делу, государственная пошлина оплачивается в размере 50% госпошлины, взимаемой при подаче заявления имущественного характера.

Должник о наличии в отношении него производства в суде узнает только при получении копии судебного приказа, и единственным способом защиты его прав является заявление об отмене данного судебного приказа. Следует обратить внимание на то, что заявление об отмене судебного приказа может быть оставлено судьей без удовлетворения. В таком случае вступивший в законную силу судебный приказ, а также определение об отказе в отмене судебного приказа, могут быть обжалованы в порядке главы 41 ГПК РФ, путем подачи кассационной жалобы на вступившие в законную силу судебные постановления.

Мало кто задумывается о том, что судебно-приказное производство представляет собой огромное количество заявлений, примерно 4000 в год в производстве одного мирового судьи. И это количество увеличивается с каждым годом. Нагрузка растет, а изменений в законодательстве, направленных на

разгрузку судей, нет. Это влечет за собой некачественное рассмотрение заявлений, наличие технических, арифметических опечаток в судебных актах, неправильное толкование нормы права, возврат или отказ в принятии заявления без правовых оснований.

Мировой судья осуществляет деятельность в пределах судебного района на судебных участках. [6] На данный момент численность населения в пределах одного судебного района отличается от численности в другом. И в общем плане численность населения растет, строятся новые дома, создаются жилые районы. В связи с чем необходим комплексный подход с учетом демографических и территориальных критериев региона.

Литература:

1. Смушкин А. Б., Суркова Т. В., Черникова О. С.. Гражданский процесс, Учебное пособие. Серия: Библиотека высшей школы/Издательство: Омега-Лг., 320 стр., 2008.
2. Сангаджиев Б. В. Институт мировых судей: правовая природа и особенности деятельности/Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. — 2012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.04.2021).
4. Жилин Г. А. Комментарии к гражданскому процессуальному кодексу РФ, М., 2003.
5. Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации № 62 от 27.12.2016 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ о приказном производстве».
6. Федеральный закон от 17.12.1998 N188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации».

Упрощение порядка приобретения российского гражданства

Лискер Анжелика Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рыбинская Елена Тимофеевна, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Ключевые слова: гражданство, основания приобретения гражданства, натурализация, порядок приема в гражданство, присяга.

Гражданство как политики-правовая связь личности и государства является важнейшим конституционно-правовым институтом. Гражданство как особый институт имеет особое значение для конституционного права любого современного демократического государства в связи с тем, что состояние в гражданстве определяет специфику правового статуса гражданина [1, с. 58].

В настоящее время, несмотря на отмечаемый кризис гражданственности, приводящий к ослаблению политического характера, наделяя скорее культурными и идентификационными чертами [2. С. 47], следует признать, что данный государственно-правовой институт является первичным элементом конституционно-правового статуса личности, определяющий характер ее взаимоотношений с государством [3, с. 32].

Вместе с тем, как и любой другой конституционно-правовой институт, институт гражданства и его отдельные элементы подвергаются трансформации ввиду воздействия на них субъективных и объективных факторов. Изменение института гражданства, особенно, процедуры приобретения гражданства, связано с многими факторами, в том числе с социально-экономическими и политическими процессами,

Формирование института судебного приказа, существующего в современном гражданско-процессуальном праве, обусловлено его ролью в обеспечении равенства сторон гражданских правоотношений перед судом и безусловном праве лица, права которого были нарушены, на их защиту.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что институт судебного приказа в настоящее время имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Данный институт, к сожалению, несовершенен и имеет потребность в преобразовании, более тщательном, углубленном и комплексном подходе в изучении данного вопроса.

происходящими как внутри государства, так и на международной арене, а также политикой государства в области миграции.

Д. Е. Петренко отмечает, что процессы глобализации привели в движение огромные массы населения и оказали существенное влияние на трансформацию института гражданства как в международно-правовом аспекте, так и на уровне национального законодательства [4, с. 50]. Это неизбежно отражается на процедуре приобретения гражданства, ее трансформации как реакции государства на указанные процессы.

Существуют два порядка приема в гражданство РФ: общий и упрощенный. Н. Н. Ширинский подчеркивает, что законодательство РФ, как и многих других современных государств, характеризуется балансом либерального и консервативного элемента в правовом регулировании института гражданства. Либерализм заключается в расширении оснований для приобретения гражданства и наличии общей и упрощенной процедур. Консерватизм — в необходимости строгого прохождения ряда процедур легализации претендентов на гражданство, устраняющих фактор случайности в изменении гражданства страны [5, с. 206].

Процедура приема в гражданство является подвижной и зависит от многих факторов, имеющих политический и экономический, и связаны как с нестабильной международной обстановкой, так и реформаторской деятельностью государства по внутреннему переустройству страны. Вместе с тем, в последние годы законодательство о гражданстве подвергается постоянным изменениям, законодатель идет по пути упрощения процедуры приобретения гражданства и снижения числа условий, необходимых для подачи заявления о натурализации (приобретения российского гражданства).

С 1 сентября 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [6]. В соответствии со статьей 1 данного Федерального закона, ФЗ «О гражданстве РФ» дополнен статьей 11.1 «лицо, приобретающее гражданство Российской Федерации по одному из оснований, предусмотренных пунктами «б»-«г» статьи 11 Федерального закона «О гражданстве РФ» (за исключением лиц, указанных в части второй настоящей статьи), обязано принести Присягу гражданина Российской Федерации».

Следует отметить, введение необходимости принесения Присяги, усиливает положение п. «б» ч. 1 ст. 12 ФЗ «О гражданстве» соблюдать Конституцию и законодательство России. Если ранее закон не устанавливал форму разъяснения или порядок ознакомления соискателя на гражданство с данным требованием, то с указанного времени принесение Присяги закрепляет обязанность лица соблюдения российского законодательства. В связи с этим, данную новеллу законодательства следует расценивать положительно, так как обязанность соискателя соблюдать Конституцию РФ и российское законодательство приобрела формализованный вид.

Вместе с тем, не все положения законодательства о Присяге представляются завершёнными и удачными. Так, в соответствии с п. 2 ст. 11.1 ФЗ «О рекламе» от принесения Присяги освобождаются лица: не достигшие возраста восемнадцати лет; признанные недееспособными или ограниченными в дееспособности вступившим в законную силу решением суда; недееспособные вследствие ограниченных возможностей здоровья прочитать или произнести текст Присяги и (или) собственноручно его подписать; иные лица в соответствии с решением Президента РФ.

Особо следует рассмотреть вопрос о об освобождении от принесения присяги несовершеннолетних, которые наравне с недееспособными и лицами, которые в силу состояния здоровья не способны прочитать и воспроизвести текст присяги, освобождены от данной процедуры. В связи с этим, возникает вопрос о правомерности такого освобождения, так как с одной стороны несовершеннолетние уже являются субъектами различных видов ответственности (уголовной, административной, гражданской и т.д.), а с другой по своему правовому статусу приравнены к недееспособным, что вызывает недоумение. Закон так же упускает из вида то обстоятельство, что по достижении совершеннолетнего возраста, несовершеннолетними присяга не приносит, им так же не разъясняется необ-

ходимость соблюдать законы России. Полагаем, что данное упущение законодателя нуждается в пересмотре.

Учитывая, что по своим способностям понимать и осознавать происходящее несовершеннолетние существенно отличаются от недееспособных лиц или лиц, которые по своим физическим возможностям не способны воспринимать текст Присяги или воспроизвести ее, полагаем возможным освободить от данной процедуры только несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, общего возраста наступления административной и уголовной ответственности. Для категории несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет необходимо предусмотреть условие для их родителей, получающих российское гражданство разъяснить детям необходимость и важность соблюдения Конституции России и российского законодательства, в связи с чем внести соответствующие изменения в действующее законодательство.

Указанные изменения, как нам представляется, соотносятся с общими положениями об юридической ответственности, регулируемой законами России, в том числе, в отношении несовершеннолетних граждан. Так, необходимость разъяснения несовершеннолетним, начиная с 14-летнего возраста необходимости соблюдения российских законов согласуется с необходимостью информирования несовершеннолетних о правовых границах допустимого и законного поведения, законопослушности и воспитания должного правового поведения.

Исследователи, изучающие прощение порядка натурализации иностранных граждан отмечают, что с учётом детальной переработки ст. 14 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», предусматривающей основания для упрощённого порядка приёма в российское гражданство, их количество расширено. Для лиц, достигших совершеннолетнего возраста, обновлённый закон предусматривает 19 оснований для возможности получения гражданства России в «облегчённой форме». Следствием чего является сведение к минимуму количества обращений иностранных граждан (лиц без гражданства) с ходатайствами о приёме в гражданство России в общем порядке. Таким образом, отмена условия о подтверждении наличия законного источника средств к существованию приобретает масштабный характер в процедуре натурализации [7, с. 65].

Наиболее спорным решением законодателя является исключение из числа необходимых условий получения российского гражданства, предоставления документов, подтверждающих наличие законного источника средств к существованию для лиц, приобретающих российское гражданство в упрощённом порядке, вступившее в силу 24 июля 2020 года.

Е. А. Дрогавцева высказывает точку зрения о том, что «полное упразднение требования о предоставлении документов, подтверждающих наличие законного источника средств к существованию, для лиц, претендующих на получение статуса гражданина Российской Федерации, представляется не во всех отношениях целесообразным решением. Полагаем, что данное условие при натурализации в упрощённом порядке должно присутствовать в законодательстве, но его необходимо максимально детально регламентировать: определить размер, критерии законности и период. С целью максимальной «доступности» реализации рассматриваемого условия для иностранных граждан (лиц без гражданства) предлагаем

установить период на срок рассмотрения заявления о приёме в гражданство и приравнять величину дохода к МРОТ. Кроме этого, считаем, что отдельные категории лиц (пенсионеры, инвалиды, студенты очной формы обучения) можно освободить от предоставления документов, подтверждающих наличие законного источника средств к существованию» [7, с. 66].

Полагаем возможным не согласиться с данной точкой зрения, так как принятие в гражданство лиц, имеющих исключительно минимальный доход приведет к исключительной нагрузке на систему социального и пенсионного обеспечения России, которая уже в настоящее время испытывает исключительные сложности и дефицит в обеспечении нуждающихся в социальной защите. Такое решение должно быть исключительно взвешенным. В целом, мы негативно можем оценить решение законодателя об исключении из перечня условий натурализации необходимости представлять документы, подтверждающие законность дохода, так как данное решение в целом противоречит политике России в части борьбы с экстремизмом и терроризмом и установления политики отслеживания происхождения и законности источников доходов своих граждан. Полагаем, условие законности источников доходов лица, претендующего на получение гражданства России должно быть восстановлено и вновь включено в перечень цензов, предусмотренных ст. 14 ФЗ «О гражданстве».

Наряду с упрощением порядка приобретения российского гражданства для иностранных граждан, существуют и более глобальные правовые последствия. Так, смягчение условий натурализации и понижение цензов приводит к тому, что прием в гражданство России стал носить массовый характер. Если взять количество лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства РФ за январь — июнь 2019 года, то общее количество составит 136 857 фактов предоставления российского гражданства, из них большинство — граждане стран СНГ. От общего количества фактов приобретения гражданства за первое полугодие 2019 года в 84,1% случаев гражданство получили представители стран СНГ. За указанный отчетный период, в США гражданство получили 44 человека, Великобритания предоставило гражданство 7, Канада — 12, Италия — 33, самое большое количество случаев предоставления гражданства зарегистрировано в Германии — 64 человека [8].

Правовые последствия данного решения законодателя сводится не только к численному перевесу принятия решений о принятии в гражданство России в упрощенном порядке, но и смещает акцент в оценке обычной и упрощенной про-

цедур, фактически, меняя их местами: упрощенная становится обычной, а обычная — усложненной. Данное решение законодателя связано, в целом с изменениями миграционной политики в сторону ее смягчения, что имеет не только положительные моменты. В результате массового приема в гражданство России и мягкой миграционной политики, резко изменяется соотношение местного населения и вновь получивших гражданство на рынках труда, качественно изменяется социальная система, так как вновь прибывшие граждане так же имеют право на реализацию социально-экономических прав в России. Это неизменно отражается на мнении других граждан России и вызывает негативные настроения, включая ксенофобию.

Законодательство, предусматривающее порядок приобретения российского гражданства нуждается в изменениях и уточнениях:

– во-первых, необходимо уточнить оценочный признак «особые заслуги». Полагаем, под таковыми следует понимать достижения в области науки, техники, спорта, иных отраслей, которые отличаются от общеобразовательного уровня, подтвержденных дипломами, сертификатами, грамотами, патентами на изобретение или полезную модель, или иными документами. Полагаем, достижения должны так же обладать таким качеством как общественная полезность и значимость. Проверка достоверности таких сведений необходимо возложить на профильные учреждения;

– во-вторых, необходимо осмыслить замену законодательного установления о необходимости соблюдать законы России и Конституцию РФ присягой, которую соискатель приносит в качестве части процедуры; с одной стороны, включение присяги является развитием российской государственности, с другой стороны, формально от принесения присяги освобождён ряд лиц, включая несовершеннолетних, которые по своему правовому статусу фактически приравнены к недееспособным лицам и лицам, неспособным воспроизвести текст присяги. Необходимо изменить текст ФЗ ст. 11.1 «О гражданстве» и включить в круг лиц, приносящих присягу лиц, достигших 16-летнего возраста, а в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет предусмотреть обязанность родителей, получающих российское гражданство разъяснить детям важность и значимость соблюдения российского гражданства. Данные положения, как нам представляется, соотносятся с общими представлениями об ответственности, закрепленными в законах России и правовым статусом ее несовершеннолетних граждан.

Литература:

1. Пирязева Н. Е. Тенденции развития законодательства о гражданстве / Н. Е. Пирязева // Новеллы права, экономики и управления 2019: сборник научных трудов по материалам V международной научно-практической конференции. В 2 томах. — Гатчина, 2020. — С. 58–62.
2. Федорова М. М. Глобализационная политика, национальное государство и суверенитет личности / М. М. Федорова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2018. — № 2 (55). — С. 40–47.
3. Кутафин О. Е. Избранные труды: В 7 т. Т. 3: Российское гражданство: монография / О. Е. Кутафин. — Москва: Проспект, 2011. — 592 с.
4. Петренко Д. Е. Новеллы российского законодательства, регулирующие порядок приобретения и порядок выхода из гражданства Российской Федерации / Д. Е. Петренко // Новеллы права и политики 2018: материалы Международной научно-практической конференции. — Гатчина, 2019. — С. 50–53.

5. Ширинский Н. Н. Эволюция законодательства о гражданстве в РФ / Н. Н. Ширинский // Эволюция современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 апреля 2016 г., г. Киров). В 4 ч. Ч. 3.— Уфа, 2016.— С. 206–208.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ // СЗ РФ.— 2017.— № 31 (Часть I).— Ст. 4792.
7. Дрогавцева Е. А. Изменения условий натурализации в России: конституционно-правовые особенности и перспективы / Е. А. Дрогавцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.— 2021.— № 1 (89).— С. 61–67.
8. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — июнь 2019 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/17595161/> (дата обращения 15.05.2021).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 25 (367) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 30.06.2021. Дата выхода в свет: 07.07.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.